

МИЛА ГЕЙБАТОВА

16+

ЖЕНИХ
из моих
СНОВ

Мила Гейбатова

Жених из моих снов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67296926

SelfPub; 2022

Аннотация

У меня особенность – я вижу сны про себя, где я леди из прошлого, замужем за властным человеком. Все ничего, но однажды, в реальной жизни, он становится моим начальником. И становится непонятно, где начинается явь, а где заканчивается сон...

Предыдущее название "Разбуди меня".

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Лиза	8
Глава 3	12
Глава 4	17
Глава 5	22
Глава 6	26
Глава 7	31
Глава 8	34
Глава 9	41
Элиза	41
Глава 10	46
Лиза	46
Глава 11	49
Эдуард	49
Глава 12	55
Лиза	55
Глава 13	62
Элиза	62
Глава 14	66
Лиза	66
Глава 15	69
Эдуард	69

Глава 16	73
Лиза	73
Глава 17	79
Глава 18	84
Глава 19	90
Лиза	90
Глава 20	102
Глава 21	108
Глава 22	113
Глава 23	117
Глава 24	122
Лиза	122
Глава 25	127
Глава 26	134
Эдуард	134
Глава 27	140
Элиза	140
Глава 28	145
Лиза	145
Глава 29	152
Глава 30	160
Эдуард	160
Глава 31	164
Глава 32	173
Лиза	173
Глава 33	181

Эдуард	181
Глава 34	186
Глава 35	192
Лиза	192
Глава 36	199
Эдуард	199
Глава 37	203
Эпилог1	210
Элиза	210
Эпилог2	215
Лиза	215
Бонусный эпилог	217

Мила Гейбатова

Жених из моих снов

Глава 1

– Элиза, – говорит он своим низким чарующим голосом, от которого я всегда моментально покрываюсь мурашками.

– Да, Эдвард? – мой же голос по обыкновению звучит слишком пискляво и жалобно дрожит. Ненавижу эту черту в себе.

– Я должен буду уехать ненадолго, дела государственной важности ждут. Я хочу убедиться, что в мое отсутствие ты будешь вести себя благопристойно и не пойдешь к этой ветреной особе Мередит Сэмпл, – властно произносит мой муж и господин.

– Хорошо, не пойду, – моментально отвечаю, хотя уже и пообещала вышеупомянутой даме, что обязательно навещу ее в ближайшую субботу.

Эдвард кивает и отворачивается, твердо намереваясь покинуть комнату, по его мнению больше обсуждать нечего.

– А, ты скоро вернешься? – робко интересуюсь, и как только духу хватило.

– Не знаю, дела покажут, – напряженно говорит мой законный супруг.

– Удачи! Я буду молиться за тебя и, я тебя люблю! – добавляю, внезапно осмелев.

Эдвард ничего не отвечает, снова лишь сухо кивает и сжимает губы в еще более жесткую линию.

Дверь хлопает. Вот и все, снова я остаюсь одна. Проводить время в одиночестве является для меня нормой с самого детства, родителям всегда было некогда, а прислуга вроде бы и жалела меня, но как правило была слишком нагружена своей работой, чтобы уделять внимание еще и мне. Начитавшись романов тогда, я, помнится, мечтала, что уж когда я выйду замуж, всегда буду вместе с мужем. Как мы с ним будем гулять по городскому парку, чинно взявшись за руки, или сидеть вечерами перед камином за чашечкой ароматного черного чая. Он, конечно же, будет мне рассказывать про свои рабочие дела, жаловаться на своих компаньонов (отец очень любил рассказывать матери, какие его окружают лентяи), а я буду внимательно слушать с участливой улыбкой, иногда позволяя себе погладить его по руке.

Но я замужем, а выдуманная картина счастья так и не сбывается.

Глава 2

Лиза

Я резко подрываюсь с кровати. Сколько времени? Какой сегодня день, год? Ого! Уже семь тридцать! Снова я проспала, Никанор Иванович с меня три шкуры сдерет. Бегом, бегом, у меня еще есть шанс отделаться минимальными потерями.

Да уж, красотка, ничего не скажешь. Волосы сбились в один сплошной рыжий колтун, под глазами следы от вчерашней плохо смытой туши, да еще и на щеке след от телефона, на котором меня угораздило уснуть. Эх. Ну почему я не могу выглядеть столь же элегантно и утонченно, как в своих снах. Там я всегда такая леди-леди прям, любо-дорого посмотреть. Качаю головой. Размечталась, Лизавета!

Сны мои вообще вещь, заслуживающая особого внимания. Снятся они мне, сколько себя помню, с самого раннего детства, причем всегда в ночь с воскресенья на понедельник. Чем очень мне мешают, между прочим. Потому что я настолько погружаюсь в мир в своей голове, что не могу вовремя вынырнуть оттуда, мне всегда хочется еще и еще новых подробностей. Так что опаздывать везде и всюду в первый день рабочей недели, это уже моя своеобразная фишка. Да,

согласна, таким обычно не хвастаются, а тщательно скрывают. Но детский психолог, милейшая женщина Анна Петровна, внушила мне одну непреложную истину – себя надо принимать такой, какая есть, и гордится всеми достоинствами и недостатками, не выделяя что-то одно!

Да, вот такой вот интересный психолог. Вообще-то мама повела меня к ней в надежде на то, что та сможет избавить меня от странных снов, к которым очень уж я болезненно, по ее мнению, привязалась. Но Анне Петровне удалось только научить принимать себя такой, какая я есть. Тоже очень полезный навык, между прочим. А другим взрослым я довольно быстро научилась не сообщать о том, что у меня творится в голове, и уж тем более, что снилось сегодня ночью. Ну их, мало ли не понравилась бы маме работа со мной Анны Петровны, куда бы она меня дальше отправила? А если бы решила наведаться к самым настоящим психиатрам? Нет уж, увольте! Таким, как они, и за всю жизнь не докажешь, что с психикой у тебя все нормально.

Из дома выбегаю, дожевывая привычный бутерброд с картонной колбасой. А что вы хотели? Живу одна, готовить полезную кашу по утрам не для кого. Здоровье и фигура пока позволяют питаться, как попало, тем и радуюсь.

– Привет, Витя! – здороваюсь со своим ставшим уже постоянным понедельничным таксистом. – Как дела? Как Настя?

– Привет, Лизок. Да как Настя, цветет и пахнет, только

без меня, – отвечает мне хмуро парень.

Настя – это давнишняя неразделенная любовь Виктора. Он все мечтает о ней, вздыхает, мне вот рассказал всю подноготную – что, где, как и с кем. Но сам не решается сделать ни шага навстречу. Бывает и так. И ведь не страшный парень, все при нем, не гопник какой-нибудь, и в театр сходить может точно также, как и в кино. Однако ж в любовных делах робеет аки агнец. Причем только с прекрасной Настей.

– Сколько раз я тебе говорила, что нужно действовать, а ты! А, – машу рукой в сторону парня.

– Ну как действовать? Я уже и цветы дарил, и в кино звал, – возмущается Виктор.

– Слышала я, как ты звал, если бы не знала тебя лично, ни за что не поверила бы, что это был ты.

Парень грустно вздыхает.

– Эй! Куда прешь! Не видишь, у меня главная! – сигналил кому-то, активно жестикулируя.

– Значит надо действовать по-другому, – с видом умного философа изрекаю я, совершенно не обращая внимание на перебранку парня. – Игнорировать! Точно, игнорировать.

– И что мне это даст? Я долго к ней не подходил, и толку? – Виктору удастся наконец-то миновать опасных автомобилистов и двинуться дальше по утреннему городу.

– Нет, не так, будто тебя нет вовсе, а так, будто тебя для нее нет! Чувствуешь разницу?

– Ммм.

– Надо обставить все таким образом, будто бы ты у противоположного пола нарасхват! И тогда она непременно тобой заинтересуется, – уже начинаю вдохновенно рисовать в голове план действий.

– Эх, Лизок-Лизок, тебя бы пристроить в надежные руки, а то все в облаках витаешь, – совсем по-старчески причитает таксист.

– Да ну тебя, – не обижаюсь я. – Сколько с меня?

– Ни сколько. Ты мне друг, и психоанализ вон какой постоянно проводишь, а я ведь даже не спросил у тебя, как выходные прошли.

– Брось, я не могу лишать тебя заработка.

Этот разговор у нас состоялся уже не единожды. Витя решил, что он не может брать с меня деньги за извоз, а я решила, что не могу принять от него такой широкий жест. Не то чтобы я была феминисткой и не любила, когда за меня платят мужчины на свидании. Но то на свидании, а тут приятель, который тратит на тебя свое рабочее время. В итоге я молча оставляю примерно половину необходимой суммы на заднем сидении и удаляюсь к себе в офис. Все равно для моего скромного бюджета экономия, и совесть спокойна, что не лишаю заработка парня.

Уф, девять ноль пять. По моим личным меркам я сегодня эталон пунктуальности. Надеюсь, мой начальник думает также.

Глава 3

– Здравствуйте, здравствуйте, – киваю, как попугай, пробираясь к своему рабочему месту.

И как они сидят такой большой гурьбой все вместе, бррр. Как хорошо все-таки, что у нашего отдела отдельный кабинет, пусть небольшой, но уютный. И мы не сидим там, как селетки в бочке.

На самом деле весь наш этаж является одним большим подразделением, но я, Леночка, Николай и Лилия Петровна занимаем отдельные апартаменты прямо под боком Никанора Ивановича, где и творим различные инженерные красоты. Я, например, все больше по коммуникациям – проект теплотрассы там сделать или наружный водовод. А надо, так и внутридомовыми системами заняться могу. Николай – наш единственный и неповторимый конструктор, Лилия Петровна – электрик, а Леночка, хоть и имеет образование, схожее с моим, по большому счету выполняет работу секретаря. Никанору Ивановичу удобно – не надо тратить бюджет на отдельную рабочую единицу делопроизводителя, и Леночка рада – напрягать мозг нужно гораздо меньше, зато в трудовой стоит запись о том, что она инженер, а не секретарь. Да и размер заработной платы играет не последнюю роль, у инженерного состава она априори больше.

Наши ближайшие соседи за стенкой творчеством не зани-

маются. В их ведомстве значится эксплуатация. Исходя только из того, что их гораздо больше, чем нас, можно сразу сделать однозначный вывод о том, кто приносит больше денег фирме.

Но мне очень нравится моя работа, уютно у нас, по-семейному. Быть может где-то и лучше платят, так и работы там в два раза больше. Здесь же я успеваю параллельно получать второе высшее – историка. Не знаю толком, зачем мне оно надо. Как говорит, Лилия Петровна – очередная блажь одинокой непристроенной девки. Но в этом году буквально пару месяцев назад я стала студенткой. Снова. Должно быть действительно отсутствие бурной личной жизни сказывается, да и сны играют не последнюю роль. Тяга к истории появилась. Хотя судя по плану занятий что-нибудь хоть капельку интересное и захватывающее мы будем проходить еще очень нескоро.

– Лиза, ты пришла, прекрасно. Зайди ко мне в кабинет, голубушка. Лена, кофе, пожалуйста, – раздается над головой голос моего обожаемого начальника.

Фух, кажется, пятиминутное опоздание остается незамеченным. Чудесно.

– Да, Никанор Иванович, я вас слушаю. Кстати, шикарно выглядите сегодня, этот цвет вам очень к лицу.

На мужчине одет строгий классический костюм с изумрудным галстуком, выгодно оттенявшим еще не до конца ушедшую из глаз зеленцу. Обычно Никанор Иванович пред-

почитает галстуки черных и синих оттенков, поэтому сегодняшний выбор это нечто из ряда вон выходящее.

– Спасибо, Лиза. Но не подлизывайся. Что у нас с проектом по школе, как дела? Звонили из управления, торопят.

– Э, все хорошо, идет по графику, – я изображаю на лице сосредоточенное выражение умного человека. – К концу недели должна закончить.

На самом деле кто бы к нему приступал. На той неделе я лихорадочно готовила реферат по истории отечественного искусства. Как будто она мне нужна. Но сама подписалась, что поделаешь. Зато теперь в идеале знаю искусство Киевской Руси.

– К концу недели, хм, – Никанор Иванович стучит ручкой по столу в раздумьях.

Хоть бы пронесло! Пожалуйста! Хоть бы не сказал нести прямо сейчас ему то, что есть! А к вечеру я уже много успею сделать, смотрела я эту школу, проект типовой, половину можно взять с другого объекта.

В кабинете неожиданно звонит телефон, я вздрагиваю, разом теряя свой деловой заумный вид. Но судя по озабоченному выражению лица начальника и по его затянувшемуся ответу мои просьбы услышаны.

– Постарайся к четвергу, свободна, – говорит мне Никанор Иванович, прикрывая трубку ладонью.

О, какое облегчение. Нет, нужно братья за себя, нельзя каждый раз в кабинете у начальства дрожать, как осиновый

лист. Если бы не моя извечная привычка откладывать все дела в долгий ящик, а потом сидеть ночи напролет в авральном режиме, таких нервных ситуаций стало бы гораздо меньше.

– Что, Лизонька, пронесло? – интересуется Лилия Петровна псевдоучастливым голосочком.

– Вашими молитвами, Лилия Петровна, – я широко улыбаюсь пожилой женщине.

Все-то тебе, карга старая, надо, везде-то ты свой любопытный нос суешь. Фу, противная баба. Хорошо рядом с ней сижу не я, а Николай, а то со своими делами в рабочее время пришлось бы попрощаться. Ладно делать нечего, работать так работать.

Эх, иногда так хочется окунуться в мир из моих снов, встретиться вживую со всеми этими одетыми с иголки вежливыми людьми, самой почувствовать себя благородной девицей. Вот только мужа такого мне совсем не надо. Это ж кем надо быть, чтобы так игнорировать молодую очаровательную жену. А ведь я, то есть она, его искренне любит! Вот же наивная дурочка. Надеюсь, он ее не бьет хотя бы. Я ведь только один день из недели вижу, а остальные шесть проходят без меня.

– Тр-тр, – мой верный компьютер оповещает меня о своей рабочей готовности, прервав рассуждения об Элизе.

Все-все, работа, только работа. Полностью с примера перечертить все равно не смогу, так что, Лиза, давай, напряги извилины, они у тебя есть, я знаю.

К счастью отвлекают меня лишь раз – Леночка зовет на обед. Да, перерыв это святое, конечно, но не сегодня. Сегодня я вынуждена слезно умолять Леночку купить мне вредные булки, дабы не упасть перед монитором в голодный обморок.

Глава 4

– Лиза, идешь? Или ты тут ночевать собралась, чтобы завтра наверняка не опоздать?

– Иду, Лена, иду, – я быстро сворачиваю Автокад и выключаю компьютер, не забыв сделать резервную копию.

Наш отдел посмеивается над этой моей привычкой, но я уже один раз потеряла важный файл, больше не хочу. Он потом, правда, обнаружился загадочным образом в корзине, но я успела обзавестись целыми двумя седыми волосками!

– И ты не справедлива, я опаздываю лишь по понедельникам, в остальные дни я пунктуальна.

– Ну да, без пяти девять, действительно, на целых пять минут раньше, – снисходительно улыбается мне Лена.

Выполняя фактически функции секретаря, она вынуждена приходиться на работу к восьми.

Домой я на такси практически не езжу, пользуюсь городским транспортом и пешими прогулками при хорошей погоде. Да, идти целых сорок-пятьдесят минут, но это гораздо приятнее, чем толкаться в маршрутке, зажатой между пассажирами в позе буквы зю. Сегодня как раз погожий денек. И я, попрощавшись с Леной у остановки, бреду неспешно вперед с мечтательной улыбкой на губах. Самой себе она по крайней мере кажется такой, а что там видят окружающие, не знаю. Смею надеяться, что не городскую сумасшедшую со

звериным оскалом.

Со всех сторон на меня дышит скорое приближение весны. На деревьях вовсю набухают почки, а кое-где уже появляются и цветочки. Даже птички щебечут по-особенному радостно. Что ни говори, а весной они веселее ведут себя, или их просто больше становится. Да, орнитолог из меня совсем никакой.

Скажете, ведь птицы зимой улетают на юг, а весной возвращаются к себе домой. Но я живу на юге, не уверена, что птицы от нас улетают еще куда-то южнее, хотя, конечно, как знать. Врать не буду. Нет, зима у нас тоже бывает, но мягкая, снег редкий гость и к нему всегда почему-то оказываются не готовы дорожники и автомобилисты. Действительно, снег, зимой, нет, не слышали. Мы будем ездить до последнего на летней резине, чтобы потом внезапно удивиться неожиданной перемене погоды. Ну да ладно, такие товарищи встречаются в любом городе России, в моем родном они тоже есть. Хотя там снег вполне нормальное явление.

Иногда я думаю, вот зачем переехала? Жила бы себе под крылышком у мамы с папой, не напрягалась так, как здесь. Работа? Да, там она была бы скромнее, но и тут мне зарплаты едва хватает порой, особенно если вспоминаю, что я еще вполне себе молодая девушка, которой хочется менять наряды. А меж тем идет уже второй год, как я нахожусь практически в одиночестве на новом месте. Вкус авантюризма и жажда приключений подугасли, скоро останется одна рути-

на. Да и по родным начинаю скучать все больше. На днях вообще самый настоящий приступ ностальгии случился, когда не смогла в магазине найти любимое мороженое. Как вспомнилось, что дома оно всегда есть в магазине возле дома родителей, так и разрыдалась прямо на лавочке. Хорошо, очки солнцезащитные были надеты, внимание не так привлекала. Так чего же я сюда приперлась? Не за теплом ведь. И чего до сих пор тут кукую?

Решено! Если к концу второго года моего пребывания ничего не изменится, уеду обратно. Гордость моя ущемлена не будет, я попробовала. Да и причина есть уважительная – жениха я здесь так и не нашла, а дома, там и стены помогают в таком нелегком деле.

Иногда мне кажется, что мои сны – это мое проклятие. Ведь идея переехать тоже возникла однажды в понедельник. Да не просто возникла, а стала навязчивой идеей, усиливающейся с каждым следующим понедельником. Вот прям как Элиза замуж вышла, так и мне срочно понадобилось в этот город. Да-да, сразу возникла мысль, что мне нужно именно сюда, никуда больше. И квартиру я здесь примерно по такому же принципу нашла, да и работу тоже. Казалось, мною движет само провидение. Но прошел год, и ничего так и не происходит. Вывод – никакого провидения нет и не было. А была и есть одна девушка с неумной фантазией и настолько большим воображением, что оно мучает ее еженедельно, заставляя думать, что видит сны про свою прошлую жизнь.

Ведь я даже искать пыталась, жила ли на свете когда-то некая Элиза с тираном Эдвардом. Но так как за все эти долгие годы почему-то мне так и не удалось выяснить фамилию и местонахождение девушки, поиски оказались бессмысленными. Портреты в архивах редкие гости, в основном рукописные записи.

Ох, что-то загрузилась не по-детски. Тут бы жизни радоваться да погоде, а не по былому страдать. Все, захожу домой, и мысли прочь! Включу сейчас сериальчик, разогрею пищу, и жизнь сразу наладится.

Так я и поступаю. И более к теме переезда на неделе не возвращаюсь. Работы слишком много, да и учеба никуда не девается.

– Лиз, ты же уже доделала свой срочный проект, да? – подходит ко мне Леночка в конце рабочего дня в пятницу.

– Ммм, да, а что такое? – рассеянно отвечаю я ей, занимаясь на этот раз историей зарубежного искусства.

– Да так, ничего. Просто волнуюсь за тебя, переживаю, вдруг и на выходных тебе придется работать, – произносит якобы беспечно девушка.

– Лена, колись, что тебе надо? Я тебя уже год знаю, так что не прикидывайся доброй самаритянкой, – отрываю глаза от компьютера и внимательно смотрю на коллегу.

– Почему сразу надо? Я уже и заботу проявить не могу!? – возмущается та.

– Нет, не можешь. Ты и забота вещи совместимые лишь с

Никанором Ивановичем и кофе.

– Хм, ну раз так, то вообще больше не буду к тебе подходить! – и Лена резко разворачивается на своих каблучках и идет прочь из нашего кабинета.

Неужели и впрямь просто так интересовалась? Да нет, не может быть такого. Не ведись, Лиза, ой, не ведись. В прошлый раз, когда ты поверила в искреннюю заинтересованность Леночки твоими делами на выходные, тебе спланировали неуправляемого сиамского котенка на передержку. Царапины, между прочим, заживали две недели!

Глава 5

– Лиз, ну Лиз, – возвращается Лена и продолжает ко мне приставать. – Ну, может быть, я действительно не просто так интересуюсь.

– С котятами сидеть не буду! И не проси! – резко отвечаю девушке.

– Нет, котята на этот раз не при чем, – Леночка отрицательно качает головой.

– Что, собаки? – испуганно спрашиваю я. – Нет, точно нет.

– Да нет же, Лиза, послушай меня минуту.

– С комнатными растениями я тоже не дружу, у меня плохая экология в квартире, да и вообще аллергия. Да, точно, аллергия!

Моя аллергия начнется не раньше августа, и она никак не связана с комнатными растениями, но с Леной надо держать ухо востро. Скажет, что нужно присмотреть за бабушкиным неприхотливым алое, а сама принесет какую-нибудь жутко капризную камелию, которая весьма привередливо относится к температуре, освещению и влажности воздуха. А если еще и бутоны на ней появятся, так вообще нельзя будет менять местоположение растения, иначе бутоны или цветы опадут. Трясись потом над ней. Нет уж, спасибо, знаем, проходили. У моей мамы с соседкой по лестничной клетке как раз была похожая история с пресловутой камелией. Тетя

Света уехала, а нам оставила свое чадо, а оно возьми и зацвети. Так сумасшедшая хозяйка по приезду не разрешила его трогать, а сама бегала к нам по три раза на дню ухаживать за своей кровиночкой, как она ласково называла сие растение.

– Да нет же! Дело не в животных и не растениях!

– С племянником твоим сидеть не буду. Он у тебя, конечно, славный малый, но одно дело погулять с пацаном под твоим присмотром и совсем другое брать на себя единоличную ответственность. Так что извини.

– Лиза! Успокойся уже! Помолчи и послушай, что тебе старшие скажут!

– Ой-ой-ой, старшая, всего-то на пару месяцев. Хорошо-хорошо, молчу и слушаю.

– Ни с кем сидеть не надо, хватит. Наоборот, я тебе отдых предлагаю, а не работу в качестве сиделки. На свежем воздухе между прочим, на природе, с шашлычками и приятной компанией.

– Ой, Лен, заманчивое предложение, но я на мели. Не удержалась на тех выходных и накупила себе шмоток к лету, теперь вот сижу на капусте и гречке, худею, – горестно вздыхаю.

– Опять ты не дослушала до конца! Вот что за девчонка! Я начинаю понимать, почему у тебя парня нет.

Н-да, по больному месту, удар ниже пояса, можно сказать. Обидно.

– Ой, Лиз, я не хотела, извини, пожалуйста. Не расстраи-

вайся ты так! Я же как раз и хочу тебе помочь обрести женское счастье!

– Где? На шашлыках? – хмуро уточняю.

– Конечно, и тратить деньги не надо! – Леночка сияет, как новогодняя елка.

– В смысле не надо? Угощает кто-то, что ли, – понять коллегу у меня никак не получается.

– Естественно! Глупенькая ты моя, молодые люди все организуют и оплатят. С них поляна, с нас приятная компания. Так как, а? Согласна? – девушка радостно подмигивает мне.

– Даже не знаю, – с сомнением тяну. – Я ведь ни с кем не знакома.

– Вот и познакомишься! Да и всего лишь вчетвером мы будем, так что стесняться некого.

Значит, что-то типа двойного свидания на природе. Не скажу, что удивлена. Лена постоянно с кем-то знакомится, встречается, куда-то ходит, но меня с собой берет в первый раз. Как-то один из ее очередных ухажеров зашел за ней на работу, а я имела неосторожность выйти вместе с девушкой из здания. Так вместо того, чтобы пойти на свидание вдвоем с Леной, Артур пригласил еще и меня. И знаете, весь вечер у меня не пропадало ощущение, что Артур мечтает избавиться от Леночки и заняться вплотную мной. В общем, очень неудобно получилось. Вроде парень кобель, а виноватой ощущала себя я. Неудивительно, что она меня ни разу не звала с собой. Как она сказала на следующий день, сама ви-

новата, надо было подумать о том, что рыжие девушки слишком яркие. Я не поняла, комплимент это был или не совсем, но тему не стала развивать. Сама-то Леночка у нас сублимная блондинка с миловидными чертами лица.

– Если честно, странно, что ты меня зовешь, – решаю прямо высказать собственные сомнения.

– Да ничего странного, ты одинокая подруга, а моему парню приспичило организовать отдых на природе непременно с другом. Вот и все, – коллега начинает раздражаться.

– Гм, и ты... Как бы это так спросить-то, – мнусь я.

– Нет, я не боюсь, с Олегом у нас все серьезно. Это он друга мечтает пристроить, чтобы тот был также счастлив, как и он сам, – Леночка картинно закатывает глаза.

– Ясно, – улыбаюсь девушке, – ладно, я согласна.

– Правда? Ура! А то если бы не ты, пришлось бы звать Юлю, а она мало того, что одевается, как бабка из колхоза, так еще и двух слов связать не может. Ладно, ты пока дорабатывай, а я побегу позвоню Олегу. Обрадую его! А потом расскажу тебе, где встречаемся, – и коллега радостно убегает от меня.

Да уж, меня, оказывается, держат в запасе на предпоследнем месте перед некоей Юлей. Что ж, по крайней мере я все-таки могу связать два слова и одеваюсь получше, чем бабка из колхоза. Иначе на свидание позвали бы Юлю, а не меня.

Глава 6

Утро начинается слишком рано. Лена будит меня ни свет ни заря, всерьез опасаясь, что я позабуду про все на свете, и они, бедные, будут меня ждать. Учитывая, что спать я легла довольно поздно, я бы так и поступила наверняка. Заманчивая мысль сказаться больной никак не хочет меня покидать. Но Леночка обладает не только хваткой бульдозера, но и интуицией хорошей ясновидящей, когда дело касается ее интересов. Иначе как еще объяснить, что она раскрывает меня до того, как я начинаю жаловаться на мнимую боль в горле.

– Лиза! Не рассказывай мне сказки! Я прекрасно знаю, что ты в полном порядке. А даже если и нет, неважно. Съездишь с нами, отметишься, а потом лечись себе на здоровье, сколько влезет.

Добрая подруга, что тут не скажешь.

Делать нечего, надо собираться. А вдруг этот друг Олега, Дима? Или как там его. Окажется моей судьбой. Вряд ли, конечно, но отправляться покорять судьбу лучше накрашенной и причесанной, и явно не в детской пижаме с Микки Маусом.

Я выглядываю в окно – эх, кайф. Погода сегодня обещает быть по летнему теплой. Прогноз в телефоне только подтверждает это. Значит, наденем шортики, ноги у меня красивые, пускай любят. Скромненькая маечка, я же не хо-

чу выглядеть слишком вычурно на природе, высокий хвост, минимум косметики и... Я прекрасна. Даже помолодела на пару лет. Эдакий нежный рыжий цветочек с озорными карими глазами. А теперь завтрак и мучительное ожидание.

Домофон звонит только спустя час. Я успеваю задремать под телевизор и размазать тушь на правом глазу.

– Спускайся! – бодрый голос Леночки.

Ага, сейчас. Блин, вот смысл было будить меня, если сами такие долгие. Я мечусь по квартире собирая сумку, о которой благополучно забыла, и уже на выходе из квартиры наскоро поправляю макияж и хвост и выбегаю на улицу.

Лены не видно. Но во дворе стоит лишь одна машина с работающим двигателем, выбивающаяся из общего царства спящих автомобилей моих соседей. Большой агрессивный внедорожник Форд. Естественно черного цвета. Олег у Лены оригинальностью не отличается.

Я скромно подхожу к машине. Могли бы и выйти встретить, между прочим, никакого воспитания! И тут задняя дверь открывается и из нее выходит не больше не меньше – Аполлон. Светловолосый, кучерявый, он, кажется, весь светится изнутри. Видимо, я от удивления застываю, потому что приходится вмешаться Елене.

– Лиза, не бойся, это Димочка. Ты в ту машину садись, не переживай, – слышится залиvistый хохот девушки.

Я трясую головой, прогоняя оцепенение, и бодро двигаюсь вперед, отчаянно жалея, что не распустила волосы, тогда не

так было бы заметно смущение, разлившееся алой краской по моему лицу.

– Дмитрий, – бархатистым голосом говорит прекрасное видение, протянув мне руку.

– Э, Лиза, – бормочу я в ответ.

– Очень приятно, – мужчина слегка пожимает мою руку. – Вы очаровательны, Лизавета, особенно когда смущаетесь. Не поверите, но мне так давно не встречались скромные девушки.

Я выдавливаю из себя подобие улыбки, расслабиться никак не удастся. Конечно, тебе не встречались скромные девушки, да любая на моем месте сразу же запрыгнула бы на тебя, дабы не терять время. И лишь я тушуюсь в обществе красивых мужчин. Нет, все-таки не зря народная мудрость гласит, что мужчина должен быть чуть красивее обезьяны, тогда и самке легче соответствовать ему. А с этим как соответствовать? Да на одни только салоны красоты и спа придется спускать немаленькие деньги, а еще же одежда нужна не с вещевого рынка.

– А? – за своими мыслями я не замечаю, что со мной ведут активную беседу, оказывается.

– Лизонька, расслабься, я не кусаюсь, – Аполлон доверительно подмигивает, наклонившись к самому уху.

Ой, не надо так близко!

– Ха-ха, – всеми силами делаю вид, что мне тоже весело. – Я просто задумалась, выключила ли я утюг, вот и все.

Утюг? Надо же, Лизавета, ты сама банальность. Мое внутреннее «я» стыдливо закрывает лицо руками и качает головой.

– Выключила, не сомневайся, – Дмитрий доверительно похлопывает меня по руке.

Не слишком ли много тактильных контактов, красавчик? Я инстинктивно одергиваю руку. Раз уж тебе привычней, когда на тебе виснут девицы, будем вести себя диаметрально противоположно, тогда, быть может, мое смущение и заторможенность сыграют на руку.

– Лена нам как раз рассказывала, какую сложную работу ты выполняешь, – если мои действия и вызвали у Аполлона смятение, он быстро с ним справляется.

– Я? Да нет, не так уж и сложно, если разобраться. Главное, есть возможность творческого подхода, а мне это очень по душе. Изо дня в день выполнять одно и то же я бы, наверное, не смогла. А вы с Олегом чем занимаетесь?

Не помню, возможно, Лена меня инструктировала на эту тему вчера, но сериал был гораздо интересней, еще бы, Дейнерис и Сноу вместе, куда уж там до информации о каком-то Диме.

– У нас с Олегом свое рекламное агентство, тоже творческие люди.

– Ммм, как интересно. А расскажи, пожалуйста, поподробней, что вы, например, последнее рекламировали?

Ну вот, а теперь можно расслабиться, посмотреть в окош-

ко и лишь изредка вставлять в разговор междометия, подтверждая активный интерес к рассказчику.

Но, кстати, язык у Димы оказывается отлично подвешен, не зря парень является пиарщиком, я в итоге искренне заслушиваюсь.

Глава 7

– Все, ребятки, приехали. Вон та беседочка наша. Девочки, можете немножко погулять, помочить ножки, только купаться не советую, течение здесь сильное. А мы с Димоном вытащим продукты и начнем ваять съестной шедевр.

– Не скучай, котик, – Лена чмокает своего котика в носик и выходит из машины, сияя словно новогодняя елка.

Неужели у нее настоящая любовь? Вон какая вся счастливая. Нет, я рада за нее, правда, рада. Просто наблюдая в течение года, как часто у девушки меняются эти самые котики, невольно относишься с долей здорового скептицизма к ее очередным отношениям.

– Как тебе Дима? Хорош, правда? – Елена вцепляется в меня сразу же, как мы отходим на безопасное расстояние. – А ты молодец, я сначала занервничала, когда ты начала изображать потерянную недотрогу, а потом смекнула, что это отличный ход попробовать поймать на крючок такого, как этот красавчик.

– Эм, ну да, наверное, – разочаровывать подругу и говорить, что я была искренна как никогда, я не стала.

К счастью Лене больше хочется поговорить о собственных отношениях, чем слушать меня. И следующие двадцать минут я только киваю и восторженно ахаю. И нет, у Лены не любовь, у нее точечное сосредоточение интересов в од-

ном человеке. Как она сама продолжает свой рассказ, впервые ей попался и умный, и красивый, и обеспеченный, а главное, свободный! Бывшими женами, детьми не обременен, за вредными привычками ни разу замечен не был.

– У него даже квартира своя! Не в ипотеку, представляешь? И машина не в кредит, – продолжает вздохнув просвещать меня коллега.

– А ты с чего в этом так уверена? Сказать можно, что угодно, – резонно замечаю я.

– Я проверяла! У меня сестра работает как раз в том же банке, через который они проводят рабочие операции.

– Все равно не показатель, – сомневаюсь я.

– Может и не показатель, но интуиция мне говорит, что все чисто. Да и на машину никакие ограничения не наложены, в залоге она не находится точно. С квартирой, уверена, тоже полный порядок, – с видом потомственного экстрасенса заявляет мне Лена.

Кто знает, ей виднее. У нее опыт в таких делах побольше моего будет.

– А ты не теряйся, бери Диму в оборот, тем более начало у тебя отлично получилось! Будем дружить семьями, – девушка счастливо подмигивает мне.

От ответа меня спасают наши кавалеры.

В целом отдых проходит отлично. Олег с Димой оказываются хорошими шашлычниками и делают все сами, не позволив нам с Леной даже нарезать овощей. Красота в общем,

все как я люблю. И денег не потратила, и работать не заставили. Белокурый Аполлон ко мне больше не пристает, и я окончательно расслабляюсь под воздействием свежего воздуха и легкой непринужденной атмосферы.

А вечером нас с Еленой, как и полагается приличным девочкам и мальчикам, везут по домам. Ко мне заезжают первой.

– Ммм, Лиза, постой, пожалуйста, – на самом подходе к подъезду окликает меня Дима.

– Да? – широко улыбаюсь парню, нервы и стеснение прошли после дня, проведенного вместе.

– Можно я тебе позвоню завтра? – звучит бархатистый голос.

– О, конечно, звони, буду рада поболтать. Только телефон ты же не знаешь, – не ожидала, сказать по правде, но мне не жалко, пусть звонит, если не передумает.

– Я у Лизы спрошу, не переживай! Ну тогда пока! – улыбка, разворот и... И все.

– Пока, – а ты чего ожидала? Что он галантно поцелует тебе ручку на прощание? Так сама же шарахалась от него с утра.

Глава 8

Воскресенье пролетает незаметно за домашними делами и подготовкой к институту. Об обещании нового знакомого я вспоминаю всего раз, да и то мимоходом. Вот и хорошо, что он меня не зацепил, не обидно, что не звонит. И вообще сегодня ночью меня ждет долгожданное свидание с Элизой и Эдвардом, как там они без меня, интересно? Стали счастливее за эту неделю, или Эдвард все такой же айсберг?

В девять вечера телефон все-таки звонит. Незнакомый номер, я, заинтригованная, поднимаю трубку.

– Лиза? Здравствуй. Извини, что не позвонил раньше, дела. Это Дима.

– Я поняла, Дима, что это ты. Ничего страшного, здравствуй, – губы сами собой растягиваются в улыбке.

Эх, что не говори, а когда тебе звонит парень, даже тот, на которого ты не запала, это чертовски приятно. Надо чаще практиковать подобное, а то реально чахну в одиночестве в ожидании снов и рабочих будней.

– Как ты? Есть желание увидеться? Ненадолго, естественно, завтра ведь понедельник, – бархатистый голос завлекает, как истинный змей-искуситель.

И тут я собираюсь ответить отказом, мол, и так постоянно опаздываю в понедельник на работу, да и спать собиралась уже. Но мое внутреннее я, то, которое посмелее и посозна-

тельное другого, буквально силой заставляет меня замолчать и произнести совершенно противоположное.

– С удовольствием! Только где? – что я творю?

– Отлично! Тогда я заеду за тобой, минут через пятнадцать будет нормально?

– Пятнадцать минут? Превосходно, я успею собраться, – говорит лохматая дива, которая с утра даже зубы поленилась почистить, так как никуда не надо было идти.

– Что ж, до скорой встречи, – и голос отключается.

Ааа! Бегом, бегом, умываться, краситься. Где моя тушь? Куда она вечно девается, когда надо!? А джинсы где? Вечером не жарко уже. Расческа, расческа! Фух. Возьму вот эту маленькую сумочку, кошелёк в нее, правда, не поместится, но я не феминистка, пускай платит парень, если ему приспичит меня куда-то вывести. Только деньги на такси возьму, а то ситуации бывают разные. Н-да, в салон что ли записаться, маникюр сделать, да и педикюр не помешал бы, лето все-таки. Ногти у меня, конечно, аккуратные, но не покрашенные. А все поголовно гляцевые журналы кричат нам о важности ярких коготков в личной жизни, которой у меня нет. Как и коготков, впрочем. Вот у Леночки все отлично всегда. Ладно, не сейчас же бежать на маникюр. Вчера меня уже видели такой. И вообще, главное я тщательно слежу за растительностью на вверенной мне территории даже несмотря на отсутствие постоянного ухажера.

– Лиза? Я подъехал, спускайся, пожалуйста.

Смотрю на часы – опоздал на пять минут. Зато я побила все рекорды по сборам – десять минут.

У этого тоже иномарка, но не такая агрессивная, как у его друга, да и цвета белого. Мне нравится, располагает.

– Это тебе. Не знал, какие твои любимые, но розы вроде бы нравятся всем девушкам, – мне в лицо суют чудесный нежный букет из кремовых цветов.

– О, спасибо, они очень красивые, – и вот я снова теряюсь в его присутствии. Если он будет и дальше так действовать, то у меня не останется ни единого шанса не влюбиться. – Только, наверное, мне придется вернуться домой и поставить цветы в воду.

– Конечно, я буду ждать тебя тут. Или, если хочешь, могу помочь донести букет до квартиры, – нежно произносит змей-искуситель.

– Нет, спасибо! Я сама! – излишне поспешно отвечаю я, выдав собственное смятение с головой.

– Конечно сама, я даже не сомневался, – улыбается Аполлон.

Издеваться надо мной вздумал? Вот гад! Не удивлюсь, если и цветы он принес исключительно, чтобы обескуражить меня. Вот возьму их сейчас и выброшу! Хотя нет, цветы-то тут не при чем. Да и не так часто мне их дарят, в этом городе вообще не припомню такого случая, кроме веника полевых ромашек с дачи Вити, которые он раздаривал всем подряд. А эти вон какие красивые, и неважно с какой подоплекой этот

белокурый товарищ их купил. Главное, теперь они мои.

– Ты быстро.

– Полагал, что я буду полчаса искать вазу? Нет, она у меня всегда стоит наготове как раз для таких случаев, – задрав голову высокомерно произношу я. Вот так вот. А то совсем за простушку держит.

– Ммм, ясно. Буду знать, – в уголках глаз Димы застыли смешинки. – Ладно, присаживайся, предусмотрительная ты моя, поехали.

Мимо мелькают вывески кафе и магазинов, уличные фонари, а мы все едем и едем. Когда Дима сворачивает на объездную дорогу, проходящую в обход города, я немного нервничаю. Что я собственно о нем знаю? Только то, что он друг Лениного идеала, короче, ровным счетом ничего.

«Лена, меня сейчас везет куда-то за город ваш Дима. Если утром не явлюсь на работу, ты знаешь, кого винить.»

Смс отправлена, жить стало легче.

«Ха-ха, если ты не придешь на работу, винить надо будет только тебя. А вообще, я за тебя рада. Чмоки!»

– Приехали, красавица, выходи, – голос с водительского места возвращает меня к действительности.

– Где это мы? Ух ты! Как красиво, – слова возмущения застревают в горле, сменившись восторгом.

Перед нами раскинулось огромное водохранилище, аккуратной округлой формы, точно подсвеченное редкими домами на берегу. Невероятное зрелище. Если Дима маньяк,

то по крайней мере умеет организовать романтический антураж.

– А ты думала, что я завезу тебя в лес на растерзание волкам? – весело подмигивает парень.

– Нет, о волках я не успела подумать, – ничуть не покривив душой, отвечаю я.

То ли парень умеет закупаться в магазине в рекордно короткие сроки, то ли у него в багажнике всегда лежит набор обольстительного ловеласа, да только в мгновение ока на капоте машины организована поляна с красивой голубой скатертью, корзиной фруктов и шоколадных конфет, а также с апельсиновым соком.

– Ничего себе, удивил, – произношу я.

– А по поводу корзины, на самом деле случайно вышло – в пятницу к нам заезжали заказчики и оставили ее в качестве презента.

– А, ясно, – киваю с умным видом.

С одной стороны, радуется – не такой он продуманный ловелас, а с другой – немного обидно, что не специально для меня все это закупалось, и даже не им. Вот так всегда у девушек, всем мы недовольны.

– Но я очень рад, что так скоро выпал случай угостить обворожительную девушку.

Вечер проходит чудесно. Мы едим, пьем, болтаем и смеемся. Оказывается, я тоже могу поддерживать беседу наедине с парнем, не одной Елене под силу эта супер способность.

– Спокойной ночи, прекрасная Элиза, – Дима выходит проводить меня до подъезда и целует руку на прощание.

– Ой нет, не называй меня так, пожалуйста, не люблю, – меня аж в холод бросает об упоминании моего близнеца из снов.

– Ладно, не буду, Лиза.

– Извини, не бери в голову, просто Элиза не мое, понимаешь? – и не дожидаясь ответа, тараторю дальше. – Спасибо за чудесный вечер, было здорово, правда. И спокойной ночи.

– Понимаю, – снисходительная улыбка озаряется на лице парня. – Я позвоню завтра.

– Ладно.

– Заходи внутрь, твои окна выходят во двор?

– Э, да. Третий этаж, справа, – я рассеянно машу рукой.

– Я подожду, пока ты включишь свет.

– Хорошо.

Какой галантный и заботливый. Интересно, он по жизни такой или это особый режим – разведи девушку? Что-то мне подсказывает, что не стоит сильно обольщаться. Но черт возьми, как же приятно.

Я пребываю в приподнятом настроении, вечер удался на славу. Еще несколько таких же, и я действительно начну влюбляться в этого Аполлона. Серьезного с таким товарищем ничего не получится, конечно, но приятно будет однозначно. Ладно, спать, спать, спать.

Вырубаясь, едва коснувшись подушки, совершенно поза-

БЫВ О НОЧНЫХ ГОСТЯХ.

Глава 9

Элиза

Эдвард до сих пор не приехал домой, хотя его уже видели в городе две наших соседки. И, естественно, сразу же побежали доложить мне об этом. Как же унижительно, кто бы знал. Если бы не эти «добрые» осведомители, я могла бы спокойно делать вид, что наш брак является образцом для подражания. Но как тут сделать хорошую мину при плохой игре, если за твоей спиной откровенно смеются. Интересно, а если бы они увидели Эдварда с другой женщиной, тоже сказали бы мне об этом в лицо? Или пожалели? Хотя о чем я говорю, у людей подобного склада никакой жалости нет. Надеюсь, не настанет тот день, когда мне скажут, что у моего супруга появилась любовница. Этого я не выдержу, придется выяснять отношения, а Эдвард, он такой сдержанный и строгий. Я его откровенно побаиваюсь. Но и терпеть присутствие другой женщины не смогу. По крайней мере на это у меня еще есть остатки характера. Ах, почему я не могу жить, как Мередит Сэмпл? Женщина живет в свое удовольствие на состояние от двух мужей, двух! Еще и наследство недавно получила от прабабки. И ей совершенно наплевать, что думают о ней окружающие. Вот и Эдвард считает, что она не

соответствует высоким моральным принципам нашего светского общества. Ох, если бы он хоть раз услышал, что она думает о нашем браке и о нем самом.

– Милочка, я тебе говорю, как взрослая умудренная опытом женщина, бросай ты его! Зачем он тебе сдался такой, а? Сидишь тут у меня, чуть ли не слезы льешь по своему Эдварду. Эдвард! Ах, Эдвард, – Мередит некрасиво передергивает мои слова. – Поверь, развод – это не так страшно, если поступить грамотно, можно еще и неплохо подзаработать на этом деле и избавиться от необходимости обслуживать в постели постылое тело. Вот твой Эдвард, он на тебя руку хоть раз поднимал?

– Н-нет, вы что такое говорите, Мередит. Ни разу, – лепечу я, пряча в глаза в пол. На самом деле моему супругу и не надо меня бить, чтобы запугать до смерти. У него это выходит само собой, достаточно одного взгляда и недовольного слова.

– Плохо. Нет, то есть, конечно, хорошо, – поправляет себя женщина, увидев мои глаза. – Но для развода было бы неплохо, чтобы поднимал. Достаточно одно раза. И можно бежать жаловаться всем, какая ты несчастная, помогите освободиться от тирана. Да и пособие обяжут его выплачивать посOLIDнее. Дорогая, ты такая юная, хорошенькая, и такая несчастная! У меня сердце кровью обливается, глядя на тебя! Пожалей пожилую женщину.

– Да какая же вы пожилая, Мередит! Вам всего лишь трид-

цать с хвостиком. Вы отлично выглядите! Словно моя ровесница, – говорю я, ничуть не кривя душой.

– Это да, стараюсь, моя дорогая, стараюсь. Масочки там всякие, крема выписываю себе. На твою ровесницу, я конечно, не выгляжу, хвостик-то уже не маленький, но спасибо на добром слове, милое дитя.

Мередит Сэмпл сильно преувеличивала, называя себя пожилой женщиной. Отличная стройная фигура, никак не омраченная единственными родами еще в юности, всегда идеальная прическа, подведенные глаза, придающие даме вид хищницы, и тщательно подобранная со вкусом одежда. Нет, эта женщина является идеалом с большой буквы. Ко всему прочему характер имеет веселый и легкий, но остра на язык, что одновременно и притягивает к ней мужчин, и пугает. С такой спутницей не забалуешь, не сделаешь из нее домашнюю клушу, как из меня.

– Элиза, солнышко, скажи-ка мне, а как у вас в интимной жизни? – спрашивает Мередит, медленно затягиваясь тоненькой дамской папирсой.

Я от неожиданности, помню, подавилась чаем. Все-таки мое воспитание не позволяет даже думать свободно на такие темы.

– Что, неужели никак? – ужасается женщина. – Он к тебе вообще не прикасается? Кошмар! Хотя с другой стороны, не забеременеешь, это, знаешь, какая морока. Я так намучалась, пока своим мальчиком ходила.

– Да нет, у нас было это действие, – слова даются мне с трудом. – Просто он же занят, постоянно в разъездах, но говорит, что ему нужен наследник.

– Ага, понятно. Им всем нужны наследники, – возмущенно фыркает Мередит.

И вот я дома, переживаю, что скажет Эдвард о моем визите к Мередит, если узнает, а он, оказывается, давно вернулся в город, только домой не спешит. Ах, что же мне делать. Иногда я жалею, что моя мать не Мередит Сэмпл, уж она-то точно не дала бы в обиду свою кровиночку. Нет, родители у меня хорошие, конечно, заботливые, но исключительно на показ, а так, у них всегда есть свои дела, более важные и требующие внимания больше, нежели я.

– Элиза, вечер добрый. Почему не спишь? Поздно уже, – в комнату входит мой благоверный. Надо же, мелькнуло удивление в глазах – такая понятная и предсказуемая супруга, по распорядку дня, которой, можно часы сверять, вдруг изменила своей привычке и не спит в полночь.

– Тебя жду, дорогой. Как доехал? – я подхожу и делаю попытку поцеловать мужа в щеку.

– Не надо, я не люблю эти нежности, ты же знаешь, – Эдвард отстраняется.

Честное слово, если бы не это, я бы сдержалась, я бы ничего не сказала, но обида сама прорывается наружу.

– Да? Извини. А мне тут сообщили, что ты приехал, оказывается не сегодня, а раньше. И где же ты ночевал, позвол

спросить? Почему домой дошел только сегодня? – не хочу, но мой голос срывается на истерический визг.

– Успокойся, Элиза, что там тебе наговорили, не знаю, но если меня не было, значит, на то, были причины. На, возьми платок и пойди умойся, тебе не идут слезы.

– Да? А что мне идет? Сидеть дома, закрыв рот на замке в ожидании, когда же мой благоверный снизойдет до общения со мной, это мне идет? Это? – меня понесло.

– Я не намерен все это выслушивать. Уже всю прислугу перебудила небось, прекращай этот фарс. Я устал и не желаю участвовать в женской истерике. Выпей успокоительное и ложись спать. Я, пожалуй, сегодня переночую в кабинете, все равно нужно еще кое-какие дела закончить, – сказав все это, Эдвард попросту разворачивается и идет вон из комнаты. Холодная ледышка.

– Зачем вообще надо было на мне жениться, – бормочу себе под нос сквозь слезы. Но он слышит.

– Зачем? – разворот и изящно выгнутая бровь. – Затем, Элиза, что любому мужчине рано или поздно наступает время обзаводиться семьей, а у тебя респектабельные родители, и до сегодняшнего дня ты мне сама казалась адекватной, хотя и недалекой особой. Плюс ты молода, невинна и хороша собой. Дальше продолжать?

– Не надо, – шепчу я обессиленно.

Ба-бах. Хлопает дверь, и я остаюсь одна. Лучше бы не говорила ничего.

Глава 10

Лиза

Ничего себе, какой депрессивный сон. Я физически ощущала страдания молодой женщины... Ужас. Лучше быть одной, чем вместе с кем попало. Не я сказала, но применительно к случаю Элизы однозначно.

О, надо же, шесть утра. Видимо, я побью собственные рекорды и приду на работу вовремя. Ох, только спать хочется невероятно. Я с трудом подавляю зевок.

После увиденного и пережитого чужого горя щебетание птичек за окном не радует, и завтрак не радует, вообще ничего не радует.

Полностью одетая, я выхожу на балкон. На работу еще рано, да и Витю надо дожидаться. Трубку он не берет, предупредить, что я сегодня не проспала, не могу. А приедет и будет ждать, он ответственный, я знаю. Ну как я могу уйти сама. Внезапно мое внимание привлекает большая газель, такую заказывают обычно при переезде, вон и логотип известной в городе фирмы наклеен на кузове. Машина останавливается в нашем дворе, и из нее вышел парень, поглядывая в свои бумажки и на наш дом.

– Эй, девушка, доброе утро! Это десятый номер, верно? –

парень заметил меня.

– Да, десятый. А что, кто-то переезжает? – во мне играет элементарное любопытство, и раз уж со мной заговорили, тоже воспользуюсь ситуацией.

– Да, заказ к вам на третий этаж, сосед новый у тебя будет, – парень по-свойски перешел на ты. – Только где он сам, непонятно. Сказал, в семь утра быть на месте, мол, встретит, а сам небось дрыхнет еще.

И тут во двор въезжает блестящая черная иномарка, лексус, кажется. Мой двоюродный брат Коля все о такой грезил, картинки мне под нос тыкал. Как по мне, не стоит она таких деньжищ, что просят за нее отстегнуть. Ну правда, есть же куча более бюджетных автомобилей, которые не будут уступать по ходовым качествам этому лексусу. Значок будет другой, конечно, салон не из какой-нибудь особой кожи теленка, а из обычной эко-кожи, кожзаменителя, выражаясь по-простому. Но блин, всякие там климат-контроли, подогревы руля, подушки безопасности, АБСы и ЕСП, и что там еще бывает, точно такие же! А цена-то, цена ведь ощутимо ниже! Нет, я не понимаю таких мужчин. И где они берут столько денег? Сейчас даже так называемый бюджетный автомобиль в полной комплектации стоит немало.

Машина паркуется, и из нее выходит темноволосый парень в дорогой одежде и сразу же подходит к водителю газели. Ага, соседка новый, значит. Они о чем-то тихо говорят, газелист машет в сторону дома рукой, и парень из лек-

суса поднимает глаза вверх и смотрит прямо на меня.

Не может быть! Нет, этого не может быть! У меня начались галлюцинации. Внизу стоит вылитый Эдвард из моих снов. Я в ужасе пячусь назад на кухню, беспомощно хватая ртом воздух, до того сильно мое потрясение.

Глава 11

Эдуард

День не задается с самого утра. Проспал, эта курица Юля не разбудила меня вовремя. Конечно, она ведь совсем не понимает, зачем мне переезжать от нее в отдельную квартиру. Мол, нам же так хорошо вместе, Эд! Брр, в голове сразу же зазвучал ее противный писклявый голос. И зачем только послушал Ромку? Пожил бы в гостинице, как все нормальные люди, так нет же, к красивой и готовой на все бабе потянуло. Теперь расплачиваюсь. Голова трещит, сил нет. А еще и переезд назначен на сегодня. Черт меня дернул в эти теплые края, сидел бы у себя на севере. Да, холодно, зато надежно и стабильно. А здесь что? Ай ладно, разнылся, как баба. Трудности закаляют. Да и моя задница давно жаждала приключений, стабильность ей надоела еще пару лет назад.

Н-да, двор в целом видно приличный, но машину ставить будет проблематично. Небось у них тут все давно поделено, где чья территория, но мне не привыкать, подвинутся. Вообще, конечно, стоило самому подбирать себе квартиру, но мне было так лень, что я все спихнул на агентство и элементарно тыкнул пальцем в один из трех вариантов, предложенных риелтором. Она еще и спорить со мной пыталась, коза. Го-

ворила, что эта квартира находится в старом фонде, проигрышный вариант по сравнению с другими двумя, но я уперся, как баран, хочу эту и все. Не знаю, что на меня нашло. В новостройке и двор был бы побольше, и соседи помоложе.

– Здравствуйте, Эдуард Витальевич.

– Привет, – хмуро здороваюсь с грузчиком.

– Давайте сверим с вами накладную и начнем носить мебель, – парень машет рукой в сторону дома.

Я поднимаю глаза на окна и встречаюсь взглядом с рыжей девицей, стоящей на балконе. О, соседка. Ничего такая, я, правда, не фанат рыжих, предпочитаю стандарт – блондинки, брюнетки, но никогда не поздно попробовать что-то новое. Чего это она так испугалась? Я удивленно оглядываюсь назад. Да нет, кроме нас с грузчиком больше никого нет во дворе. Впервые на меня так реагируют. Вроде выгляжу презентабельно, лицо чуть помятое после полубессонной ночи, но не настолько, чтобы так пугаться. Может мы с ней уже встречались раньше? Я напряг память. Хм, лицо ее кажется знакомым, если волосы зачесать назад, но откуда? Я в этом городе из девушек только Юлю знаю. Не хотелось бы начинать новоселье со встречи с бывшей подружкой, имя которой совсем не помнишь.

Да нет, не подружка она мне, точно. Рыжую я бы запомнил. Просто, может, где-то видел, вдруг девица моделью подрабатывает, вот ее лицо и запечатлелось у меня в голове.

– Куда ставить, хозяин? – грузчики отвлекают от дурацких

дум.

– Да прямо сюда давай, ага, вот так.

Переезд занимает больше времени, чем я планировал, постоянно приходится подталкивать рабочих и следить за тем, чтобы они не халтурили и устанавливали все красиво, а не абь как. Но как я ни стараюсь, выбросить из головы мысли о странной соседке не получается, она все равно появляется у меня перед глазами. Что за дурацкое наваждение? Ладно бы писанная красавица была, но ведь нет. Да, девчонка яркая, но в той же фигуре проигрывает Юльке по всем статьям. А Юлька, да, шикарная дамочка, ничего не скажешь, но как откроет рот...

Все дело в ее реакции на меня и в том, что мне кажется, что я ее уже где-то видел, вот и все. Мой привыкший к порядку мозг всего лишь хочет разобраться в ситуации. Надо с ней познакомиться по-соседски, так сказать, и тогда все недоразумения выяснятся сами собой. И можно будет выкинуть из головы это огненное чудо.

– Здравствуйте, я ваш новый сосед, Эдуард, но можно просто Эд, – пока я сам с собой рассуждаю, двери напротив моей квартиры открываются и оттуда выскакивает та девчонка.

Она делает огромные глаза и, ничего не ответив, мчится вниз, будто бы за ней маньяк гонится.

Да уж... Я таким вежливым отродясь с соседями не был, наверное, не стоило начинать. А может, она попросту немно-

го того, не от мира сего? А я пристаю к ней, пугаю. Вдруг она людей боится. Хотя вон радостно машет парню в отечественном автопроме. Жаль окна в подъезде наглухо закрыты, не слышать, о чем они говорят. А задница у нее симпатичная, лучше, чем у Юльки.

– Эй, хозяин, ну все собранное мы перетаскали, осталось кухню твою собрать, приступать?

– Что? А, да, давайте. Да побыстрее желательно, я должен еще на работу успеть к обеду.

А лентяи в любой точке нашей необъятной родины живут, как я посмотрю. Зашевелились ребятки только после моего обещания о личном бонусе за завершение сборки к обеду. По-хорошему им бы нагоняй пообещать с основательной жалобой начальству, но пряник с такими людьми действует быстрее кнута. Кнут, он что такое для русского человека, привычная мера взаимодействия с вышестоящим руководством, на него иммунитет быстро вырабатывается. А к прянику непривычны организмы работяг. Главное, слишком рано пряник не выдать, иначе работу так и не доделают, побегут праздновать.

Получилось неплохо, думается мне, пока осматриваю свое новое жилище холостяка. Немного пестро для меня, я все-таки привык к однотонным стенам, но уютненько. А кухня вообще такая, будто бы на ней целыми днями колдует девушка-кудесница. Нет, доверять выбор мебели женщине было ошибкой. Ладно, посудомойка есть, микроволновка тоже,

а что еще нужно одинокому волку. Жить есть где, пора и рабочую зону осмотреть.

А приятно у них здесь, на юге – вон как зелено вокруг, деревья цветут, кустарники. Да и погода, сколько? Плюс двадцать пять? Ничего себе, у нас если до плюс девяти прогрелось в это время, уже праздник. Н-да, зажарюсь я тут, чувствую.

– Здравствуйте, Никанор Иванович, – пожимаю руку немолодому, но еще крепкому мужчине.

– Здравствуй, здравствуй, Эдуард Витальевич, хорошо, что сегодня пришел, я думал, только завтра увидимся, пока ты с переездом решишь все вопросы.

– Да вы что, я этих лодырей-грузчиков простимулировал закончить работу к обеду.

– Молодец, я в тебе не сомневался, – мужчина широко улыбается. – Что ж, пошли знакомиться с коллективом. Эти мои, ты с ними редко пересекаться будешь – Лилия Петровна, Николай и Леночка. С Лизой разве что я бы перепоручил работу тебе, но это туда дальше посмотрим, а где она кстати?

– Так вы же ее сами отправили съездить по школе узнать на месте, что они там хотят за изменения в проекте, – подает голос молодая блондинка.

Ох как глазами меня пожирает, и кольца на пальце нет. Надо от нее держаться подальше, такая не Юля, вцепится, потом клещами не отцепишь.

– Пошли дальше. Ну вот собственно эти ребятки твое ос-

новное хозяйство. Эдуард Витальевич, прошу любить и жаловать! Теперь он ваш непосредственный начальник.

Глава 12

Лиза

Не передать словами, какой у меня был шок от встречи с новым соседом, еще и в подъезде вздумал здороваться со мной. Лучше бы предпочел меня вовсе не заметить, судя его близнецу из снов, он излишней вежливостью и учтивостью не страдает. А тут на тебе – здравствуйте, я ваш новый сосед! Да иди ты, сосед, обратно, откуда пришел, нам и без тебя неплохо живется.

– Привет, Витя, если бы ты знал, как я рада тебя видеть, – я выбегаю из подъезда и сразу укрываюсь в знакомой машине.

– О, привет, ты рано сегодня. Случилось чего?

– Случилось, Витенька, случилось. Да просто рано проснулась, не бери в голову, – спешу я успокоить парня.

– Э, ну ладно, но ты обращайся, если что. Если тебе выговориться надо там, или помощь какая нужна.

– Да нет, – отмахиваюсь рукой. – Все нормально, правда. Сосед у меня новый появился, не понравился он мне, вот и все.

– Пристает что ли? Так давай я с тобой схожу с ним познакомлюсь, парнем твоим представлюсь, чтобы руки не рас-

пускал.

– Нет, не пристаёт, он вообще только утром заехал, просто не понравился, неприятный тип. Ну знаешь, как бывает, человек с первого взгляда не располагает к себе.

– А, так ты рано переживаешь, может, не задержится еще на новом месте. И потом, ты что, со своими соседями часто видишься? Днем на работе, а вечером у всех свои дела. Да вы, быть может, и не пересечетесь больше ни разу.

Я задумываюсь, действительно, чего я так испугалась? Мало ли в жизни совпадений, то, что он выглядит, как Эдуард и зовут его аналогично, еще совершенно ничего не значит. Да даже если и значит, мне-то какое дело? Общаться я с ним не собираюсь в любом случае.

– Приехали, красавица. Отличного тебе дня и не грузись по пустякам! – Витя весело салютует мне.

– Спасибо, и тебе, – я широко улыбаюсь парню и выхожу из машины.

Так, вдох, выдох, все хорошо, этот Эдуард остался дома, его здесь нет. Я с ним если и встречу, то только вечером. Небольшой аутотренинг приводит меня в чувство.

– Лизонька, я вся внимание, – Леночка по-свойски усаживается на краешек моего стола прямо на техническую литературу.

– Смотри, куда садишься! – возмущаюсь я, вытаскивая из-под стройной задницы коллеги особо ценные экземпляры. – Я удивлена, что ты раньше не подошла.

– Да Никанор Иванович сегодня взбесился, сама, должно быть, заметила, да и я рассчитывала на твое чистосердечное признание.

– Да нечего рассказывать, мы просто прокатились, пообщались немного на природе и все, – пытаюсь отделаться от приставучей девушки.

– Вот прям-таки и все? – по глазам Леночки видно, что у нее давно сформировалась собственная версия развития событий.

– Представь себе все! Ну правда, Лен, что я тебе должна рассказать? Он был обходительным, остроумным, заботливо довел до подъезда и даже подарил цветы, но приставаний никаких не было, тебя ведь эта тема больше всего волнует? – приходится-таки оторваться от компьютера и посвятить любопытную Варвару в подробности вечера.

– Ух ты, и говоришь, ничего не было. Да у вас прям полноценное свидание прошло! Что-то я не слышу твоего отношения к Диме, не может быть, чтобы он тебе не понравился!

– Я не знаю, не определилась, отстань от меня.

– Как это ты не определилась!? Такой шикарный парень! Ты кого сейчас из себя строишь!? – девушка аж подпрыгивает от возмущения, от чего у меня закачался монитор.

– Тихо, тихо, казенное имущество повредишь. Вот именно потому, что такой шикарный, и не определилась, – добавляю я, опасаясь, что следующим шагом Елены будет наступать мне по голове. – Слишком хорошо все, чтобы поверить

в искренность, понимаешь?

– О, Лиза, твои тараканы в голове мешают тебе жить, – коллега качает головой, прижав пальцы к вискам, как при сильной мигрени. – Ты хотя бы резко не прекращай ваше общение, дай парню шанс.

– А я и не собиралась ничего прекращать, но и сама навязываться не буду.

– Вот и умничка.

Тут из своего кабинета выходит Никанор Иванович, и Лёну мигом сдувает с моего стола. Редко я бываю рада видеть своего начальника, но сейчас это как раз один из таких моментов.

– Лиза, нужно съездить к заказчику по школе, они хотят внести кое-какие изменения, посмотришь на месте, что их не устраивает и сразу сориентируешься, можем ли мы пойти на уступки.

– Сейчас прямо ехать?

– Да, сейчас, тебя ждут.

– Хорошо, Никанор Иванович, – я горестно вздыхаю и начинаю собираться.

Не люблю я ездить к заказчикам, они редко когда чего-то дельного хотят. Особенно если начнут откровенную пургу нести. И не скажешь ведь, что они дураки и говорят глупости. Смотрю по карте, как мне быстрее добраться – о, не ближний свет. С другой стороны, на работу с чистой совестью можно будет не возвращаться.

– Ладно, я пошла. Всем пока на всякий случай.

– Позвони мне, – снова Леночка, активно подмигивающая мне.

Закатываю глаза и ничего не отвечаю.

Эх, парилка в самом разгаре. Я с тоской смотрю на ребятню, весело бегающую вокруг фонтанчиков, бьющих прямо снизу, и сажусь в подошедший автобус. Ура, с кондиционером. Присяду у окошка и представляю, что я счастливый турист на отдыхе.

Заказчик в управлении, к счастью, оказывается нормальным. Никаких завышенных требований не предъявляет, основной просьбой озвучивает замену небольшого участка теплотрассы с надземной прокладки на подземную. Препятствий я не вижу, лишь уточняю, почему изначально было оговорено иначе. Здесь он даже извинился, сказал, что не доглядели, мол, теперь понимаем, что лучше исправить. Золото, в общем, а не заказчик.

Когда я выхожу из здания, на часах уже без четверти четыре, пока доеду до работы – пять. Никто ведь не обидится, если я часик прогуляю работу?

– Лен, у вас там тихо? Я тут думаю, ехать мне обратно или нет, – свою совесть я решаю задобрить разведывательной операцией по обстановке в офисе.

– Лиза, у нас тут такое, – и коллега возбужденно шепчет в трубку. – В общем, езжай спокойно домой, а завтра приходи во всеоружии, да не вздумай опоздать! Мало ли как новый

шеф отреагирует, – заканчивает она свой рассказ.

– Спасибо.

Я прощаюсь с девушкой и бреду к остановке. Вот только нового начальства мне для полного счастья не хватало. Тут этот сосед свалился как снег на голову, а теперь еще и на работе подстраиваться под незнакомого человека. А я это страсть как не люблю. Подлизываться и подхалимничать несмотря на мое имя не моя стратегия, я, наоборот, по началу бываю излишне угрюмой, так что люди зачастую принимают на свой счет. Я же всего лишь хочу быстрее влиться в работу и нервничаю, если что не так. На любезное налаживание общения с коллегами попросту не хватает времени и сил. Вот и с Леной мы далеко не сразу поладили. Она мне потом говорила, что считала меня нелюдимой букой по началу.

Дома меня ждет моя холостяцкая квартира и пустой холодильник. Кота что ли завести, чтобы жил со мной. Еду опять же будет кому покупать, а то для себя так лень готовить, закинулся бутербродом или готовыми продуктами из супермаркета и нормально. Странно, что мой желудок до сих пор не жалуется на подобный рацион. Тьфу-тьфу-тьфу, чтобы не сглазить. Но нет, кота не буду заводить. Слишком пахивает образом жизни старой девы. А я смею надеяться, что замуж все-таки выйду.

То как я сегодня захожу в подъезд, надо было видеть – умора полная. В лучших шпионских традициях я сначала

прижимаюсь ухом к грязной железной двери, не услышав ровным счетом ничего, с умным выражением лица, будто бы так и надо, медленно приоткрываю дверь и просовываю свое многострадальное ухо уже туда. Следом идет правый глаз, и только потом подтягиваются и все остальные части тела. Если раньше меня напрягало, что квартира в старом доме без лифта, то сейчас это обстоятельство мне на руку. Стоит просунуть голову в лестничный пролет, и сразу видно, есть кто-то на третьем этаже или нет. Другое дело, что после этого нужно еще успеть пулей промчатся наверх, открыть дверь за две секунды и влететь к себе. Чтобы этот кто-то внезапно так и не появился. Но ничего, зато разминочка после трудного дня.

Надо ли говорить, что засыпаю я, как убитая, после активного дня и пережитых нервов.

Глава 13

Элиза

После моей истерики супруг предпочитает делать вид, что ничего не было. Я тоже стараюсь вести себя нейтрально, никак не выдавая истинные эмоции. Возможно, некоторые реплики за столом я произношу слишком уж старательно, как плохая актриса на репетиции в театре, но Эдвард ничего на это не говорит.

День сегодня, к счастью, насыщенный – поездка к модистке, затем встреча с двоюродной сестрой, она приехала всего на пару дней со своим мужем к нам в город, и конечно же жаждет встречи. В любой другой день я бы обрадовалась, но не сегодня. С Кэт лукавить трудно, она видит тебя насквозь. А жаловаться на неудачи в семейной жизни совсем не хочется, не привыкла я к такому. Мать постоянно мне говорила, когда находила редкие минутки для моего воспитания, что благородной особе не пристало посвящать других людей, пусть даже близких родственников, в свои семейные неурядицы. Мол, мы же не продавщицы зелени, чтобы сплетничать со всеми подряд о муже. Я и так этот ее наказ уже неоднократно нарушила с Мередит. Но человеку просто физически надо иметь кого-то, кого ты можешь посвятить в свои

горести, пусть и в общих чертах. Раньше у меня был дневник, но он никогда не заменит живого человека.

Но Мередит особый случай, она в наш общий круг общения с Эдвардом не входит. Риск, что до ушей моего мужа дойдут нелицеприятные жалобы, минимален. Кэт же совсем другое дело. Она может не со зла поделиться со своим супругом, потом невзначай обронить на общей семейной встрече и пошло-поехало. Ей-то будет казаться, что она делает благое дело. Ее родители всегда поддерживали во всем свою дочь, и мужа ей не навязывали, позволили выбрать самой. Под тщательным контролем, конечно, но самой. Так что у нее даже мысли не может возникнуть, что меня никто не поддерживает из семьи. У них у всех свои дела. Всегда.

Мама с папой, помнится, не раз говорили, что вот родители Кэт любят позаниматься всякой ерундой, няню с гувернанткой практически не приглашают, сами с детьми своими сидят. Поэтому у них и бывают проблемы в бюджете. А мои наоборот, люди серьезные, им нужно думать о семейном благополучии. Детями пускай занимается специально обученный персонал.

– Прошу вас, примерьте эту шляпку! Я специально для вас ее отложила, – после примерки заказанных лично вещей, модистка традиционно навеливает мне другой, как всегда чудесный и как всегда только для меня, товар.

Обычно я даже в руки не беру, не люблю, когда начинают навязывать, да и Эдварду вряд ли понравится чрезмерная

расточительность супруги. Нет, он не жадный, ни разу еще не упрекнул в приобретении нового платья, но как-то раз эмоционально возмутился поведением жены мистера Конрада. Мол, как так можно, он столько работает, а женушка спускает все на одежду, которую даже порой и не одевает ни разу. И тогда же он меня похвалил в бережливости. Наверное, то был единственный раз, когда я услышала от него похвалу в свой адрес.

– Моя знакомая флеристка* украсила это чудо для одной заказчицы, но даме не понравилось. Вот теперь не знаем, куда пристроить, – женщина заискивающе глядит.

Мода на шляпки нынче ужасно переменчива, и я, сказать по правде, не слишком за ней слежу. Так, стараюсь, конечно, выглядеть подобающе своему социальному статусу, но гнаться за модой, не гонюсь. Головной убор, предоставленный мне модисткой, имеет мантоньерку* и огромных размеров баволетку*, которая падант на шею в виде фишу*. Я задумываюсь.

– Да вы примерьте, смелее.

– Нет, я не буду примерять эту шляпу, мне достаточно того, что вы сделали лично для меня. К тому же я вижу, что качество материалов здесь значительно скромнее, чем в моем заказе.

– Так я же ее отдаю практически за бесценок! Специально для вас! Как себе продаю!

В итоге мы удачно сторговываемся с модисткой, и я от-

правляюсь на встречу к Кэт с хорошим подарком. Рассуждая про качество, я покривила душой, сделана шляпа была на совесть, ткань не моя любимая разве что. Зато мне повезло приобрести подарок сестре совсем за незначительную сумму. Можно будет Эдварду не сообщать даже о дополнительных расходах. Я мысленно еще раз хвалю себя.

Флеристка* – модистка, занимавшаяся только украшениями для головных уборов.

Мантоньерка* – ленты, удерживающая шляпу.

Баволетка* – пришитая изнутри оборка над затылком.

Фишу* – тонкий треугольный или сложенный по диагонали квадратный платок из лёгкой ткани (муслина, батиста) или кружев, прикрывавший шею и декольте.

Глава 14

Лиза

– Бип-бип. Бип-бип, – ааа, чертов будильник.

С трудом разлепляю веки и отключаю пищалку на телефоне.

Вот так всегда! На самом интересном месте. А мне так хотелось повидать Кэт, мы с ней сто лет не пересекались.

Стоп. Какая Кэт? Почему сегодня был сон, ведь вторник, или нет?

Я смотрю на экран телефона, вторник, действительно. Странно, но ладно. Бреду на кухню.

В отличие от многих людей, я никогда не чищу зубы перед завтраком, еда потом становится кислее. Брр. Пунктик меня такой короче.

Роюсь по закромам, жалкие остатки каши быстрого приготовления, не густо. Нужно было вчера не в мыслях о соседе пребывать, а в магазин зайти. Сегодня-то уж точно придется, несмотря на полный рабочий день.

Быстро собравшись, я выбегаю на улицу. Не забыв, впрочем, предварительно посмотреть в глазок на лестничную клетку. Да-да, психоз мой процветет и пахнет.

– Привет, Лиза. Как дела, как жизнь, Дима звонил? – Ле-

на, конечно.

– Э, нет, хотя обещался, – сказать по правде я впервые вспомнила о парне. На фоне моего соседа мысли о нем попросту испарились, не помогли даже розы.

– Ничего, позвонит еще, я уверена. А ты, я смотрю, приделась, молодец, одобряю! Начальство надо встречать во всеоружии, – девушка хитро подмигивает мне и выразительно очерчивает руками свою верхнюю часть туловища.

– Да я не специально, – тут же теряюсь я, осматривая свой наряд, – жарко же. Да и остальные вещи в стирке.

– Это они у тебя удачно в стирке, хоть на человека стала похожей.

Я еще раз смотрю на себя. Юбка свободная, длинная, ниже колен. Пестрая, но не вызывающая. Майка строгая черная, да с вырезом, но я совершенно об этом не думала, собираясь утром на работу.

– Лиза, расслабься. И перестань горбиться! Все у тебя в норме. Грудь вперед, и пошла, – авторитетно заявляет Лена. – Когда есть что показать, надо показывать. Эх, – горестно смотрит на себя девушка, – может, имплантаты вставить? Ты как думаешь?

От ответа меня освобождает открывшаяся дверь кабинета Никанора Ивановича, из которой почему-то выходит мой сосед. Одно радует – вид у него не менее удивленный, чем у меня.

– А, Лизонька, пришла уже, молодец. Это Эдуард Вита-

льевич, теперь он моя правая рука. Пожалуйста, будь добра, введи его в курс дела по нашей проектной деятельности, по твоей части естественно. А я пойду, ребятки, дел много, вы и без меня справитесь.

Я с силой сглатываю. Интересно, если прямо сейчас сбежать из офиса, есть шанс получить положенные отпускные за отработанное время? Или скажут, что ненормальным никакие выплаты не дают?

– Ну здравствуйте. Лиза, – нарушает молчание Эдуард, с нажимом произнеся мое имя.

Себя он умеет брать в руки явно быстрее, чем я. Вон уже и удивление с растерянностью в глазах полностью исчезает, зато появляется насмешка.

– Ну здравствуйте, Эдуард Витальевич, – я не собиралась намеренно копировать его тон, это выходит на автомате. И только по смеющимся круглым глазам Леночки я понимаю, что вышло не совсем вежливо, учитывая, что передо мной мой новый начальник.

Глава 15

Эдуард

Девушка. Та странная девушка из подъезда, что так запала в душу, так как кажется давно забытой знакомой. Я ведь надеялся подловить ее на этаже, но пока не получалось. И вот теперь она стоит передо мной на работе. Здесь ей никуда от меня не деться. Она полностью в моей власти. И эта мысль мне чертовски нравится.

– Что ж, Лиза, – я намеренно снова выделяю голосом имя девушки. – Пройдемте в мой кабинет, там и поговорим.

– А как же, эм, а как же, – лепечет она испуганно.

– Что? – спрашиваю сурово.

– Подготовиться ведь мне надо. Вы же отчет хотите о работе, – под конец девушка берет себя в руки.

– Ничего, компьютер есть и у меня, интересующие проекты мы с вами вполне можем найти по сетке.

Мне кажется, или это обреченность у нее во взгляде. Да что же я успел ей такого сделать? И главное, когда?

Я галантно открываю дверь в кабинет и пропускаю даму вперед. Мало ли, сбежит еще, с нее станется.

– Присаживайтесь, прошу, не стесняйтесь, – поддвигаю стул вплотную к журнальному столику, а сам сажусь напро-

тив в кресло.

– А мы разве не за компьютером будем? – секундное замешательство, но присаживается.

– Позже, успеем еще. Да и я сам в состоянии открыть файл на компьютере, если у вас, конечно, порядок в папках, – я усмехаюсь, не отрывая глаз от Лизы.

– У меня полный порядок в документации, – щеки девушки розовеют от возмущения.

– Даже не сомневался.

Между нами повисло молчание. Я не тороплюсь продолжать разговор, наслаждаясь видом напротив. А она хорошенькая, даже очень. И формы имеются. Я это и в прошлый раз заметил, но сейчас могу лицезреть вблизи в мельчайших деталях.

– Эм, Эдуард Витальевич, быть может вы хотя бы намекаете, что хотите услышать? А то мы здесь уже десять минут сидим, – она облизывает пересохшие губы.

Лучше бы она этого не делала. Мне внезапно захотелось подойти и попробовать их на вкус. Почему-то кажется, что они одновременно и сладкие, и терпкие, дарящие бездну наслаждения и оставляющие горечь послевкусия после поцелуя.

– Я? Что я хочу? Хороший вопрос, – тебя я хочу, тебя. – Почему вы от меня сбежали? В подъезде. Не говорите, что не понимаете, о чем я говорю.

– Я спешила на работу, не хотелось опаздывать, да и такси

внизу ожидало уже.

Ммм, сколько уверенности в голосе. А тот товарищ на отечественном автопроме, значит, таксист. Отлично, просто отлично.

– Прекрасно. Но сейчас вы на работе, спешить вам некуда. Расскажите мне, Лиза, откуда я вас знаю? Быть может в этом кроется причина вашего побега, а? – не перебарщиваю ли я с прямотой?

Нет, не перебарщиваю, страх снова мелькает в глазах, но она быстро справляется с собою.

– Не понимаю, о чем это вы. Мы с вами в этом городе раньше не встречались, да и как? Говорят, вы недавно переехали.

– А вы местная, Лиза?

– Нет, но какое это имеет значение. И нет, в вашем родном городе мы тоже не встречались, – с каждым ответом девушка становится все смелее и увереннее в себе.

– А в рекламе вы случайно не подрабатываете? У вас такое яркое лицо.

– Нет.

– Ясно, – я снова замолкаю, продолжая задумчиво ощупывать взглядом девушку напротив.

Ясно, что ничего не ясно. Завел тут совершенно непрофессиональный разговор, хочешь, чтобы на завтра весь офис обсуждал, что ты со второго дня к сотрудницам пристаешь? Хотя эта не похожа на ту, вторую. Эта не хищница.

– Что ж, Лиза, – я медленно поднимаюсь со своего места и намеренно зависаю над девушкой, едва не касаясь ее. – Я посмотрю ваши проекты и позову вас, если у меня возникнут вопросы. А пока можете быть свободны.

– Хорошо, Эдуард Витальевич. Эм, вы позволите?

Она пытается встать так, чтобы не соприкоснуться со мной. Но я отклоняюсь лишь на немного, и в итоге она невольно оказывается в кольце моих рук.

Безмолвный диалог взглядов, и я наконец отпускаю ее.

Выходит она стремительно, не оборачиваясь, и снова с румянцем на скулах.

Глава 16

Лиза

Сам он посмотрит. Нет, ну каков, а!?! Напыщенный индюк, вот кто он! И зачем только вызывал? Видите ли, узнать ему захотелось, почему от него сбежали, почему знакомиться с его величеством не захотели. Тьфу на него. Теперь вместе работать еще, блин. Чего он вообще ко мне привязался? Не мог к Леночке пристать, она, вон, точно против не будет.

– Как прошло знакомство? – легко угадать, кто ко мне сразу же подбегает с расспросами.

– Феерично, – отвечаю я и усаживаюсь на свое место.

– В каком смысле? Он что, ругался? Приставал? – глаза коллеги загораются лихорадочным огоньком.

– Нет. И нет, – я отворачиваюсь к своему монитору.

– Лиза, ты чего такая? Или уже есть, что скрывать? – наглая девица наклоняется вплотную ко мне и громко шепчет последний вопрос.

– Нет, Лена. Ничего такого, что тебе было бы интересно знать. Просто не рада, что появился еще один начальник, как будто одного недостаточно. К тому же он сейчас будет изучать мои работы. Потому и нервничаю, – произношу нарочито громко, чтобы у остальных коллег не возникло двусмыс-

ленных подозрений. – Это все, что ты хотела узнать? А то мне работать надо. Неизвестно еще, может, уволить захотят.

Лена хочет обидеться, поджала свои напوماженные губки даже, но последняя фраза ее разжалобливает, и пробуждает сочувствие к моей скромной персоне.

– Да ладно тебе, не уволят, ты же у нас умница, – коллега хлопает меня по руке и наконец отстает.

Ага, не уволят, просто за ужином съедят и все.

Эх, вот и что теперь делать? С квартиры съезжать? Или работу менять? Если честно, ни того, ни другого не хочется. Квартира мне моя очень нравится – центр города, несмотря на старый фонд, ремонт приличный, да и хозяйка адекватную сумму просит. В предложениях по нашему району стоят одни убитые халабуды за неприличную сумму. А жить на окраине, пусть и в новостройке, не хочу. И вообще, я первая заехала в этот дом, пускай, значит, он выметается. Тоже и с работой!

Остаток дня проходит на удивление спокойно. Меня никто больше не трогал, с расспросами не пристаёт, работой не закидывает. Но я постоянно возвращаюсь мыслями к новому начальнику, волнуюсь, что он там найдет в моих проектах, вздрагиваю от каждого открывания двери, но он не появляется. Во второй половине дня я окончательно успокаиваюсь. Либо его все устроило, не совсем же я залипуху рисую, наоборот, стараюсь, чтобы работа всегда соответствовала техническим нормам. Либо он так и не смотрел мои проекты. И

в том и другом случае обстоятельства, абсолютно не зависящие от меня, так что стоит ли о них думать, все равно лично я ничего изменить не смогу.

Вечером, повеселевшая, отправляюсь после работы в набег по магазинам. Не зря говорят, лучший психотерапевт для девушки – это шоппинг.

Ах, сумочки, как же я люблю сумочки. Не могу пройти мимо ни одного прилавка. Готова ходить, рассматривая их, часами. Особенно мне нравятся маленькие аккуратные экземпляры и чем необычней, тем лучше. Раньше у меня было много абсолютно непрактичных красивых сумок, сейчас же приходится довольствоваться одной-двумя и такими, чтобы я могла с ними на работу ходить, не опасаясь, что в любую минуту вывалится кошелек с телефоном.

– Здравствуйте, вам помочь? – подходит ко мне приветливая девушка-консультант.

– Нет, нет, спасибо. Я пока просто смотрю, – отвечаю и убегаю в соседний отдел с обувью, пока не соблазнилась на сумку.

Что мне действительно нужно, так это босоножки. Лето подступает, а у меня только балетки. На удивление я быстро нахожу то, что нужно. Обычно я перемеряю чуть ли не весь магазин, чтобы в итоге вернуться к самым первым. Но то ли я стала рациональней мыслить, то ли повезло просто, но уже третья пара обуви устраивает меня полностью. Кожа, и недорого, что еще для счастья нужно. Конечно, каблук

совсем небольшой, зато какие удобные...

Леночка не оценит, снова прочитает мне лекцию на тему «Каблуки в жизни молодой незамужней девушки. Какую роль они играют в соблазнении мужчин». Ну и пусть читает, мне все равно. У нас с ней разные приоритеты. Мне главное здоровье, ей красота. Это не значит, что я совсем за собой не слежу. Я, например, категорически не приемлю спортивный стиль одежды, но и мучиться идти на работу на высоких шпильках тоже не буду. Ни один из моих знакомых парней не пылал восторгом при виде еле идущей девушки на каблуках с длинными острыми коготочками на руках. У меня лично сложилось такое впечатление, что на ногти больше женщины обращают внимание, мужчинам же важно, чтобы они были аккуратными и чистыми. Несомненно, яркие расцветки притягивают взгляд, но излишне длинные и острые могут и отпугнуть. И вообще, главное, чтобы сама девушка чувствовала себя комфортно.

Времени еще много, пойду-ка я и сделаю себе маникюр с педикюром, тут за углом как раз работают в четыре руки и обещают быстрый результат. Я собиралась подарить племянникам выбрать, но домой я еще не скоро поеду все равно, так что лучше порадуя себя. А то от таких правильных рассуждений начинаешь чувствовать себя синим чулком. Вон и Дима совсем не звонит, хотя обещался. Надоела ему правильная недотрога.

На ногах цвет я выбираю ярко-красный с изящным цвет-

ком в качестве рисунка на больших пальцах. А на руках прошу сделать каждый ноготь разного цвета. За окном тепло, надо и в душе такую же атмосферу создавать. К тому же с появлением нового соседа в моей жизни стало слишком уж много Элизы, мне кажется, я уже зажимаюсь внутренне, как она, при людях. Нужно отвоевывать свое пространство.

Наведение красоты выливается мне в копеечку, зато спустя всего полтора часа я спускаюсь на панорамном лифте вниз из торгового центра. Все переживания как рукой сняло, я иду счастливая и красивая, переобувшись в новые босоножки и ежеминутно любясь ноготками. Ах, в чем-то Леночка все же права. Гораздо проще ощущать себя легкой воздушной феечкой после таких вот приятных процедур. Правда, теперь я чувствую, что буду питаться преимущественно капустой в ближайшие две недели, пока снова не пополнится волшебная карточка, но ничего страшного. А племянники, они у меня, конечно, хорошие мальчишки, но ведь не день рождения у них в конце концов. Я и так с пустыми руками стараюсь не ездить, возьму в этот раз побольше сладостей и какие-нибудь раскраски с машинками и роботами. Благо, они еще в том славном возрасте, когда интересны такие простые вещи. Хотя и не прочь посидеть позалипать в планшете, но сейчас просто время такое, от электронных гаджетов никуда не деться, как бы ни хотелось родителям оградить своих детей.

Так вот я шагаю себе, шагаю, наслаждаюсь прогулкой, хо-

тя уже и начинаю примерзать – вечер поздний все-таки, а на дворе еще не лето. Уже жалею, что не пошла на остановку, подхожу к дороге, и тут... Проезжающая мимо машина окатывает меня из лужи. Единственная в этом городе лужа, которая никогда не засыхает из-за неправильной планировки рельефа в этом месте и близкой вечно подтекающей канализации, и меня из нее испугали.

– Козел! Чтоб с тобой девушки никогда не знакомились! – кричу я водителю вдогонку в сердцах.

– Лиза? – другая машина замирает как вкопанная передо мной, на пассажирском сидении медленно опускается стекло.

Глава 17

– Ну Лиза, и что, мне поругаться уже что ли нельзя? Между прочим, обидно, юбку теперь стирать, да и ноги грязные, – продолжаю жаловаться, даже не смотря, кто оказался моим случайным собеседником.

– Садись в машину, у меня есть салфетки, да и нам с тобой по пути. Нечего так поздно одной блуждать по городу.

Я медленно поднимаю глаза. Эдуард Витальевич. Собственной персоной.

– Э, да нет, спасибо, я как-нибудь сама. Тут всего-то минут тридцать-сорок еще идти, да и лужа в этом районе вроде одна. Спасибо! – быстро лепечу я.

– Так, не говори глупости, – мой начальник легко переходит на ты в неформальной обстановке. – Прошу тебя, садись. Скоро мне начнут сигналить.

Но я стою и молча глазею на него.

– Да что ж это такое! Почему с вами женщинами так сложно! – не успеваю возмутиться, как он быстро выходит с водительской стороны, обходит автомобиль, открывает мне дверь и настойчиво тянет за локоток внутрь.

– Спасибо большое, – еле слышно говорю я вся в смущении. – Только, я, боюсь, испачкаю вам тут все.

– Ничего, почистят. Там в бардачке возьми салфетки, – говорит он мне, полностью сосредоточившись на дороге.

Бежевые кожаные чехлы, приятный запах, дорогой пластик. Кажется, я начинаю понимать, почему некоторые мужчины переплачивают так много за автомобиль.

– Ах, – мечтательно произношу я, совсем позабыв с кем я нахожусь.

– Что такое?

– Ой, я вслух это произнесла, да? Ничего, просто машина у вас супер, комфортная такая, кажется, будто бы внимание каждой мелочи уделено, но главное, уютно в ней, как дома, – говорю и тут же краснею.

Слишком уж откровенно звучит мой ответ для разговора с начальством.

– Увлекаешься машинами? – по-доброму усмехается Эдуард Витальевич.

– Нет, не совсем, не то чтобы увлекаюсь, – путаюсь я в показаниях.

– Ладно, ладно, понял. Не нервничай. Лучше скажи, чего так поздно гуляешь? С работы ты вовремя ушла.

– Да я в магазин заходила, потом в салон, и время прошло. А на маршрутках я не очень люблю ездить. Здесь пешком вполне можно пройтись.

– Гулять в потёмках красивой девушке в одиночестве не стоит. Что же ты купила?

– Босоножки. И ногти привела в порядок, нравится? – после неожиданного комплимента кокетство само льется из меня, вовремя прикусить язык и вспомнить о субординации по-

лучается далеко не сразу.

– Красивые, и ногти тоже, – Эдуард Витальевич кидает мельком взгляд на мои ноги и возвращает свое внимание к дороге.

– Скажите, а вы смотрели мои проекты? – спрашиваю скорее из потребности перевести разговор в формальное русло, чем мне действительно хочется узнать эту информацию на ночь глядя. Для бессонницы у меня материалов хватает в голове и так.

– Да, смотрел. Все нормально. Кое-где я бы сделал по-другому, проще и современной, но ты молодец.

Ух ты, да меня хвалят, кажется.

– Что ж, приехали. Не торопись, пожалуйста.

Я послушно убираю руку с дверной ручки обратно на колени. А мой начальник тем временем выбегает из машины, распахивает пассажирскую дверь и подает мне руку.

Ничего себе, как, как... Не знаю, даже, какой эпитет будет правильнее подобрать. Не зря, руки тоже привела в порядок, хотя бы не стыдно.

– Благодарю вас, Эдуард Витальевич. Вы такой воспитанный мужчина, но право, не стоило, – на нервах я заговариваю как леди из своих снов.

– Ох, ну что вы, Лизонька, стоило-стоило, еще как стоило, – мой начальник обворожительно улыбается и целует мою руку, до сих пор лежащую в его ладони.

– Лиза? Лиза! – доносится откуда-то сбоку, и я словно бы

пробуждаюсь ото сна, вытягиваю руку и становлюсь по стойке смирно, оглядываясь, кому еще нужна в столь поздний час.

– Дима? – я глазам своим не верю.

Действительно белокурый Аполлон собственной персоной. Я молча смотрю на парня, автоматически подмечая их кардинальную внешнюю расхожесть с Эдуардом Витальевичем.

– Да, Лиза, Дима. Уже час тебя здесь караулю, – парень явно недоволен, и мне становится неловко.

Но мы же ни о чем не договаривались, да и встречаться не начали вроде. Так что, что это он?

– Да я после работы зашла в магазин, а потом мне встретился мой начальник, он любезно предложил подвезти меня домой. Кстати, познакомьтесь, – вспоминаю о правилах приличия, желая хоть как-то разрядить накалившуюся вокруг меня обстановку, – Эдуард Витальевич, мой новый начальник и по совместительству новый сосед, забавно, правда? – но забавно почему-то только мне, судя по угрюмым лицам мужчин. – А это Дима, мой знакомый.

– Парень! – рывкает вдруг белокурый. – Не просто знакомый, не стесняйся, Лизонька.

Я недоуменно смотрю на Аполлона. Ничего себе заявление.

– А что ж ты, парень, девушку домой не подвозишь? Гуляет одна в потемках, – подает голос Эдуард Витальевич.

– Если бы она включила телефон, может быть и подвез бы, – сквозь зубы отвечает Дима. – А вы не слишком большую заботу о сотрудниках проявляете?

– Ой, а что, у меня телефон выключен? – я растерянно лезу в сумочку. – И впрямь, странно.

– Отнюдь, вполне естественно подвезти одинокую девушку домой, тем более что мы близкие соседи, – ядовито отвечает мой начальник.

Понятия не имею, как мне стоит правильно поступить, что кому сказать. Но я решаю просто сбежать. Пускай взрослые мальчишки сами разбираются, а то меня еще крайней сделают.

– Спасибо большое, Эдуард Витальевич, что подвезли. Дима, очень рада тебя видеть, но уже поздно, я устала. Прости, пожалуйста, но я пойду домой. Если бы ты заранее днем позвонил предупредил, – и не дожидаясь ответа ни от одного, ни от второго, я буквально влетаю в подъезд и захлопываю за собой с силой дверь.

Взбегаю на третий этаж, и только в квартире позволяю себе немного отдышаться. Блин, что за закон подлости такой! То ни одной мужской особи на горизонте кроме друга-таксиста, то сразу два шикарных самца. Нет, такие нервы не для меня, реально ведь растопчут и не заметят.

Глава 18

Эдуард

Больше испытывать судьбу я в этот день не стал. И так был непозволительно близок к тому, чтобы пристать к девочке. Честное слово, словно какой-то малолетний юнец. Я ведь взрослый мужчина, прекрасно контролирую себя, да у меня есть Юля, в конце концов. С которой мы расстались всего ничего времени назад. Кстати, Юля.

– Алло, привет. Как дела? Не разбудил? Ах разбудил, да? Ну извини. Я тогда позже перезвоню, – чик, кладем трубку и считаем, сколько пройдет секунд, пока она сама наберет.

Дзинь, дзинь. Тридцать секунд, неплохой результат.

– Да, – отвечаю я своим самым бархатным голосом а-ля дамочки, я весь ваш. – Юля? Ты же вроде спала. Уже встала? Отлично, рад за тебя. Что хотел? Да так, думал встретиться сегодня вечером. Прекрасно, тогда я за тобой заеду после восьми, ты же моего адреса пока не знаешь. Да, дома будем. Ты хотела в ресторан? Не вопрос, закажешь себе доставку на дом, я не против. Ага, давай, до встречи.

В ресторан она хочет, и что мне там с ней делать? Слушать противный голос и делать вид, что рассказы про ее многочисленных подружек это прям мое?

Ладно, об отдыхе позаботились, а теперь работа, работа и только работа. Но как все-таки женственна эта Лиза, ммм. В

этой воздушной юбке и приталенной майке само совершенство. Стоп. Опять меня не туда куда-то несет. Придумал. Вот сейчас изучу ее работу, точно сразу же разочаруюсь. Наверняка ерунду всякую чертит.

Нет, разочарование так и не приходит. Наоборот, спустя два часа я понимаю, что с этой девушкой вполне реально сидеть в ресторане, минуя чисто женские темы для разговора. Это осознание только портит настроение. Второй день на работе, а я уже думаю о неформальных взаимоотношениях с подчиненной. Ничего хорошего из этого не выйдет. Интрижки с коллегами не моя тема.

В целом, не пересекаясь с Лизой, работать можно спокойно. Надеюсь, она сама себе нашла занятия, или Никанор Иванович подкинул. Но мне испытывать еще раз судьбу сегодня совсем не хочется.

Уже вечером выглядываю на этаж – а всех уже и след простыл. Н-да, задерживаться у них не принято. Оно и правильно, если нет срочной работы. Необходимо свои обязанности в течение дня выполнять, а не балду в интернете гонять. Но мне придется еще долго засиживаться допоздна, пока окончательно не войду в курс всех дел.

Хм, аскетичное у нее рабочее место, ничего лишнего, только техническая литература. Не то что у ее соседки. Та организовала полноценный филиал дома за столом. А у Лизы даже в ящиках нет личных вещей кроме кружки да упаковки чая и печенья. Да, Эдуард, уже и в столах девиц рыть-

ся начал, не иначе как теплый климат на твою голову плохо влияет. Все, срочно еду лечиться местной южной красоткой.

Радио в машине настраиваю на любимый «Серебряный дождь» и еду, подпевая старому известному хиту, размышляя, нужно ли покупать Юле цветы или обойдется, как вдруг меня словно что-то толкает, я смотрю направо и на тротуаре перед зеброй вижу ее.

– Козел! Чтоб с тобой девушки никогда не знакомились! – доносится с улицы в приоткрытое окно.

– Лиза? – я до конца не верю глазам, она или все же не она?

– Ну Лиза, и что, мне поругаться уже что ли нельзя? Между прочим, обидно, юбку теперь стирать, да и ноги грязные.

– Садись в машину, у меня есть салфетки, да и нам с тобой по пути. Нечего так поздно одной блуждать по городу.

Она начинает всеми силами отнекиваться, приходится проявить настойчивость.

– Да что ж это такое! Почему с вами женщинами так сложно! – выхожу и уверенно тяну девушку внутрь.

– Спасибо большое, – говорит та уже в салоне.

Надо же, мы умеем благодарить. Усмехаюсь про себя. И чего она додумалась блуждать в потемках по городу, мы с ней не так близко к работе живем, неужели и впрямь собиралась пешком идти? Или это простое кокетство?

– Да я в магазин заходила, потом в салон, и время прошло. А на маршрутках я не очень люблю ездить. Здесь пешком

вполне можно пройтись.

Рассказывает она.

– Гулять в потёмках красивой девушке в одиночестве не стоит. Что же ты купила?

– Босоножки. И ногти привела в порядок, нравится? – девушка неожиданно игриво приподнимает свои стройные ножки, демонстрируя мне обновку.

– Красивые, и ногти тоже, – даже слишком красивые, о боги, мне даже вид её ступней безумно нравится.

Затем разговор переходит в рабочее русло, к счастью. Мне нужна эта передышка, а то иначе мы рискуем не доехать до дома, а внезапно сломаться где-нибудь на уютной темной обочине, желательно подальше от людей.

Дверь я ей не позволяю открыть. Не знаю почему, но мне хочется проявить галантность и лично помочь выбраться из автомобиля. Эдакий небывалый джентельменский порыв. Обычно я выхожу из машины, даже не смотря, выбрались ли оттуда мои пассажирки.

– Благодарю вас, Эдуард Витальевич. Вы такой воспитанный мужчина, но право, не стоило, – а разговаривает она как, оказывается.

– Ох, ну что вы, Лизонька, стоило-стоило, еще как стоило, – неспециально я отвечаю в таком же тоне, обворожительно улыбнувшись и аккуратно прикоснувшись губами к изящной женской руке, которую совсем не хочется возвращать ее владелице.

О Юле я благополучно забываю, впрочем, и о рабочей субординации тоже. Но нам мешают.

– Лиза? Лиза! – к нам направляется смазливый парень. Неужели они в отношениях?

Ага, нет. Отлично. Этот Дима видимо занервничал, увидев Лизу со мной, но реакция девушки отчетливо говорит, что у них ничего не было. Пока что по крайней мере. Что ж, красавчик, посмотрим, кто кого.

– Спасибо большое, Эдуард Витальевич, что подвезли. Дима, очень рада тебя видеть, но уже поздно, я устала. Прости, пожалуйста, но я пойду домой. Если бы ты заранее днем позвонил предупредил, – выдает, как на духу, девушка и сбегает от нас обоих в подъезд. Вот те раз.

– Так, послушай, Эдуард, как там тебя, Витальевич! Нечего приставать к моей девушке, ясно? Пусть ты хоть трижды ей начальник!

– И сосед, – не удерживаюсь от уточнения.

– И сосед, это не дает тебе право распускать руки! – блондин настроен решительно, даже кулаки сжал.

Ой, ой, ой. Какие мы грозные, вы только посмотрите. Парниша зависает периодически в качалке, а уже мнит себя мистером силачом. Еще не знает, что я-то не разнеженное на южном солнце голубоглазое чудо.

– Так, кавалер, уймись. И ручки свои расслабь, маникюр повредишь, – ух, как глаза кровью наливаются от обиды. – Что-то я не заметил, чтобы девушка тебя считала своим пар-

нем. Так что, может, для начала фантазии с реальностью путать не будешь?

– А это не твое дело! – еще шаг в мою сторону. – Сегодня не считает, завтра будет считать!

– Да? Так может стоит подождать завтра для начала? Или боишься, что она может меня уже сегодня посчитать своим парнем? – насмешливо спрашиваю я, намеренно дразня Херувимчика. Слишком уж он меня рассмешил своими грозными потугами.

Но нет, махатья со мной кулаками никто не собирается, а жаль. Так, играют немного в гляделки и бодалки, и все. Даже обидно немного, я давно никому нос не разбивал.

– Если узнаю или увижу, что ты к ней пристаешь, пеняй на себя! – высказывает свое последнее слово и гордо удаляется к машине.

– Обязательно на себя попеняю, как там тебя, Дмитрий, – весело отвечаю парню.

Что там у тебя за машина, смазливый? Тьфу, белая малолитражка, да кто вообще встречается с парнем на таком авто?

В подъезде я с трудом подавляю в себе желание постучать в дверь напротив, не стоит пугать девушку, да и момент утерян. И молча захожу к себе. Про Юлю я так и не вспоминаю.

Глава 19

Лиза

Я так боюсь подойти к окну и глянуть, разошлись ли парни, что пока стою трясусь, их уже и след простыл. Эх, Эдуард Витальевич, влез в мой дом, в мою работу, а теперь и в личную жизнь. Да еще и я так позорно сбежала. На месте Димы я бы самой себе больше не звонила. Вот так всегда – не нужен, не нужен парень, а потом, бац, и тебе оказывается жалко, что вы с ним едва ли еще встретитесь. Вообще, на самом деле психология собаки на сене. И себе не беру, но и другим отдавать тоже не хочу.

Следующие несколько дней проходят относительно спокойно по режиму «дом/работа/дом». Внимания на меня новое начальство больше не обращает, и я расслабляюсь, занимаясь во всю подготовкой к институту и мелкой скопившейся работой. Дима не звонит, сны не снятся.

Леночке решаю рассказать о досадном недоразумении, все-таки белокурый Аполлон – друг ее Олега, она так и так может узнать. Лучше уж от меня, чем от обиженных очевидцев события.

– Первый день, а тебя уже подвозил Эдуард? – восклицает коллега в ажиотаже за обеденным перерывом в закусочной

неподалеку, куда я привела девушку подальше от любопытных ушей.

– Тише! Это вышло случайно, говорю же тебе, – реакция Лены бурная, как я и ожидала. Если бы не Дима, в жизни ей подобное не рассказала бы. – Самое ужасное, что во дворе меня ждал Дима. И он, кажется, обиделся. По крайней мере не звонит и не пишет. Я несколько раз порывалась набрать сама, но что я ему скажу? Да и не делала я ничего плохого, а мой звонок словно признание вины.

– Не парься, мужику полезно видеть, что его добычей заинтересовался кто-то еще. У них обостряется инстинкт охотника, а ну как птичка упорхнет из любовно расставленных силков. Так что Дима сам объявится, помани мое слово. Пока слишком мало времени прошло, его гордость уязвлена и так далее. А ты правильно делаешь, что не звонишь первая. Ни к чему это, – отмахивается от темы о Диме коллега. – Ты мне лучше про Эдика расскажи!

Меня коробит употребление уменьшительно-ласкательного «Эдик», но я молчу.

– Да что про него рассказывать? – пытаюсь отделаться от нежеланного разговора. – Вот машина у него классная, это да. Внутри так все дорого и в то же время уютно.

– Да что мне твоя машина! Меня ее водитель интересует!

В итоге весь оставшийся обед меня мучают всевозможными вопросами об Эдуарде Витальевиче – а как он сидит, а как пахнет в его машине, а было ли понятно по машине

один он или встречается с кем-то, и так далее и тому подобное. Это был ужасный обед, ничего не скажешь. А Лена еще умудряется обвинить меня в невнимательности, и вообще, оказывается, я никудышный шпион.

– Я не пойму, что за повышенный интерес? У тебя же Олег есть! Или уже нет? – не выдерживаю я в конце и решаю сама пойти в атаку.

– Есть конечно. И что с этого. Предложения мне никто пока не делал, а умная женщина должна просчитывать все возможные варианты. Такие как наш новый начальник на дороге не валяются и очень редко бывают свободны. Так что это, можно сказать, выигрышная лотерея. Да, да, – выдает Елена прекрасная с заумной снисходительностью во взгляде и двигается вперед, гордо покачивая бедрами.

Да уж, эта дамочка своего не упустит. Мне почему-то жаль ее Олега, да и Эдуарда Витальевича уже тоже жаль. Хотя, о чем это я? Если мужчина начинает отношения с женщиной, значит, он ее заслуживает.

В пятницу я спокойно изучаю социально-политическую организацию раннеродовой общины, а конкретно, меня особо заинтересовала «экзогамия» – запрещение вступать в брак внутри своего рода и предписание вступать в брак с членами других родов. Не думала, что первобытные люди были такими мудрыми, не то что монаршие особы впоследствии. Так вот, изучаю я себе особенности первобытного сообщества, никого не трогаю, как про меня вспоминают сразу два

прекрасных представителя мужского рода.

– Лиза? Здравствуй. Как твои дела? Это Дима, – раздаётся в телефоне красивый голос.

Я в это время параллельно жую печенье и трубку взяла, не глядя на дисплей. Чуть не давлюсь, честное слово! Предупреждать же надо о таких вещах.

– Д-да, Дима, привет, я поняла, что это ты, – говорю я, сдавленно откашливаясь и запивая водой.

– Я не вовремя? Что у тебя с голосом? – тон парня становится немного раздражённое.

– Нет, все нормально! – спешу я заверить его. – Просто кое-что читала и не сразу переключилась на телефон, вот и все.

– Ясно, – пауза. – А ты на работе сейчас?

– Да, конечно, на работе. Я обычно всегда на работе до шести, у меня редко бывают выезды, – нервничая, я становлюсь очень болтливой и вываливаю кучу ненужной информации собеседнику.

– Так, может, я заеду за тобой? На работу? Чтобы мы точно не разминулись, и не получилось больше недоразумений.

Я густо краснею.

– Э, ну давай, – выдавливаю из себя.

– Отлично! Значит, в шесть буду у тебя! До встречи!

– Подожди! – кричу я в трубку так, что все коллеги поднимают свои головы от мониторов. – Сорри, ребят, сорри. Не обращайтесь внимания! Дима, ты тут еще?

– Да-да, прекрасная Лизавета, я на месте, – парень заметно повеселел.

– Извини, за вопрос, но куда мы отправимся? Я, быть может, и не одета подобающе.

– Ты всегда изумительно одета, дорогая. Не переживай!

– Но все-таки куда? – безуспешно пытаюсь выпытать информацию.

– Вечером узнаешь, чао! – и кладет трубку.

Да уж, я же страсть, как люблю неожиданные свидания. Мрачно смотрю на телефон, как будто он был виноват во всех моих бедах. Хотя вообще-то отчасти и виноват. Без мобильных телефонов с человеком связаться было гораздо сложнее. Это порождает и свои плюсы, и свои минусы.

– Дима звонил? Да? – возбужденный шепот Леночки, и она собственной персоной опирается попой на мой стол.

– Дима, – подтверждаю, чего скрывать очевидное.

– Вот видишь! Я же тебе говорила! – ликующе произносит девушка. – А чего кислая такая? Уже не хочешь с ним видеться? Эдуард затмил, да?

– Дура, заткнись! – шикаю на развеселившуюся девицу. – Естественно, нет! Я вообще о нем не думаю в отличие от тебя, между прочим. Просто Дима так неожиданно позвонил, я как-то не собиралась никуда идти сегодня, да еще и не сказал, что мы будем делать. А вдруг я плохо буду выглядеть? Я же с утра на работу собиралась все-таки. Да и он столько меня игнорировал, я уже и думать про него забыла.

– Игнорировал действительно многовато, его бы по-хорошему помуржить немного, но ты, как я понимаю, уже дала свое согласие на встречу, – я подавленно киваю. – Ничего, приятно проведешь вечер, пятница все-таки, нечего дома сидеть. Заодно поймешь, нужно тебе продолжать общение с Димой, или он совсем не герой твоего романа.

– Ну да, ты, наверное, права, – неуверенно тяну я.

– Ха, естественно я права! – фыркает девушка. – А по поводу внешнего вида, не так уж он и плох – бежевые классические брюки, светлая легкая рубашка с рукавами в три четверти – строго и стильно одновременно. Вот личико бледненькое, конечно. Подожди! Я тебе блеск для губ дам и румяна.

– Стой! Не надо, спасибо, у меня есть своя косметика, – терпеть не могу чужую, это же негигиенично в конце концов.

И вовсе не такая уж я и бледная – смотрю на себя в зеркало в туалете. Да, румян на мне нет, но я их не люблю, а губы, конечно, подкрашу. И глаза немного освежу. А больше не стоит, я считаю. Да и не ношу я с собой целый арсенал косметики, как Лена.

– Лиза? Уже собрались уходить? – на выходе из дамской комнаты я сталкиваюсь естественно не с кем иным, как с Эдуардом Витальевичем.

– Э, нет, – кошу глаза на сумку у себя в руках. – Это, эм, мне надо было просто. Да, определенно, надо было, – отвечаю, вяло махнув рукой в сторону туалета.

Вот с этим товарищем никакие румяна не нужны, организм все делает за тебя.

– А, ясно. Ладно, неважно все это. Поставьте сумку и приходите ко мне в кабинет, работа есть срочная. Я надеюсь, у вас не было планов на вечер? – начальник выжидательно смотрит.

– Ну как вам сказать, – мнусь я. – Вообще, если честно, были.

– Ничего, я вас надолго не задержу, минут сорок-час, не думаю, что больше. А потом отвезу, куда вы там собирались.

– Нет! Не надо, – слишком поспешно реагирую я. – То есть, я имею ввиду, что не хочу вас утруждать, я и сама доберусь нормально. Спасибо.

– Не говорите глупости! Давайте уже идите на свое рабочее место, я вас жду. А то занимаемся тут пустой болтовней, а дела не ждут, – и темноволосый красавец разворачивается на сто восемьдесят градусов и широко шагает к себе.

Прекрасно, и что мне теперь делать?

– Ну вот, хоть немного стала на человека похожа, а не на бледную моль, а нос чего повесила? – спрашивает Леночка по моему возвращению в кабинет.

– Вообще-то, я рыжеволосая! А это означает, что я в принципе не могу быть похожей на бледную моль! Вот ты голубоглазая блондинка, вполне можешь, – неожиданно злюсь я.

– Ладно-ладно, остынь. Не похожа, так не похожа, просто кожа у тебя светлая очень, вот и все. Так чего расстрои-

лась-то? Не из-за моих же слов в самом деле.

– Нет, из-за Эдуарда Витальевича, он меня к себе вызывает, говорит, задержаться надо будет. Придется звонить Диме и все отменять, – нажимаю на вызов. – Не берет, должно быть за рулем. Блин, напишу тогда сообщение.

– Стой, куда отменять? Ты же не до ночи тут будешь! Напиши, пусть подождет. Ему полезно будет.

– Ой не знаю, мне не хотелось упоминать Эдуарда Витальевича при нем после их прошлой незапланированной встречи, – мою душу терзают сомнения.

– Тогда не упоминай, в чем проблема? Лиза, ты меня иногда удивляешь, честное слово, тебе как будто пятнадцать лет и это твоё первое в жизни свидание.

Конечно, мне пятнадцать, а тебе тогда сколько? Сорок пять? Шестьдесят? Если опираться на опыт хождения по свиданиям. Тоже мне умная нашлась.

Но вслух я ничего не говорю, не хочется обострять взаимоотношения с коллегой. Пишу Диме, а Лене решаю больше ничего без острой на то необходимости не рассказывать. А то в итоге меня дурочкой выставляют, это совсем не дело.

– Ладно, Лена, хороших тебе выходных, я пошла, – и, не дожидаясь внятного ответа, выхожу из кабинета.

– Дрр, дрр, – в кармане вибрирует телефон.

«Хорошо, Лизок, буду ждать тебя внизу. Не переживай, не отделаешься от меня». И подмигивающий смайлик.

Хм, «Лизок» – это, конечно, шедевр. И кто только решил,

что, коверкая чужие имена, он делает человеку приятное? Или мне стоит называть его Димон? Или Димасик? А быть может Диманя? Хотя ведь ему реально может понравиться, и не поймет парень моего тонкого намека.

«Ок, ДИМАНЯ. ЛИЗОК все понял». Отправлено.

Посмотрим, как работает мозг у белокурых красавчиков.

– Эдуард Витальевич? Можно? – я тихонечко скребусь в дверь.

Нервничаю до одури, к счастью, в такие моменты на меня нападает апатия. Ее гораздо легче принимать, чем ту же тахикардию, которая у меня частенько вылезала пару лет назад из-за нервов.

– Да, Лиза, проходите.

Ах, вот это мужчина так мужчина, с большой буквы. Чем дольше на него смотрю, тем больше понимаю, что темно-волосые особи мне нравятся гораздо больше светловолосых Херувимчиков. В нем чувствуется порода и эдакая затаенная сила, не агрессия, нет, но все же сила. И сразу так спокойно становится рядом, кажется, будто бы вот оно, то самое сильное плечо, на которое ты сможешь переложить все свои проблемы, ведь он решит их одним махом.

Ой, Лиза, Лиза. И чем только заняты твои мысли? Это твой начальник, а не муж. Сны слишком сильно влияют на твою психику, не удивительно, что раньше ты страдала всевозможными неврозами. Нельзя же путать реальность и происходящее исключительно в твоей голове. И потом, все это

даже не твои мысли. Это рассуждения Элизы об Эдварде, когда она его впервые встретила.

Так я продолжаю себя убеждать, но почему-то в районе груди упрямо шевелится червячок сомнения. Ведь это я ощущаю ауру сильного мужского плеча, а не Элиза. Быть может, Эдуард такой же, как и Эдвард?

Но тогда ты с ним будешь несчастлива, романтическая дуручка моя.

– Присаживайтесь. Чего застыли? Я не кусаюсь, по крайней мере по пятницам, – усмехается мой начальник.

– Ах, да, да, – снова краснею и прячу глаза.

Покорить мне такого товарища явно не под силу. Возвращайся с небес на землю, Лиза! Такие парни не для тебя, иди на свидание с Димой, и радуйся этому. Потому что и такие как Дима не для тебя, но они реальней и доступней. А все рассуждения об Эдуарде Витальевиче сплошная блажь, навеянная рассуждениями Леночки да снами с Элизой. Вот и все.

– Значит, смотрите, Лиза. У нас намечается один очень интересный проект, буквально на следующей неделе должны приступить. Я вас пока раньше времени загружать на эту тему не буду. Мне сейчас нужно, чтобы вы помогли мне систематизировать то, что уже наработано. Я не знаю, как вы тут работали, но это же кошмар какой-то! Такой беспорядок в документации я вижу впервые. Я не только вас имею в виду, здесь каждый сотрудник этим грешит. Но с этим нужно

заканчивать. Тем более вы проектировщик, порядок на столе и в голове должен быть всегда. Вот, идите сюда, начнем с этой папки.

Сказать по правде, я так и не понимаю, чем мы занимаемся. Что-то складываем, перекладываем с места на место, а толку? Да и я зачем нужна, тоже непонятно. Разве что иметь безропотную рабсилу, перекладывающую документы по приказу начальства.

– Дрр, дрр, – мой телефон. Ага, прошел уже час.

«Лизонька, солнышко, намек понял. С нетерпением жду внизу, хватит уже работать. Прекрасная девушка должна украшать мир, а не пахать до ночи».

Да уж, какой умный. А деньги на то, чтобы украшать этот мир, ты мне дашь?

– Вас уже потеряли? – голос начальства возвращает в реальность эффективней звонкой пощечины.

– Есть такое дело, – решаю не отрицать я. – Просто уже час прошел, я обещала на сорок минут опоздать.

– Ничего, я думаю, можем на сегодня закончить. Идите за своей сумочкой, я вас подожду.

– Э, да не надо, правда, Эдуард Витальевич, я сама доберусь.

– Не говорите глупости! Я не могу позволить девушке гулять по вечернему городу одной. Мы это уже проходили.

– Но я не одна, меня внизу ждут, – BLEЮ словно овечка.

ТЬфу, раздражает. Перед этим оправдываюсь, перед тем

оправдываюсь. Да что ж это такое! Без мужчин моя жизнь была однозначно спокойней.

– Прекрасно, значит я просто доведу вас до низа. Или вы не хотите появляться с начальником рядом? Это тот ваш ухажер ждет? – глаза мужчины сужаются, и в них появляется нехороший блеск. Именно так обычно смотрит Эдвард на Элизу, когда та его выводит из себя.

– Да, он, – выдыхаю и выпрямляю спину.

Чего бояться? Увереннее надо быть, увереннее. Ты не в объятиях с любовником законным супругом застукана.

– Что ж, тогда я тем более провожу вас.

Мне кажется, или в его словах скрытый подтекст?

На сборы у меня уходит пара минут, не больше, но Эдуард Витальевич уже ждет меня полностью готовый. А я-то малодушно надеялась прошмыгнуть мимо.

На нашей парковке я редкий гость. Да и зачем? Машины у меня нет, а такси останавливается на улице. Я оглядываюсь в поисках машины Димы. В вечерний час пятницы довольно пусто, и тем не менее я не сразу замечаю парня и его автомобиль. И тут ни с того ни с сего Эдуард Витальевич внезапно берет меня под руку. Я так удивляюсь, что просто молча глазею на него недоуменным взглядом.

– Лиза? – и снова кажется не избежать неловкой ситуации. Только на этот раз я не сбегу в подъезд.

Глава 20

Под перекрестными мужскими взглядами мне все-таки удается отобрать свою руку у начальника. Дима и Эдуард Витальевич не сказали друг другу ни слова, но между ними явно идет жаркий безмолвный диалог, мне крайне неудобно. Но все же мы с Димой уезжаем. Странно, что у меня в спине не появилась дыра, ведь Эдуард Витальевич так старался ее прожечь глазами.

– А почему вы так поздно задерживаетесь вдвоем с этим? – мы выезжаем на широкий проспект, и Дима наконец заговаривает со мной.

– Так получилось, – пожимаю плечами, подробностями мне не очень хочется делиться, к тому же я и сама толком не знаю, почему понадобилась именно я. – Он мой новый начальник, я его подчиненная, мне сказали задержаться, я и задержалась.

– Вы хотя бы работой там занимались?

Смысл слов, брошенных парнем доходит до меня не сразу, но когда доходит...

– Что!? Ты за кого меня принимаешь? – подсакиваю на сидении, если бы не ремень безопасности, точно проделала бы отверстие в крыше автомобиля. – Да ты вообще кто такой, чтобы мне такие вещи предъявлять? Чтобы мне гадости говорить? Так, все, не хочу ничего слушать, высади меня

где-нибудь, я сама домой доберусь, все равно не очень-то и хотелось сегодня идти куда-то.

– Лиз, ну Лиз! Извини, пожалуйста, я же не хотел тебя обидеть. Просто пойми меня, как это выглядит со стороны – то твой начальник тебя домой подвозит поздно вечером, когда ты уже давно должна была сидеть дома, то вот неожиданно работа у вас с ним образовывается в пятницу вечером. Причем наедине, как я понимаю. И еще этот его собственный жест, ты всем на работе позволяешь хватать тебя за руки?

– Нет, не всем, исключительно избранным, – сквозь зубы отвечаю я.

Из всего, что сейчас наговорил мне Дима, я согласна только с последним – ведь и впрямь могла обозначить личные границы, как сделала это с белокурым на шашлыках, но почему-то не обозначила. И все равно, Дима не имеет никакого права мне что-то высказывать в подобном тоне, мы друг другу абсолютно никто, я вообще понятия не имею, как он и с кем проводит свободное от наших встреч время. Да и меня это не волнует по большому счету, пусть хоть с целой армией моделей зажигает, не мое это дело.

– Слушай, ну приревновал я, с кем не бывает. Ты такая красивая и недоступная, а тут этот на хвосте образовался.

Да, этот образовался, не то слово, как снег на голову свалился, учитывая, что данное атмосферное явление в наших широтах нечастый гость.

– Хорошо, пусть приревновал, но зачем меня оскорблять? Вы как два петуха перед боем друг на друга смотрите, а крайняя я.

На это Дима ничего не говорит.

Мы все продолжаем ехать куда-то, высадить он меня отказывается, домой тоже не везет. Хотя, честное слово, по-моему, не стоит даже пробовать наладить испорченный вечер.

– Вот мы и приехали, – торжественно сообщает парень, припарковавшись у модного в нашем городе ресторана «Синяя Чайка».

– О, мы сюда идем? Здесь, говорят, столики заранее заказывают, – мне раньше очень сильно хотелось побывать в данном заведении, но сейчас я не испытываю никакой радости.

– Не волнуйся, Лиза, у меня все схвачено, – Дима задорно подмигивает мне. – Выходим, красавица.

Внутри крайне пафосная атмосфера, при входе нас встречает метрдотель в шикарном строгом костюме, дизайн самого ресторана сплошь в синих с золотым тонах, оно и понятно, чайка-то синяя. Да и вообще, сразу создается впечатление, что тут, как говорится, дорого-богато. Короче, на любителя на самом деле.

Зато мой спутник выглядит настоящим павлином, распушившим хвост – грудь вперед, в глазах самодовольство, на губах небрежная улыбка. Интересно, если я сейчас развернусь и уйду, он заметит? Нет, не выйдет, он берет меня за руку, а жаль.

– Прощу, ваш столик, вот меню, пожалуйста.

– Я тебе настоятельно советую попробовать устриц, они здесь свежайшие! – восторженно прокомментирует Дима меню.

Я смотрю на ценник, да уж, недешевое удовольствие.

– Нет, спасибо, я предпочитаю кухню попроще, желатель-но мясную, или даже если и рыбу, то уже умерщвлённую за-ранее.

Я не экономлю финансы парня, мне действительно не очень-то хочется пробовать живого моллюска, политого лимонным соком. Возможно, я безнадежно отстаю от жизни, но не хочу. Мне милее жаренные мексиканские кузнечики, чем склизкий морепродукт.

– Как хочешь, а я, пожалуй, отведаю. Сока?

– На твое усмотрение, но лучше яблочный.

– Естественно яблочный, какой же еще подавать к устри-цам! – Дима так пафосно произносит эту фразу, что мне тут же хочется ударить его папкой с меню, чтобы спустился об-ратно на землю.

Но я лишь сдержанно улыбаюсь и заказываю себе теплый салат с говядиной, предварительно внимательно изучив его состав. У меня капризный желудок, и острые и излишне на-пичканные соусами вещи я попросту не употребляю. Парень же дополнительно берет себе большой стейк на ребре и ово-щи. На мой взгляд странно есть белок с белком, но кому как нравится. В конце концов, он, быть может, всегда ест устри-

цы в прикуску с говядиной.

– Мы с Олегом проводили небольшую рекламную кампанию для «Синей Чайки», с тех пор мы здесь почетные клиенты, – говорит Дима, сделав заказ официанту.

– Ммм, как интересно. Вы молодцы, об этом месте знают все и мечтают сюда попасть, – поддерживать разговор совершенно не хочется, но природная вежливость, доведенная до автоматизма вкупе с вбитыми в голову истинами, что мужчину-собеседника необходимо хвалить, делают свое дело.

– Да, мы постарались на славу, – павлин напротив меня снова распускает хвост.

А мне внезапно приходит мысль на ум, что я тут делаю? Нет, поесть на халяву я никогда не отказываюсь, к тому же меня давно никто так не выгуливал по полной программе. Но зачем я все-таки здесь? Парень же явно непросто так старается, у него на меня далеко идущие планы, да даже если и не далеко идущие, в любом случае не за ручку под луной гулять. А я что? Ведь положила руку на сердце, Дима меня совсем не привлекает в интимном плане. Нет, по началу я была под впечатлением от его идеальной внешности, но время прошло, я привыкла и... И все. Собеседник он, конечно, неплохой, но очень уж любит поговорить о собственной персоне. И что остается? Влечения я к нему не испытываю абсолютно. Зажралась, скажет та же Леночка. Возможно. Но почему-то после разговора в машине мне расхотелось дальше узнавать этого человека и давать шанс нашим взаимоот-

ношениям. С другой стороны, я где-то читала, что определить, как вам будет в постели с мужчиной, можно по поцелую. Если он понравился, вызвал бурю эмоций и так далее, значит, и дальше можно надеяться на фейерверки. Если нет, то нет, ничего не поделаешь. Не могу сказать, что это истина в последней инстанции, опыт у меня не такой большой, но пару раз совпадало.

Глава 21

И нет, я не сбегаяю с извинениями со свидания. Человек уже на меня еду заказал, чего добру пропадать. А если серьезно, то не знаю. Ничего не знаю. Душа, видимо, просит восторженных чувств и накала страстей, но мозг говорит, остынь, дура, надо смотреть на мир и на людей проще. Просто я слишком давно одна. Вот и все. И дома у родителей сто лет не была, стоит съездить, подлечить мозги.

– Все хорошо? Ты какая-то грустная весь вечер?

– Ох, ну что ты, все прекрасно, – улыбаюсь Диме. – Всего лишь устала немного, и голова побаливает.

Надо же по пути домой все-таки прерывает монолог на тему себя и вспоминает обо мне.

Хотя несправедлива я к парню. Во мне в первую очередь говорит раздражение к самой себе, а он совсем не так плох, каким я его выставляю сегодня.

– Лиза, подожди, не выходи из машины, давай посидим немного.

Мы приехали в мой двор, за окном уже темно, горит одинокий фонарь, света от которого хватает лишь на такую же одинокую лавочку, стоящую рядом с ним. Но небо сегодня звездное, насколько это вообще возможно в городе, и Луна неплохо освещает малолюдные дворы. Мне думается – даже у лавочки есть фонарь в спутниках жизни, а у меня ни-ко-

го. Хорошо, Лиза, страдать. Месячные не за горами, судя по всему, раз проснулось такое большое желание понуть.

– Лиза, ты меня очень заинтересовала, правда, с нашей первой встречи. Ты такая закрытая и загадочная, это интригует. В то же время мне интересно с тобой, разговаривать, гулять и так далее. В общем, Лиза...

Выходи за меня замуж! Пронеслось почему-то в моей голове. Н-да, юморить изволите, госпожа.

Но, естественно, все намного прозаичнее. Дима разворачивается всем корпусом ко мне и тянется к моим губам. Да, это поцелуй. Может, и не долгожданный, но вполне закономерный, когда-то это же должно было произойти. А иначе, зачем мы вообще на свидания ходим?

Наверное, у меня с головой не все в порядке, ведь я вместо того, чтобы отдаться на волю поцелую, хладнокровно анализирую в голове происходящее. Что могу сказать по итогу, парень стопроцентно неплох, да и не такой уж эгоист. Но разум мне, конечно, влюбленностью так и не сносит. Эх, чай не шестнадцать лет уже давно. Так что, может, у взрослых людей в принципе голову не сносит?

– Уже поздно, давай я тебя провожу, – говорит мне томно парень, целомудренно отодвинувшись назад. – Торопить события не будем, не к чему, так что в гости не напрашиваюсь. Да и я сразу понял, что ты не та девушка, с которой стоит идти напролом.

– Ага, не стоит, – эхом повторяю я. И как представляю, что

впереди очередной одинокий вечер в обнимку с сериалом и ноутбуком, так снова жалко себя стало. – А хочешь правда зайти? На чай. На реальный чай.

Только гормональным всплеском я могу объяснить себе сделанное приглашение.

– Эм, ну ладно, давай.

И мы идем в подъезд. А у меня уже мысли скачут в другую сторону. Зачем? Зачем я это сделала? А если он решит, что это намек, и начнет приставать? Я что буду делать?

Интересно, а Эдуард Витальевич дома? Почему-то мысль о том, что он может увидеть Диму, заходящим ко мне в квартиру, вызывает беспокойство и дискомфорт.

– Проходи, разувайся. Тапочек у меня мужских нет, но пол теплый, да и почти везде ковролин. Давай на кухню, сразу справа.

Я ставлю чайник и суечусь у холодильника, как и положено радушной хозяйке.

– Тебе черный чай, надеюсь? Зеленого потому что нет у меня, впрочем, как и кофе, – н-да, позвала на чай. – Но зато у меня есть печенье и вкусные конфеты. Угощайся! Спасешь мою фигуру от ожирения.

– Какое ожирение! Ты великолепно выглядишь! И спасибо, черный чай это прекрасно, с сахаром, пожалуйста.

– Э, сейчас попробую найти сахар, я его не употребляю в чай просто. А пеку для себя одной очень редко, а гости, как ты, наверное, уже смог догадаться по скромному наличию

напитков, у меня чрезвычайно редки.

– Значит, я могу радоваться, что меня пригласили? – улыбается Аполлон во все тридцать два зуба, или сколько их там у взрослого человека.

– Наверное можешь, да, – осторожно тяну я. – Но я пригласила тебя действительно исключительно на посиделки с чаем, это не было намеком.

На всякий случай решаю уточнить.

– Я понял, не переживай, Лиза, я же не маньяк какой-то.

Не маньяк вроде, по крайней мере маньяки своих жертв обычно так долго не выгуливают. А вот внешне милыми и располагающими к себе очень даже бывают.

– Ты снимаешь эту квартиру? Или твоя? Лена обмолвилась, что ты не из нашего города.

– Снимаю, да. Но она мне нравится, менять не хочу.

Постепенно разговор закручивается, и первоначальный неловкий момент отступает. И все бы ничего, да только меня почему-то не отпускает мысль, что Диме ну совсем не место на моей съемной кухне. Ну не смотрится он здесь абсолютно с этими обоями в мелкий цветочек и с этими аляповатыми занавесками. Таким как этот парень надо сидеть на высоком черном барном стуле в какой-нибудь модной квартире-студии с дизайнерским ремонтом. А у меня ему что? Не фотки же с игрой престолов на ноуте смотреть в самом деле.

– Ладно, Лизонька, спасибо за вкусный чай и угощение, но я, пожалуй, пойду. Уже поздно, тебе надо отдыхать, – Дима

наконец встает из-за стола и снова сияет улыбкой. Ура! Я уж думала, как намекнуть, что хозяйка успела передумать принимать гостей. – Проводишь?

– Конечно, конечно. И тебе спасибо за прекрасный вечер и за то, что зашел, – произношу стандартные фразы.

Напоследок меня целомудренно целуют в щеку. Надо же, удивляет парень. А может я ему тоже не сильно-то нужна? Страсти-то нет и с его стороны.

Фух, захлопываю дверь и топаю на кухню. А теперь можно и за игрой престолов сходить, давненько я ее не видела, целая неделя поди прошла, можно начать пересматривать по новой.

Глава 22

– Дзинь, – звонок в дверь. Я выбегаю на балкон, Дима уехал. – Дзииинь, – настойчивей.

Начало одиннадцатого, кого это принесла нелегкая. Может, не открывать?

– Дзииинь, дзииинь, – еще более настойчиво повторяют с той стороны.

Ладно, посмотрю в глазок, чего гадать.

– Эдуард Витальевич? – конечно я открываю дверь. – Э, а что-то случилось?

Вид у мужчины немного помятый что ли, и глаза лихорадочно блестят.

– Случилось, Лизонька, случилось! Катастрофа! Вы просто обязаны мне помочь! – и не дожидаясь моей реакции, начальник буквально врывается ко мне в квартиру, не забывая и меня с собой потянуть за руку. – Это кухня? О, да у вас гости, я смотрю.

– Были гости, но уже ушли, – осторожно отвечаю я. – Так что у вас случилось?

– Отлично, что ушли! Давно?

– Нет, только что, – я не понимаю, что происходит.

– Великолепно! Значит, давайте ставьте чай, а я сейчас наведаюсь к вам в ванную и расскажу, что случилось.

Я молча выполняю все, попутно размышляя, не нужно ли

кому-нибудь позвонить? Этого товарища я знаю еще меньше, чем предыдущего.

– О, так это спальенка, да? А свет где? Вот он. Кровать заправлена, вы еще не ложились, да? Да тут диван еще есть, подушки так идеально поставлены. Ага, в ванной и туалете тоже никого.

– Эдуард Витальевич, простите, но что вы делаете? Мы не в офисе сейчас и не у вас дома, по какому поводу досмотр? – поведение мужчины удивляет сверх меры.

– Все нормально, Лизонька, все прекрасно. Мой чай? Спасибо, – начальник хватает мою именную кружку и заваливается на кухонный диван. – Печенье! Прекрасно, у меня дома что-то с едой совсем не очень. А ничего посущественней нет?

– Н-не знаю, сейчас посмотрю, – хочу сначала категорично ответить нет, но не могу, такие голодные и жалостливые глаза на меня смотрят. – Могу предложить разве что бутерброды с колбасой и сыр, о, еще две сосиски завалялись. Я, сказать по правде, не особая кулинарка.

– Ничего, замуж выйдешь, наймет тебе муж повара. А пока тщи все! – милостиво машет рукой Эдуард Витальевич.

Я двигаюсь по кухне, вопрошая у самой себя, почему не выгоняю?

– Держите. Томатную пасту хотите? Или сметану? Я кетчуп и майонез не ем.

– Валяй. И называй меня на ты! Я тебя старше всего на

пять лет. Ммм, как вкусно, обалдеть! Сто лет ничего подобного не пробовал.

– А что вы, – недовольный взгляд, – хорошо, ты хотел? Так и не сказал ведь.

– А, забей, я соль хотел попросить по-соседски, да передумал.

Это, наверное, самый странный вечер в моей жизни. Я и мой начальник уплетаем заветренные сосиски с колбасой из одной тарелки и весело запиваем все это чаем почему-то также из одной кружки. Эдуард Витальевич оказывается таким веселым в неформальной обстановке, что разговор как-то очень быстро переходит в дружеский. И глядя на этого товарища, у меня в голове не возникает мысли об его неуместности нахождения среди простеньких обоев и штор. Наоборот, после напряженного вечера с Димой, когда я следила за каждым своим движением, теперь я полностью расслаблена, я действительно отдыхаю. Не знаю, как я отреагирую на все происходящее в понедельник или даже завтра, но пока мне хорошо, действительно хорошо.

– Слушай, Лизок, а быть может фильм какой посмотрим, а?

– Да в целом можно, пошли в комнату, на диване удобнее. Но учти, огромной плазы в полстены, как у тебя, у меня нет.

– О, а ты откуда знаешь? В окна мои подглядываешь? – мужчина подозрительно сощуривает глаза.

– Ага, – засмеялась я. – Очнись! Каким образом? Видела,

как грузчики тебе ее затаскивали.

– Ааа, ну тогда ладно.

– Эдуард Витальевич, хорошо! Эдуард, так ты скажешь, чего вообще пришел-то? Скучно одному дома стало? – на ты называть собственного начальника очень коробит, а вот болтать с ним по-дружески совсем не коробит.

– Можно и так сказать. Видел, как к тебе этот твой хлыщ заходил, решил разбавить вашу компанию, предложить посидеть втроем.

Моему удивлению нет конца. Я настолько ошарашена, что решаю пойти в ванную, привести мысли в порядок и подумать, в каком подтексте стоит воспринимать услышанное. Меня не было всего пару минут, ну от силы пять. А разможенный мужской организм уже спал во всю на диване.

Что ж, не будить же тебя. Будем надеяться, что ты не храпишь.

Ноутбук я так и не включила. Умылась, переоделась и завалилась спать на кровать.

Глава 23

Эдуард

Ааа, как же раскалывается голова, а во рту будто целая стая диких кошек нагадила. И повод же нашел великий – случайно увидел, что к Лиза вернулась домой со своим хлыщем. Ну как случайно, если можно назвать случайностью целенаправленное бдение на балконе с целью высматривания девушки. Вот же идиот, и далась мне эта баба? Раз мне уже настолько крышу рвет, надо значит переспать с ней и все, уверен, сразу полегчает, все женщины одинаковы. И плевать по большому счету на то, что я ее начальник – не я первый так поступлю, не я последний. Уф, природа зовет, нужно срочно бежать в туалет.

Как же хорошо все-таки, товарищи! Эх, душа поет, и сердце радуется.

– Эдуард Витальевич, вам чай налить?

Чего? Я какую-то девицу склеить успел? Но когда? Голос точно не Юлин.

Аккуратно выглядываю из ванной комнаты – а что-то спальня моя в другой стороне вдруг оказалась, да и обои вроде не такие вчера были. Ничего не пойму.

– Так как? Чай сделать? Или, может, хотите быстрорастворимую лапшу? У меня есть.

– Лиза? – протираю тщательно глаза.

– Лиза, – спокойно отвечает девушка. – А вы что же, не помните, как в гости ко мне заявились?

Напрягаю свой больной мозг – вот черт, реально появился! Ох, что я нес, что творил? Но вроде ничего критического и развратного не было, или было?

– Да вы идите на кухню, позавтракаем. Выбор, конечно, не большой, кашу вы вряд ли будете, почему-то мне кажется, так что вот, яичница. Ну и лапша остается в силе, если желаете.

Я осматриваю стол, действительно не густо, такое ощущение, что она по остаткам все это набрала, голодает что ли? Ах да, она кажется говорила, что себе не любит готовить, видимо, я у нее запасы вчера и подъял, много ли надо тоненькой девочке.

– А можно воды сначала? – голос сиплый, как у бомжа, кошмар.

– Конечно, держите.

Лиза одета по-домашнему, в свободных коротких шортиках и объемной футболке, закрывающей чуть ли не больше, чем шорты. Ей идет. Держится со мной свободно, не зажимается, спокойно доедает свою кашу. Не похоже, чтобы я вчера ее чем-то обидел, уже хорошо. Осталось выяснить, не пересекли ли мы иную черту. Хотя вряд ли.

– Вы вчера настойчиво просили обращаться к вам на ты, Эдуард Витальевич, но я думаю, что сегодня это неуместно. Вчера было вчера, мы хорошо с вами посидели пообщались,

скрывать не буду, но думаю, что на работе не стоит кому-либо об этом сообщать. Поймут неправильно, ну что, у нас с вами, сами понимаете, шуры-муры там всякие были. Людям ведь не объяснить, что двое взрослых людей могут и без интимностей находиться в одной квартире. Вы со мной согласны?

– А? Да, да, согласен, говорить никому не стоит однозначно, – ага, ничего не было кроме разговоров значит.

– Да вы ешьте, яичница не отравлена.

– Нет-нет, я просто задумался. Ммм, как вкусно, только можно мне еще водички, пожалуйста, – блин, она сюда пачку соли что ли вбухала? – Спасибо, Лизонька.

– Пересолила, да? – девушка понимающе кивает.

– Нет, яичница восхитительна, – преувеличенно бодро заявляю я.

Недолго думая, Лиза подцепляет вилкой кусочек прямо из моей тарелки и отправляет себе в рот. Странно, но раздражения этот свойский жест не вызывает, хотя обычно меня трясет от подобных эпизодов.

– Пересолила. Не ешьте ее, Эдуард Витальевич, давайте я лучше еще одну пожарю, а вы ее сами посолите. Как раз два яйца еще есть. Я просто не дружу с солью.

– Нет, нет! Я съем, не надо, – останавливаю я девушку. – Есть же вода, – салютую стаканом.

Так легко с ней, будто бы не в гостях, а вернулся в давно позабытый дом.

– И все-таки, Лиза, откуда я тебя знаю? – спрашиваю задумчиво, а девушка почему-то вздрагивает, будто бы я коснулся ее тайны.

– Не знаю, Эдуард Витальевич, быть может из ваших снов? – произносит и обворожительно улыбается, а затем краснеет, смутившись смелости собственных слов.

– Может быть, все может быть. Я ведь сны свои не запоминаю, это ж как надо было примелькаться, чтобы отпечататься в сознании. Так, ладно, все, встаем и собираемся!

– Далеко? – осторожно интересуется моя собеседница.

– Далеко? Да нет, пожалуй. В магазин какой-нибудь за продуктами и так, по мелочи.

– В смысле мне нужно вам помочь выбрать продукты?

– Да, Лизонька, да. Я надеюсь, у тебя не было планов на сегодня с твоим, ммм, другом?

– Нет, не было.

– Вот и отлично! Да не смотри ты так испуганно, я тебя не съем. И это, давай опять на ты, стариком себя чувствую, мы же не на работе, ладно?

– Х-хорошо, – девушка неуверенно кивает.

– Права-то у тебя есть, красавица?

– Ну, есть, были. Только я как переехала сюда, за руль не садилась.

– Вот и славно! Сегодня сядешь.

– Н-но я же плохо вожу, наверное, и потом, ваша, твоя машина, она слишком дорогая, я так не могу.

– Да там не сложно, автомат, куча электроники, любой разберется, не парься! Да и я рядом буду. Давай уже переодевайся, ты же не пойдешь так. А я к себе схожу, майку поменяю да документы возьму.

На самом деле впервые доверю свое авто девушке. Волнения нет по этому поводу, странно. Ладно, въедет куда-то и въедет, не зря же я оплатил КАСКО в этом году, пусть покрывает риски.

Глава 24

Лиза

Странный вечер выливается в не менее странный день. Что вообще происходит? Как я оказалась со своим начальником дома вдвоем? А сейчас еще и за продуктами поеду, словно мы семья.

– Как ты, Елизавета, докатилась до жизни такой, а? – вопрошаю у собственного отражения в зеркале.

Молчит, не отвечает. Лишь ехидно посматривает.

А, ладно, будь, что будет. Человек он не такой плохой, как казалось вначале, вроде приятней Эдварда из сна, хотя мы же не женаты, с женами некоторые мужчины ведут себя хуже, чем с остальными представительницами прекрасного пола.

Ну что ж, я готова. Легкий светлый сарафан выше колен с оголенными плечами и зоной декольте, такой на работу не наденешь, и бежевые босоножки на платформе – только бы этот товарищ не подумал, что ради него вырядилась. Обычный летний наряд свободной девушки. Немного блеска на губы, капелька духов, волосы, к счастью, чистые. И можно идти.

– Хотел сказать, что уже жаждался вас, но вы так преобразились, что язык отказывается говорить что-либо плохое, –

Эдуард Витальевич действительно уже стоит возле своего автомобиля и нервно постукивает по нему.

– А мы снова на вы? Или это мой внешний вид так влияет? – что я делаю? Очень напоминает флирт.

– Нет, Лиза, конечно, на ты. Хотя твой вид заставляет лишний раз напоминать себе, что ты моя подчиненная.

Ух, слово-то какое выбрал – подчиненная... В голове сразу мелькают сцены из пятидесяти оттенков серого. Да и Эдуард Витальевич обладает достаточно брутальной внешностью, чтобы сыграть в этом фильме гораздо лучше главного героя. А я тогда Анастейша? Брр. Надо срочно менять ход мыслей, а то не только щеки вспыхнут алым.

– Что ж, я, э, сажусь? За руль? – спрашиваю неуверенно. Сказать по правде до последнего надеялась, что это была шутка про меня и вождение. – Или вы пошутили? Если что я не против!

– Нет, не пошутил. Права взяла? – деловито интересуется мой начальник.

– Взяла, – отвечаю обреченно и залезаю в машину.

– Отлично. Теперь смотри, педали две, не три. Сейчас рычаг стоит на положении Р, парковка. Нажимаем кнопочку и плавно переключаем на D, движение, и машинка сама начинает катиться вперед, ты лишь добавляешь газку. Соответственно, R – задняя скорость. Я думаю, понятно.

– Ага, куда едем командир? – все также обреченно вздыхаю я.

– На твоё усмотрение. Что-нибудь приличное с нормальным выбором, но не сверх огромный торговый центр.

– Тогда поехали в «Северный», там парковка большая, для таких как я. Только я навигатор в телефоне включу, я же до этого самостоятельно за рулем туда не добиралась еще.

– Валяй, – говорит Эдуард и вольготно разваливается на пассажирском сидении.

Я бы на его месте не была столь расслаблена.

– Ой-ей-ей, она сама едет, я же даже педаль не трогала, – испуганно причитаю при первой же попытке тронуться по старинке вместе с несуществующим сцеплением.

– Эх, – тяжело выдыхает мой спутник, – я, кажется, упоминал уже.

С третьей попытки мне все-таки удается нормально поехать. И начинается наше увлекательное путешествие. Двигаемся с черепашьей скоростью, но так как на улице выходной, суббота, машин поменьше, и нас вполне успешно объезжают, не забывая, впрочем, многозначительно посмотреть в мою сторону.

Наконец, мы паркуемся.

– Счастье-то какое! – возвожу руки к небу. – Ура! Спасибо, что без происшествий. Фух.

Эдуард Витальевич с любопытством смотрит, но меня это мало волнует. Самое главное, что мы приехали.

Это один из самых странных в моей самостоятельной жизни дней. Мы ходим с начальником по сетевому супермарке-

ту словно супруги, знающие друг друга не первый год. Так странно. Я еще никогда не спорила с начальством по поводу того, какой фирмы окорочка лучше брать. По началу я, конечно, сильно напрягаюсь, что кто-нибудь с работы нас увидит вместе. Но мои ближайшие коллеги живут в других районах, и я очень надеюсь, что им не приспичит вдруг встать в субботу и поехать на другой конец города за какой-нибудь морковкой, которая здесь, судя рекламному стенду, стоит дешевле всего в городе. Что касается остальных работников на нашем этаже – я даже не каждого помню в лицо, не говоря уже про имя. Стоит ли волноваться о том, кого ты и идентифицировать даже не сможешь? Ведь вон тот парень, одетый не по погоде в толстовку, вполне может оказаться нашим инженером, или вон та симпатичная блондинка ответственным сметчиком.

Путь домой я проделываю быстрее и увереннее, по крайней мере мне так кажется. Эдуард Витальевич на этот раз не может сдержать вздоха облегчения.

– Ага, значит, не я одна боялась за машину, да? – не сдерживаюсь и поддеваю его.

– Лизонька, выходим, у нас там мясо протухнет по такой жаре, пока мы тут болтаем, – уходит от ответа мужчина.

Большую часть продуктов Эдуард Витальевич несет ко мне, мол, подъел основательно мои запасы во время незапланированного похода в гости. А потом еще и остается пить чай на два часа. В общем, моего начальника становится слишком

много в моей жизни, даже больше, чем моего «парня». И что страшнее всего, проводить время с Эдуардом Витальевичем, даже сидя на моей кухне, нравится мне гораздо больше, чем с Димой в модном ресторане.

Он кстати звонил раз пять, я не взяла трубку. Понятия не имею, что с ним делать.

– А не сходить ли нам с тобой, Лиза, в кино? Как тебе идея? – методично уничтожая пачку печенья, изрекает мой дорогой гость.

– Кино? Ммм, давайте! То есть давай, – спешу поправить-ся, едва Эдуард нахмуривает брови.

Разум кричит, что судьбу испытывать на сегодня хватит, но душа рвется в приключения, к тому же я уже сто лет не была в кинотеатре, все дома и дома, в безлимитном интернете есть и минусы.

Выскакиваем мы из квартиры как два подростка – постоянно прикалываясь и подначивая друг друга, давно мне не было так весело с кем-либо. Но тут нас ждет сюрприз. И нет, не Дима заявился.

Фигуристая ухоженная дамочка стоит и жмет со всей силы своим длинным наманикюренным коготком в дверь напротив.

Глава 25

– Юля? Что ты здесь делаешь? – мой начальник удивлен гостею и вроде бы не слишком рад, но кто их, мужчин, разберет.

Мне кажется, такой эффектной всей из себя приме рады все.

– Эд? А я уже распереживалась! Думала, куда ты пропал, – хлопает наращёнными ресницами красотка. Н-да, а голос какой противный, лучше бы ей молчать, сразу впечатление портится. – Звонил мне вчера, а потом как в воду канул, я уж не знала, что и думать. Вот, приехала тебя навестить и покормить.

В руках прелестное создание держит бутылку и торт, украшенный кучей кремовых розочек. Пожалуй, моя лапша быстрого приготовления не так плоха.

– Эм, да, я тебе звонил вчера? – только и выдавливает из себя мой начальник.

– Конечно, ты не помнишь? Я еще так обрадовалась, а то ты как переехал, так и забыл про меня.

Ладно, и чего я стою тут как дура, третий лишний. Ясно, что они с этой дамой не в шахматный кружок вместе ходят и не кактусы разводят.

– Что ж, Эдуард Витальевич, я, пожалуй, пойду, а вы с Юлей и сами в кино можете сходить. До свидания! Хороше-

го вам вечера, – и пока никто меня не успевает остановить, сбегая вниз по лестнице.

– В кино? О, Эдик, я согласна! Ты меня ни разу никуда не водил. А это твоя сестричка младшая, да? – успеваю я услышать, пока закрывается дверь подъезда.

Ага, сестричка. Интеллектом девушку обделили также, как и голосом. Хотя, кто знает, возможно, она хорошая актриса и не устраивать сцену ревности, а сыграть дурочку в данном случае гораздо выгодней.

Так, и куда мне податься? Оглядываюсь вокруг в поисках знака, но двор живет обычной субботней жизнью – молодые мамашки выгуливают своих отпрысков, бабули сидят на лавочке, обсуждают важные мировые вопросы, видать, перерыв в сериалах в это время дня, один сосед моет машину. В кино, может, реально пойти? Ну и что, что одна, возьму попкорн и буду наедать попу, как у этой Юли, или бока, что более вероятно. Не, не пойду в кино, а вдруг Ромео решит все-таки сводить выгулять свою Джульетту, перед тем, как продолжить общение дома. Что они любовники – к гадалке не ходи, понятно сразу. Да и что еще делать с такой дамочкой? Как тщательно мужик машину намывает, небось с женой не столь ласков наедине. А не пойти ли мне к речке!?! Решено!

Ух, вот это жара! Я и забыла, что местная набережная, это голая пешеходная зона, о теньке никто не побеспокоился. Вот в такие моменты я хочу куда-нибудь в Питер, и неважно, что там летом плюс семнадцать и дождь – обычная погода,

зато солнечный удар не схватишь. Бегом в ближний парк!

В парке мне нравится больше, зелени много, да и солнышко наконец-то решает уходить с небосклона. Я неспешно прогуливаюсь, наблюдая за людьми и поедая мороженое, затем катаюсь на аттракционе, а потом балую себя ужином в местной кафешке. Хорошо-то как! Холодильник мне заполнили, с легкой совестью трачу деньги на развлечения. Даже здорово, что сегодня одна гуляю, без кавалеров, слишком много их стало в моей жизни, надо и передохнуть. Кстати о кавалерах – Диме надо, конечно, перезвонить, где мой телефон? Ой, разрядился. И ладно. Буду наслаждаться природой и моментом, а то все мы стали слишком зависимы от гаджетов, и часа не можем прожить без общения в социальных сетях или просмотра очередного вайна. Я вот тоже на них подседа в последнее время, хотя еще две недели назад понятия не имела о том, что вайн – это, оказывается, короткий видеоролик как правило юмористического характера. А теперь Инстаграм мне пачками рекомендует эти дурацкие видео. Думаешь, сейчас парочку гляну и все, коротенькие ведь, а в итоге минимум на полчаса улетаешь из реальной жизни, переходя с ссылки на ссылку по рекомендациям. Эти товарищи еще активно друг друга рекламируют, я бы и не знала, что их так много.

Ах, как красиво солнце садится, однако. Завершу-ка этот прекрасный вечер молочным коктейлем и пойду домой, а то мама могла звонить, еще заволнуется, мы с ней обычно в вы-

ходные созваниваемся, но за сегодняшними делами я не набирала.

В итоге к подъезду я подхожу, когда начинают зажигаться фонари. Класс, жара спала. Не люблю я ее, жару эту. Но и зиму холодную тоже не люблю, поэтому приходится выбирать. Интересно, Юля все еще у Эдуарда Витальевича? А нет, не стоит об этом думать, даже если и так, это не твое дело, и чем они там занимаются, тоже. С трудом пересилив желание приложить ухо к двери напротив, я таки запикиваю себя в квартиру. Все, отдыхать, только телефон прежде релаксировать.

Да, мама звонила. И мне приходится выслушать целую лекцию на тему того, как я давно не была дома, как они все скучают, беспокоятся, а тут еще и телефон у меня выключен. И все это сдобрено типа случайными расспросами на тему того, нашла себе жениха или все еще одна кукую, как старая дева. Можно было бы, конечно, рассказать про Диму, но нет, ну их. Надоели, живу, как мне нравится.

Дима в дополнении в утренним разам, звонил еще. Хочу написать ему сообщение, но он набирает сам.

– Привет, Дима, как раз тебе пишу. Да за продуктами ездила, потом гуляла, а телефон разрядился, я даже не сразу заметила. Вот только что с мамой договорила, и ты звонишь. Что? Да, сама, а что в этом такого. Иногда приятно бывает с умным человеком время провести. Голос загадочный? Да ну, просто расслабленный. В парке гуляла, на речку смотре-

ла, птичек слушала, релакс в общем. Приехать? Нет, не надо, я хотела душ принять и отдыхать. Ага, от отдыха устала, такое тоже бывает.

– Дзинь, дзиинь.

– Блин, кого это принесло. Это же не ты мне в дверь звонишь? А ну молодец, молодец, что неожиданно в гости не имеешь привычки заявляться. Слушай, давай перезвоню? Да там соседка, она недавно с парнем рассталась, это надолго. Да не, не могу не открыть, она скорей всего видела, как я домой зашла, будет трезвонить до посинения. Ага, и тебе спокойной ночи и сладких снов. Что? Завтра? Нет, никуда не собиралась, дома, да. Ну попробуй зайти, давай, ага, до завтра.

Фух, от одного отделалась, а теперь второй.

– И чего трезвоните, Эдуард Витальевич? Соль по-соседски снова попросить? – распахиваю широко дверь и не удерживаюсь от язвительного приветствия.

Да потому что нечего в мою жизнь вот так вот врваться второй день подряд.

– Нет, – мой тон ничуть не смущает мужчину, и он влетает ко мне в прихожую, абсолютно не стесняясь. – И Юлия не дама моего сердца, мы с ней просто, просто, э, короче просто и все. Хватит уже о ней. Ты одна? Почему телефон включила?

– Но вы же сами уже пробежались по квартире и видите, что одна. А телефон разрядился.

– Я же звонил! Волновался! Юлю выпроводил почти сра-

зу, думал, ты на лавочке сидишь, меня ждешь, а тебя и след простыл!

– Ничего себе наезд. Вы, Эдуард Витальевич, ничего не путаете? У нас в трудовом договоре не прописано, что я должна вам отчитываться о своих передвижениях в законный выходной день. И с чего я должна была вас поджидать на лавочке? К вам любовница прискакала, а мне что, сидеть и ждать пока вы там с ней вдоволь насладитесь друг другом? – эх, не стоило этого говорить, решит еще, что я ревную. А я ревную?

– Нет, не обязана. Но если бы ты так быстро не сбежала, то узнала бы, что я ни с кем и ничем не наслаждался. А где ты была? Со своим хахалем?

– Да почему я вообще должна вам что-то рассказывать? – наш разговор все больше напоминает семейные разборки.

– Так с ним или нет?

– Нет! Сама гуляла! Нужны вы мне, мужики, аж дальше некуда. А теперь попрошу вас покинуть жилое помещение, я устала, находилась, хочу прилечь. Мне, как вы изволили выразиться, мой хахаль так на мозги не капает, как вы только что.

– Серьезно, что ли, сама гуляла?

– Да. Это имеет значение? – спорить дальше сил и желания нет.

– Ты голодна? Я там ужин приготовил, может, теперь у меня посидим? – мой вопрос игнорируют.

– Нет, не голодна, я ела в кафе в парке. Эдуард Витальевич, я правда хочу в душ!

– Ничего, я тебе принесу все равно немного, с утра поешь, видел я, чем ты питаешься.

– Нормально питаюсь!

– Да нормально, нормально, если у тебя стальной желудок. Короче не спорь. Сейчас принесу. Я сам готовил, заодно оценишь.

– Ладно, несите. Оставьте на кухне, если что, а я в ванную, – и на полном серьезе разворачиваюсь и иду в ванную комнату.

Устала я от них ото всех. Пусть делает, что хочет, только бы от меня отстал. От этого нервного разговора я снова перешла на «вы», но так даже лучше, начальник все-таки, ляпну на работе ненароком «ты», потом красней перед всеми и оправдывайся.

Глава 26

Эдуард

Юля, Юля, хорошая ты баба, да не вовремя. Ну да сам виноват, девке мозги делал вчера, теперь расхлебывай, мальчик взрослый, надо отвечать за свои поступки.

– Нет, дорогая, в кино мы с тобой не пойдем. Видишь ли, к сожалению, я сейчас очень-очень занят. Э, на работу срочно вызвали, да, точно, на работу! Вот девушка ушла вниз, которую ты за мою сестру приняла, она сотрудница, побежала выполнять срочное задание, а мне надо за ней поспешить. Так что да, как-то так, – напускаю на себя загадочный и умный вид и киваю для пущей убедительности.

Ой, не знаю, я бы в жизни не поверил в такое откровенное вранье, а если бы даже и вздумал поверить, то как минимум задал бы ряд уточняющих вопросов. Например, какого лучшего мы с сотрудницей вместе выходим из квартиры, и вообще, чья она, эта квартира. Ну и так далее.

Но Юля – святая женщина. Не задает ни единого вопроса. Хлопает, хлопает глазами, и все.

– Возьми тогда вот тортик, перекусите с сотрудницей, – выдает наконец девушка «умную» мысль.

– Спасибо, дорогая, даже не знаю, чтобы мы без твоей за-

боты делали, – я картинно поднимаю руки. – Держи, это тебе на такси, на сдачу купи себе еще тортик или что там захочешь. Пойдем, я тебя провожу.

И буквально выволакиваю прекрасную Юлию на улицу, где вызываю машину и лично сажу внутрь. С нее станется вернуться, лучше убедиться в том, что точно уехала.

Так, а где же Лиза?

Я беспомощно обвожу двор глазами, но девушки так и не вижу. Неужели ушла? А я так надеялся, что сидит где-нибудь на лавочке, ждет меня.

Инспектирование близлежащих дворов также не приносит успеха. Телефон моя очаровательная соседка попросту не берет, вернее он оказывается выключен. Чудесно! И что я должен делать?

Нет, вот женщины! Одна ни с того, ни с сего в гости заявляется, другая исчезает в неизвестном направлении, так что и не найдешь. Наверное, с хлыщем со своим пошла на свидание, а я волнуйся, переживай, не случилось ли чего.

И, разозленный, возвращаюсь ни с чем домой. Зря только Юлю прогнал. Она бы отвлекла. Хотя близкого общения с ней совершенно не хочется. Пора признаться, с недавних пор мне хочется только рыжую соседку. И ведь мог уже несколько раз. Но вот что-то останавливает. Боязнь обидеть? Рабочие отношения? Да, наверное, и то, и другое. А теперь сижу один и страдаю по бабе...

Час прошел, а я все так и сижу. Накручиваю себя, как ис-

теричка малолетняя.

Хочу есть. Приходится идти готовить.

Готовлю я редко, но метко. Это что касается масштабной готовки, готовки с большой буквы – мясо там запечь или потушить, или пирог сваять, тоже умею. Яичницу сделать – я готовкой не именую. Для женщин не готовлю, хотя приобщила меня к кухне моя бывшая жена. Молодец женщина, все у нее в руках спорится. Если бы не была она столь амбициозной, до сих пор, наверное, были бы вместе. А так нет, ей карьера нужна была, а не муж. А мне все ж таки семейный очаг нужен, а не такая же, как и я карьеристка под боком, даром, что готовит обалденно, времени-то стоять у плиты у нее все равно нет.

Да, помню те веселые дни, когда мы только-только закончили институт, времени для нас двоих было много, и мы предавались кулинарии и любви, чередуя эти два чудесных занятия. Да, было время. А потом в наших жизнях появилась работа, и встала у обоих приоритетом номер один. Тогда же стало понятно, что мы с Ольгой скорее друзья-партнеры, нежели любящие друг друга супруги. Ее вроде бы все устраивало, а меня сразу нет. Понятия о семье у меня консервативные, и перестроиться я так и не смог.

Зато сейчас Ольга родила малыша, говорят, счастлива. Не знаю, то ли наработалась наконец-то, то ли женская природа взяла свое, а может, я был не тем самым мужчиной для нее. В любом случае хорошо, что нам обоим хватило ума и такта

освободить друг друга.

Соседская дверь хлопнула, неужели явление Елизаветы народу?

– И чего трезвоните, Эдуард Витальевич? Соль по-соседски снова попросить?

– Нет. И Юля не дама моего сердца, мы с ней просто, просто, э, короче просто и все. Хватит уже о ней. Ты одна? Почему телефон выключила? – отвечаю невозмутимо, параллельно осматривая помещение на предмет нежелательных гостей.

– Но вы же сами уже пробежались по квартире и видите, что одна. А телефон разрядился.

– Я же звонил! Волновался! Юлю выпроводил почти сразу же, думал, ты на лавочке сидишь, меня ждешь, а тебя и след простыл!

Далее я горячусь, высказываю свои опасения по поводу ее светловолосого друга. Звучит, боюсь, слишком эмоционально для человека, которому должно быть в общем-то все равно.

– Нет! Сама гуляла! Нужны вы мне, мужики, аж дальше некуда. А теперь попрошу вас покинуть жилое помещение, я устала, находилась, хочу прилечь. Мне, как вы изволили выразиться, мой хахаль так на мозги не капает, как вы только что.

– Серьезно, что ли, сама гуляла?

– Да. Это имеет значение?

– Ты голодна? Я там ужин приготовил, может, теперь у меня посидим? – тут же сменяю я гнев на милость.

Небольшой спор, и вуа-ля.

– Ладно, несите. Оставьте на кухне, если что, а я в ванную, – и действительно уходит в ванную комнату.

Я на всех порах мчусь к себе в квартиру за кастрюлей с мясом и миской с салатом. Дожили, уже романтические ужины организовываю. Н-да, видела бы меня сейчас Ольга, не поверила бы, что это я.

Блин, что вообще за девушка!?! Где свечи, где красивые салфетки, фужеры? Да у нее даже посуда вся разная, словно собрана из десятка разных сервизов, в которых остальные тарелки давно разбились. Вот что, мне еще и посуду свою нести? Нет, не стоит, обидится. Я бы обиделся.

Выхожу из кухни в прихожую позвать девушку к столу, а она как раз открывает дверь ванной, совершенно однозначно позабыв про меня, потому что стоит ко мне полубоком абсолютно без одежды, вытираясь большим махровым полотенцем.

Я понимаю, что в данной ситуации самое правильное – это юркнуть обратно в кухню, дабы не смущать ни себя, ни Лизу, но я не могу. Так и стою, открыв рот и жадно впитывая каждый изгиб, каждый сантиметр ее стройного тела, которое все еще оставалось непознанным для меня, от того еще более желанным.

А тем временем девушка поворачивается ко мне лицом...

А я, естественно, не успеваю притвориться слепым.

Глава 27

Элиза

Сегодня Эдвард сам на себя не похож – обходителен, мил, внимателен. Мало того, что провел целый день со мной, так еще и вечером не отходит. Мы сидим пьем чай на веранде, я занимаюсь рукоделием и даже осмеливаюсь рассказать мужу парочку забавных историй про наших соседей, по крайней мере мне эти истории кажутся весьма забавными. А Эдвард не только не смотрит на меня своим фирменным взглядом аля «какая же у него супруга недалекая идиотка», но и позволяет себе улыбнуться. Улыбнуться! Как будто ему действительно весело, как и мне. Моя дорогая Мередит Сэмпл наверняка спросила бы напрямик, в чем дело, но я не она. Я чихнуть стесняюсь при муже, чего уж говорить о расспросах про настроение. И потом, еще рассердится на меня, станет снова колючим и чужим, оно мне надо? Нет. Вот и наслаждайся, милая Элиза, моментом.

О нет! А вдруг он решил со мной развестись!?! Конечно, наше общество не одобряет распад семьи, но мужчину традиционно поддержат, а вот на мне останется на всю жизнь клеймо прокаженной, чего бы там Мередит не говорила.

– Элиза, с тобой все в порядке? Что-то не так с твоим ча-

ем? Давай я попрошу принести тебе свежий.

– Н-нет, все нормально, с-спасибо, – определенно что-то не то, должно быть у него появилась другая, и у них все серьезно. Рассказы о любовнице, видимо, были не такими уж и выдумками.

– Но я же вижу, ты прямо в лице поменялась. Ты быть может в положении наконец-то? – улыбается Эдвард и осторожно гладит мой живот.

– И-извини, но нет, во всяком случае в данный момент я не могу тебе сказать наверняка, – от непривычного жеста супруга я дергаюсь резче, чем от пощечины.

– Ничего, сегодня постараемся еще, – и вновь эта улыбка.

– Извини, Эдвард, правда, извини. Не сердись и не кричи на меня, пожалуйста, но я, правда, так больше не могу. Ты сегодня такой обходительный целый день, со мной вот сейчас сидишь, общаешься, по делам не торопишься уходить. У тебя есть любовница, и ты хочешь окончательно уйти к ней, да? – не выдерживаю. Моя дорогая маменька сейчас схватилась бы картинно за сердце. Еще бы, ее дочь из благородной семьи, а ведет себя, как продавщица зелени на рынке.

– Хм, ты, Элиза, меня сейчас удивила. Быть может мне тоже стоит задать тебе аналогичный вопрос? Твоя горячо любимая Мередит Сэмпл тебе нового мужа среди прочего еще не подыскала?

– Да как ты можешь, – краснею и мямлю я, отводя глаза.

Нет, совершенно точно не стоило даже заводить этот раз-

говор. Откровенно выражать свои мысли и чувства могут себе позволить единицы в нашем обществе, и это однозначно не я. Меня с детства учили только прятать все в себе эмоции и держать лицо, и то, что-то в браке с Эдвардом я теряю этот важный навык.

– Могу точно так же, как и ты, – отвечает спокойно супруг. Вот у кого стоит поучиться сохранять в любой ситуации благородную и невозмутимую мину. – Ладно, пока ты себе еще что-нибудь не придумала, отвечу – нет, я не собираюсь подавать на развод. Ах, иногда я забываю, что ты у меня обычная женщина, и в твоей голове роятся всякие женские глупости.

Да уж, мне становится стыдно, момент испорчен. Интересно, а последнее предложение – это завуалированный комплимент или оскорбление? Неважно. Даже если это оскорбление, оно прозвучало приятней, чем стандартное «доброе утро» от стандартного обычного Эдварда.

Но на этом сюрпризы не заканчиваются. Когда приходит время укладываться спать, мой супруг следует в спальню вместе со мной. Обычно он предпочитает коротать вечера и ночи в своем кабинете, лежа на любимом восточном широком диване с мягкими подушками, который смотрится в строго классическом кабинете довольно странно. Но Эдвард в восторге от него, частенько говаривает, что спится на нем несравненно лучше, чем в кровати. Да еще и балдахин ему не нравится, а я ничего не могу с собой поделывать, всегда смиренная и кроткая, в этом вопросе настояла на сво-

ем. Балдахин у меня ассоциируется с юностью, когда забравшись в кровать с очередным романом про любовь, я закрылась ото всего мира и полностью погружалась в счастливую и полную приключений жизнь героев. Да, балдахин не совсем по моде, но всегда придавал и придает неповторимый уют спальне.

– Эм, Эдвард, ты сегодня со мной будешь отдыхать? Просто ты же обычно работаешь допоздна в своем кабинете, – цвет моего лица снова сливается с платьем такого же насыщенного пунцового оттенка.

– Да, Элиза, с тобой, – отвечает с полуулыбкой мой супруг и вольготно располагается поверх кровати прямо в одежде и обуви, расслабленно закинув руки за голову.

– А я тогда пойду, мне надо, подготовиться ко сну, да, надо, – машу рукой на дверь и буквально выбегаю за пределы спальни.

Я отправляюсь в примыкающую к спальне ванную комнату, чтобы привести свои мысли в порядок, а заодно и себя. Нашей ванной я очень горжусь, здесь есть все, включая унитаз, биде и душ. Не только саму ванную, в которую когда-то приносили воду вручную.

Быстро ополоснувшись, я задумываюсь – стоит ли надевать свою обычную любимую ночную сорочку? Она широкая, длиной до пят, да и сверху наглухо закрыта. Быть может стоит рискнуть и примерить новомодную приталенную отделанную кружевом и длиной доходящую всего лишь до

середины икры? Решено, рискну.

Ах, в такие вещи стоит почаще наряжаться, я чувствую себя так необычно, такой красивой и... Желанной? Но что скажет Эдвард?

Ныряю мышкой обратно в спальню и сразу же накрываюсь одеялом до подбородка.

– Элиза, жена моя, ты чего прячешься, а? – поворачивается ко мне Эдвард с легкой хитрецей в голосе. – На тебе, кажется, что-то очень интересное надето, а я не припомню, чтобы раньше видел этот очаровательный наряд. Впрочем, неважно, сейчас мы постараемся его снять, да?

Глава 28

Лиза

Ух, ничего себе! И это Эдвард и Элиза? Даже не знала, что раньше так умели общаться друг с другом. Можно прямо взять на вооружение пару приемчиков. Я-то наивно полагала, что до наших времен большинство пар использовало одну лишь миссионерскую позу. Хотя...

Будущий ты мой историк, до сих пор такие глупые рассуждения о прошлом позволяешь себе. Не далее ведь, как в начале этой недели читала, что, например, интимные отношения в греко-римский период были беспорядочными, странными и временами варварским. По крайней мере так утверждает американский автор Вики Леон, называющая себя "историческим детективом", которая была шокирована, узнав, как именно люди воспевали страсть и любовь больше двух тысяч лет назад.

Я поворачиваюсь на другой бок, намереваясь еще поваляться в постели, предаваясь фантазиям о героях моих снов, но меня ждет сюрприз в реальности. Эдуард Витальевич собственной персоной, обнимающий соседнюю подушку и даже не собирающийся просыпаться...

***

На работу я собираюсь рассеянно – то иду за юбкой, дохожу до шкафа и забываю, что хотела, то крашу один глаз, а второй забываю. Раз десять порываюсь сказать себя больной, тщательно вызываю в себе симптомы плохого самочувствия, чтобы появился хоть малейший повод пойти к врачу, но все тщетно. Единственная проблема, которая имеется в моем организме, является сугубо душевной и сидит исключительно в моей голове. Поскольку нервы у меня в силу возраста пока еще не расшатаны, проявлений психосоматики не наблюдается.

– Здравствуй, Витя, – по крайней мере такси сегодня как нельзя кстати. Сама бы я точно безнадежно опоздала.

– Доброе утро! Доброе утро, – регулярный ритуал, и я на месте, на своем родном рабочем месте.

Пожалуй, будет очень грустно его покидать, свыклась я уже тут со всем.

– Привет, Лиза! Чего такая кислая? С Димой поругались? – Леночка как всегда пышет здоровьем и оптимизмом.

– Ой, Дима! Точно! – восклицаю я и судорожно начинаю искать телефон в сумочке. – Да где же этот зараза, ведь всегда в одно и то же место кладу, куда он сегодня делся!? Вот! Ура.

Набираю номер и запоздало думаю, что не помешало бы

выйти в коридор, коллеги все на месте, будут греть уши. Но мое сегодняшнее состояние говорит, что мне все равно.

– Дима? Доброе утро. Не разбудила? А, на работу едешь, хорошо. Соскучилась? Да нет, не совсем. В общем, Дима, у нас ничего не получится, извини. Не стоит терять со мной время. Ты классный парень, правда, даже я бы сказала шикарный, но душа у меня так и не легла к тебе, увы. Что? Ты думаешь? Да нет, там вряд ли что-то серьезное, так что мне тоже стоит забыть. Ага, хорошо, ты тоже звони, если что, поболтаем по-дружески. Ага, пока, – фух, одной проблемой меньше. Прямо чувствую, как часть камня с души свалилась.

– Ты в своем уме? Какая такая душа у тебя не лежит? Да она таким образом ни к кому у тебя так и не залежит! – шипит на меня Леночка.

Остальные коллеги старательно делают вид, что ничего не слышат и жутко заняты своими делами, однако Лилия Петровна стоит в уж больно неестественной позе, вывернув левое ухо по максимуму в нашу сторону. Вот Николаю скорее всего действительно все равно, что там у меня происходит, у мужчин свои темы для сплетен, и личная жизнь девушки-коллеги как правило не входит в этот список, если только не касается косвенно них самих.

По поводу того, что ни к кому у меня так душа и не ляжет, Леночка, конечно, не права. Уже легла, да так, что хоть волком вой. Правильно, выходит, в песне Леонида Утесова поется – любовь нечаянно нагрянет, когда ее совсем не ждешь.

Только вот каждый вечер у меня теперь будет отнюдь не удивительно хорошо, равно как и день, и утро.

– Лен, милая, отстань, а? – флегматично прошу я коллегу и утыкаюсь в монитор.

Глаза смотрят в проект, а мысли разбредаются, кто куда. Блин, еще же учеба эта дурацкая, бросать обидно. И что, ездить сюда постоянно? Может, попробовать перевестись? Но сессию здесь по любому для этого придется закрыть. Или бросить? Первый курс пока. Тем не менее не самое же его начало, да и деньги оплачены, ведь только одно образование можно получить бесплатно. Стоимость обучения, конечно, совсем небольшая по сравнению с популярными специальностями, но тем не менее.

– Эй! Ау! Глаза стеклянные сделала и думаешь, что можно меня игнорировать!? Не выйдет, милочка! – Лена все также возмущается.

– Лен, ты чего привязалась? Твое какое дело вообще? На тебя мое решение никак не влияет.

– Да как же не влияет! А если Олег посмотрит на друга и тоже захочет быть свободным!? – чуть ли не слюной брызжет от переизбытка эмоций.

– Ты соображаешь, что говоришь? А даже если и так, то значит, твой Олег дурак, или ты ему по-настоящему не так уж и дорога.

– Не дорога!? Да я в отличие от тебя всем дорога! Я! Я умею нравиться, вот!

– Молодец, – отвечаю спокойно, говорят, истерику нужно именно так предотвращать, но что-то не помогает. – Только в таком состоянии, как сейчас, ты никому не можешь понравиться, мужчины не любят крикливых истеричек. Так что попей воды, успокойся и отстань уже от меня, пока я не записала на камеру, какие ты концерты умеешь устраивать, и не отправила твоему Олегу, чтобы полюбовался.

Как ни странно, это помогает. Девушка пыжится, пыжится, да и сдувается. Видать, звездой ей не хочется пока что становиться.

– Здравствуйте, Никанор Иванович. Можно к вам по личному вопросу?

– Привет, Лиза, проходи.

– Никанор Иванович, тут такое дело, в общем вот, – протягиваю мужчине лист. – Я решила уволиться.

– Что? – начальник хмурит брови. – С чего это вдруг!? Тебя Эдуард Витальевич чем-то обидел? С остальными ты давно общаешься, не должны были.

– Нет, нет! Что вы! Дело совсем не в Эдуарде Витальевиче, он меня не трогал! – по крайней мере в том контексте, котором вы имеете ввиду, а так, очень даже было дело вчера утром, а потом и днем, да и ночью, да еще весьма и весьма мастерски. – Я еще до появления Эдуарда Витальевича подумывала об уходе, тяжело мне тут, в чужом городе, к себе решила вернуться.

– И все? Дело только в этом? Честно? Ничего не утаива-

ешь?

– Абсолютно, – максимально проникновенные глаза, и ведь даже не совсем обманываю, мысль уехать в родные пенаты действительно появлялась раньше.

– В таком случае отправляйся-ка ты в отпуск! Ты же у меня ни разу не ходила, а уже заработала на полноценный месячный отдых. Только я тебе месяц не дам, но две недели вполне могу выделить. Как раз поедешь домой, мысли приведешь в порядок и эту блажь забудешь, я надеюсь.

– Ой, а можно тогда прямо с завтрашнего дня? – новая перспектива освобождает на время от обязательной отработки.

– Ох, Лиза, Лиза. По живому режешь ведь, – Никанор Иванович качает головой. – А как мы без тебя будем? Проект повиснет?

– А я все закончила, сейчас выгружу в pdf и вам скину.

– Хм, ну если закончила, тогда... Эх, нового у меня для тебя пока нет, хорошо бы еще у Эдуарда Витальевича поинтересоваться, но он сегодня вряд ли появится. Ладно, Лиза, что с тобой сделаешь, иди с завтрашнего дня!

– Спасибо! Спасибо большое вам, Никанор Иванович!

– Только бухгалтерия тебе так быстро отпускные не начислит, даже не надейся.

– Это ничего! Это ерунда! – я буду свободна уже вечером, не сказка ли!

– Только работу заверши и текущие моменты утряси.

– Конечно-конечно!

Еще одно дело решено, и весьма удачно. Как же все-таки хорошо, что Эдуард Витальевич сегодня отсутствует, едва ли я смогла бы сохранить хладнокровное выражение лица при взгляде на него. А пересудов совсем не хочется. Вон, Лена у нас особо глазастая натура, да еще и обижается на меня, точно спалила бы.

Глава 29

Я выдыхаю и принимаюсь за работу. Сделать-то действительно все сделано, да только не так-то быстро сорок листов вместе со спецификацией вывести в pdf, всегда на этой стадии обнаруживаются мелкие визуальные недочеты, и ты, как проклятый, постоянно возвращаешься к предыдущему шагу. Одно хорошо – руки заняты, голова относительно свободна.

Да, возможно, мой побег – решение поспешное, импульсивное и совсем не взрослое. Я не претендую на звание самой рассудительной девушки этого тысячелетия. Но в эмоциональном плане мне так будет легче. Хотя душа ноет и противится, ей хочется к Нему. Глупая душа. Да, я допускаю, что у нас завяжутся отношения, Эдуард Витальевич достаточно добропорядочен для этого. Да, он почти наверняка согласится не афишировать наши внеуставные способы общения в офисе, но вечно скрываться невозможно, рано или поздно кто-то что-то увидит, заметит, догадается. Хотела бы я сказать – ну и что! Какое мне дело! Но не могу. Мне есть дело.

Сейчас не девятнадцатый век, эмансипация захватила мир, но у нас по-прежнему на девушку, переспавшую с начальником пусть даже и по любви, смотрят косо. А вот мужчина, как и прежде, в любой ситуации красавчик. И если по-

ка мы будем вместе я смогу не думать об остальных коллегах, то после нашего разрыва, а он неизбежен как ни крути, ничто не вечно в нашем мире, я буду иметь регулярные напоминания от псевдосочувствующих коллег о том, как же я лоханулась в их глазах. Нет, спасибо. Но самая главная причина даже не в этом. Самая печаль моего мира заключается в том, что к Эдуарду я испытываю реальные чувства, это не просто интимный интерес и дружеское участие, это гораздо больше. Хотя казалось бы, сколько мы с ним общаемся? Всего ничего ведь. Но сердце оно такое, выбирает быстро, сразу и наверняка.

– Лен, шоколадку хочешь? Пойдем кофе попьем? Угощаю, – под вечер я все-таки подхожу к коллеге мириться.

Не то чтобы я сильно переживаю за душевное состояние Елены, но если я завтра исчезну, а она не будет в курсе, может много чего придумать, даже невольно правду предположить. А обиженная женщина опасна своим длинным языком. Ляпнет, потом вовек не отмоешься, даже если и не при чем.

Коллега смотрит на меня долгим взглядом, но все-таки согласно кивает.

– Хорошо, но реально ты угощаешь! И я хочу пирожное!

– Да без проблем, сладкоежка, – с облегчением смеюсь я.

Мы с Леной с удобством располагаемся в нашей любимой кофейне напротив работы в ожидании заказа. Лена врывается по большому капучино и куску наполеона, я же ограни-

чиваюсь маленьким латте и скромным круассаном, аппетита нет.

– Я завтра не приду на работу. Впрочем, в следующие две недели тоже не приду, а потом посмотрим, – прыгаю я с места в карьер, когда официант приносит заказ.

– В смысле? – Лена чуть не давится своим тортом, но быстро откашлявшись, приходит в норму. – Что за дела? Что случилось? Ты поругалась с кем-то? С Эдуардом Витальевичем, да?

– Да нет, дался вам всем Эдуард Витальевич, – я досадливо морщусь. Меньше всего мне хочется, чтобы мое исчезновение связывали с ним. – Просто домой поеду. Отпуск мне дали на две недели.

– Дома что-то случилось? – ахает Леночка. – Может, помощь какая нужна? Ты говори, не стесняйся.

Эх, ну почему я вечно попадаю в неловкие ситуации.

– Да нет же, спасибо, дома все вроде бы хорошо, по крайней мере было, не знаю, с утра не звонила.

– Но что тогда? – смотрит на меня непонимающая коллега.

Видимо, собственные теории и догадки закончились, тем лучше для меня.

– Да как тебе сказать, устала я тут. Депрессия что-то накрывает в последнее время, в родные края тянет. Вот кому я тут нужна? Даже с парнем не сложилось, – я тяжело вздыхаю, имея ввиду, конечно, Эдуарда, а вот Лена думает о Диме.

– Ну парня ты сама отшила, может, и сложилось бы. Хотя если изначально душа совсем не легла, едва ли она дальше ляжет, уж я-то знаю. Пыталась я так с одним молодым и перспективным строить лав стори. В итоге не выдержала и предложила сама разбежаться. Так каково же было мое удивление, когда он сказал, что очень рад этому и испытывает колоссальное облегчение! Представляешь? А я переживала, как бы его не обидеть, лишние две недели на него потратила, выбирая удобный момент. А он, оказывается, мучился также, как и я.

– За любовь! – я поднимаю свой стакан с латте и салютую им в воздухе.

– За любовь! – вторит мне Лена.

– Тебе просто надо отдохнуть, правильно тебе наш Никанор сказал. Отдохнешь, побудешь среди своих, вспомнишь заодно, почему из родного болота упорхнула, и сразу обратно захочется. По себе знаю. А вернешься, мы тебе нового парнишу подыщем, не переживай, – продолжает коллега со знанием дела. – Сейчас просто весна, гормоны, организм ослаблен, психика дает сбой. Встряска нужна организму, встря-ска! Давай за это тоже чокнемся.

Мы снова торжественно поднимаем кофе. Не знаю, что думают за соседними столиками, нам все равно.

Эх, я снова грустно вздыхаю, глядя себе в тарелку. Если бы все было так просто, какая бы я тогда была счастливая.

– Слушай, а ты когда отчаливаешь?

– С утра, в пять тридцать на поезде. На электричку билетов уже не было, а автобусы я не люблю. Зато смогу пять часов валяться.

– Может в нормальную кафешку сходим? Поедим по-человечески, наболтаемся, а? А то когда еще вот так соберемся? То работа, то дом, то мужики мешают.

Прикидываю, что меня ожидает дома – ровным счетом ничего. Только шпионская вылазка в подъезд, чтобы ненароком не столкнуться с дорогим соседом. Вещей я много все равно брать не собираюсь, дома есть, что надеть, мне же там не в офис бегать, а простой одежды навалом. Все равно, если окончательно переезжать, это надо кого-то с машиной просить помочь, я весь накопленный хлам не вывезу в одиночку на поезде. Да и есть хочется, чего уж там.

– А давай! Только я не знаю куда, и денег у меня не много, отпускные не начисляют так быстро.

– Не парься, я в доле. Хватит с тебя и кофе с пирожным, дальше раскручивать не буду, – Лена весело подмигивает.

Оказывается, я сто лет уже вот так просто не выбиралась с девчонкой на посиделки. Многое упустила, должна сказать. Никакой психолог действительно не нужен, главное, лишнего не сболтнуть в порыве, а остальное ерунда.

В итоге нашим следующим заведением становится караоке. Да-да, поесть больше негде. По крайней мере с песнями. Вообще это Ленина идея, петь она любит, но голос так себе, при Олеге не продемонстрируешь, вот и тащит меня душу

отводить. А я что, я ничего. В итоге мне и самой нравится петь, я бы даже сказала, пение это прям мое. Да и кормят здесь действительно вкусно, да и по нашему скромному бюджету.

Короче наш вечер заканчивается поздно ночью или даже очень ранним утром. Хотя нет, все-таки ночью. Потому что вволю насмеявшись возле моего подъезда и наконец отправив Лену домой, я еще успеваю покидать в сумку вещи, проверить будильники и заказ такси на утро, и только потом вырубиться. Об Эдуарде Витальевиче даже и не вспоминаю, наверняка он уже давно спит. И хорошо. Так громко я домой еще не возвращалась в эту квартиру, надеюсь, благочестивые соседи не решат меня коллективно выселить, пока буду отсутствовать в родных пенатах.

А вот утро тяжкое, весьма и весьма. Глаза никак не хотят открываться, во рту сущий кошмар, а голова ужасно гудит от недосыпа. Спасибо Вите, не оставляет меня в беде, приехал на неудобный заказ и принимается лично названивать по телефону. Если бы не он, я не встала бы, ведь будильники так легко отключить и перевернуться на другой бок, особенно после бессонной ночи. Вот тебе и Лиза.

– Ну и видок у тебя, – веселится Витя. – Свой дембель отмечала?

– Вроде того, – хриплю я. Не смотря на темноту вокруг, на мне надеты солнечные очки, так глазам легче. – Спасибо тебе, что разбудил, не оставил меня.

– Да не за что. Увидеть тебя в таком виде – это того стоило, – все еще ухмыляется друг. – Ты лучше скажи, что с голосом?

– Меня потащила Лена в караоке попеть. Сначала голосила она одна, а потом оказалось, что вдвоем веселее.

– Ясно, – смеется мой водитель. – Ну вот мы и приехали. У тебя еще есть время доползти до перрона и подышать свежим воздухом. Я тебя провожу и посажу, пожалуй.

– Да ну, ты что, мне неудобно. Сумка у меня нетяжелая, и так поднялся из-за меня ни свет ни заря.

– Вот именно, что поднялся уже, так что давай, не скромничай. Могу я как друг тебя проводить или нет!

– Можешь, конечно, – смущаюсь я.

– Ну и все, пошли.

Все-таки я благодарна Вите за решение меня проводить и посадить на поезд. После вчерашнего мозг совсем исчез из организма, и путь в поисках нужного мне перрона занял бы как минимум в два раза больше времени. А потом я умудрилась задремать на скамейке. Вот весело было бы! Все уехали, а я осталась спать, как бомж. Остановка у поезда длинная, целых десять минут. Так что Витя, как истинный джентльмен, запихнул меня в вагон, усадил на мое место согласно билету, да еще и попросил проводницу разбудить перед моей остановкой в случае чего. Золото, а не человек! Вот в таких надо влюбляться, а не в недостижимых успешных бруталов.

В общем я лежу на грязной подушке счастливая, ставлю

новую порцию будильников и наконец сообщаю матери в сообщении, что ее дочь прибудет примерно через пять-шесть часов в родные края. Нет, как же все-таки хорошо, что билеты на электричку были все раскуплены, она быстрее идет на целый час, но спать мне там было бы проблематично. Успеваю подумать я и проваливаюсь в сон.

Кстати, а Эдуард так за целый день и не объявился, не вспомнил обо мне, значит, и правильно, что я уезжаю. Додумывает где-то на краю сознания мое эго и тоже вырубается.

Глава 30

Эдуард

Хочется мне сказать, что утро выдалось хорошим, но все сразу идет наперекосяк. Звонок с работы – новые заказчи- ки негодуют, якобы наши рабочие некачественно выполни- ли свою работу, и теперь там у них полный кошмар, и вооб- ще чуть ли не опасно находиться в здании. У всех истерика, никто не знает, что делать, куда податься, кого винить. Та- кое ощущение, что с малыми детьми работаю, честное сло- во. Сказано, южный темперамент, хладнокровное решение проблемы несвойственно людям, по крайней мере моим кол- легам. Один Никанор Иванович спокойно советует отпра- вляться к заказчикам разбираться в проблеме.

А так хотелось неспешно провести утро в объятиях пре- красной девушки, да и поговорить не помешало бы. Лиза так стремительно упорхнула в ванную, едва завидев меня в кро- вати и испуганно округлив глаза, что кажется, наше обоюд- ное вчерашнее наваждение с утра не воспринимается девуш- кой, как прекрасный естественный процесс.

– Лиза, Лизонька, постой, – я едва ловлю хозяйку кварти- ры за локоть, войдя на кухню, она снова собирается сбежать при виде меня. – Я сделал нам завтрак – горячие бутерброды

и кофе. Могу налить тебе чай, если хочешь.

– Ммм, спасибо, – мямлит та и, потупив глаза, все же протискивается за собственный стол.

– Это ничего, что я хозяйничаю у тебя, как у себя дома?

– Что? А, нет, конечно, нет. Я люблю, когда гости самостоятельные, да еще и меня кормят, спасибо. Да и ты, вы заметили, какой из меня кулинар.

– Лиза, я думаю, не стоит выкать, не находишь?

Лицо девушки смущенно краснеет, видимо, от воспоминаний того, что мы вытворяли вчера. Да, мне, сказать по правде, тоже сразу жарко становится при мыслях об этом – не думал, что можно настолько слиться с девушкой. Наверное, именно это и называют пресловутой химией, о которой так любят говорить.

– Кстати, хорошо выглядишь, Лиза, да и вообще, ты очень яркая девушка, – пытаюсь заполнить неудобную паузу, а заодно отработать период ухаживания, который должен был по-хорошему произойти до близкого горизонтального общения. Но что-то мой мозг решает отказать в адекватной речи с утра.

Лиза сдавленно кивает и продолжает есть, все также не поднимая головы. Что-то она сильно расстроена, неужели ей не понравилось? Да нет, тело ее за нее все говорило вчера, точно не в этом проблема. Тогда что же? Боится неуставных отношений? Интрижки с боссом? Что я ее тут же забуду? О чем там еще обычно переживают женщины в подобных

ситуациях.

– Лиза, все хорошо, слышишь? Мне все понравилось, – понравилось, вот идиот, как будто даешь оценку просмотренному фильму. – Вернее не так, это было феерично! – а теперь словно даю оценку проститутке. Н-да...

Хочется мне продолжить разговор, объяснить детально свое отношение к произошедшему, но тут снова звонят по работе.

– Да! Да я! Да еду уже, кофе допить не даете, – я с досадой швыряю телефон на стол, бедная Лиза вздрагивает от испуга. Так девушку зайкой оставлю. – Извини, – я успокаивающе глажу ее по плечу, с трудом подавив в себе желание прижать к себе и крепко поцеловать. Не стоит пугать напором, да и действительно ехать пора. А если я ее поцелую, не уверен, что уйду на работу. – Там проблемы у нас на работе, нет-нет, с твоим маленьким отделом никак не связано, не переживай, я разберусь. Но нужно бегом ехать. Мы с тобой потом поговорим, когда я вернусь, хорошо? И не вздумай себе никакие глупости надумать!

– А, ага, – с трудом выдавливает из себя Лиза.

Ох, чувствую, чем дольше меня не будет, тем труднее мне будет убедить ее в нормальности наших новых взаимоотношений.

– Давай я тебя быстро подкину на работу и отправлюсь дальше.

– Н-нет, не надо, – испуганно мотает головой девушка. – Я

долго буду собираться, еще же очень рано. Вы, ты опоздаешь.

– Нет, я не могу позволить тебе добираться своим ходом, а самому ехать на машине.

– Да все правда нормально, это ерунда, мне лучше самой. Спасибо.

Хочу продолжить настаивать, но очередной истеричный звонок о том, как все плохо, заставляет меня поспешить на выход.

– Ладно, как знаешь. Извини, пожалуйста, за столь поспешное бегство, но они очень меня ждут, сами-то разругать не в состоянии. Удивительно, и как вы только без меня раньше работали?

Лиза рассеянно кивает и идет к двери проводить. У выхода выходит заминка, мне снова хочется поцеловать ее в губы, но она стоит такая отстраненная, что я боюсь реакции. В итоге хватаю руку Лизы и припадаю губами к ней. Я ж говорю, чертов идиот. Мог бы приобнять и в щечку чмокнуть хотя бы.

– Я буду думать все время о тебе, – патетично заявляю я, встретившись с круглыми недоверчивыми глазами, и уйду в подъезд, пока не ляпнул очередную глупость.

Да, Эдуард, официально заявляю, твой мозг вылился вчера в резиновое изделие.

Глава 31

Домой возвращаюсь уже за полночь. Заказчики явно ставили себе задачу съесть весь мой мозг маленькими ложечками, и им это практически удалось. После нескольких напряженных часов споров проблема неожиданно оказалась ерундовой, которой, впрочем, она и была с самого начала, о чем я и пытался хладнокровно говорить. Однако, меня услышали лишь после перехода на очевидно «местный» стиль общения – кто громче и экспрессивней выразит свою мысль. Но, возможно, я сейчас всего лишь истекаю желчью, и на самом деле люди здесь милые и приветливые создания, неспособные повысить голос на незнакомого человека.

Ай, ладно, ну их всех далеко и подальше, желательно куда-нибудь на экватор. Вот Лизе не позвонил, это плохо, накрутит себе ерунды в голове. Уже накрутила, судя по утреннему виду. В офис пришел слишком поздно, никого там уже не осталось к этому моменту. А вызывать девчонку по телефону ради разгребания документации не захотелось, подумалось, что как-то не гуманно это. Да какое не гуманно, Эдурд? Тебя ли когда-либо волновали мысли о гуманности в рабочих и межличностных отношениях? Нет, я не чудовище, обращаюсь с дамами и подчиненными в рамках уголовного и административного кодекса, но вот о личных потребностях выше обозначенных товарищей вспоминаю редко, это прав-

да.

А если на чистоту – сдрейфил, вот и все. Здесь ведь простым – детка, ничего личного, это было круто, но давай вернемся в рамки предыдущих уставных отношений, не подойдет. Да и не хочу я, мне понравилось с ней близко общаться, еще как понравилось. Да и человек она приятный, можно и поужинать сходить, и фильм обсудить, не то, что с этой, как ее? Вот, даже имя вылетело из головы. К сожалению, предложить другой вариант развития событий, а именно – детка, было феерично, как смотришь на то, чтобы повторять как минимум три раза в неделю, можно и чаще, если работе не будет мешать, но встречаться не будем, так чисто общение и работа, не больше, не могу Вот прям самому себе захотелось по морде дать за подобное предложение.

Как быть? И что же делать? Извечные вопросы человечества.

Увы, придется ложиться спать. Понадеемся на народную мудрость, как там – утро вечера мудренее, во!

Не смотря на короткий сон и ранний подъем, голова с утра не болит, что я с радостью расцениваю, как хороший знак. Идеального решения в голове так и не появилось. Положа руку на сердце и отбросив прочие налеты брутального и независимого мужчины, честно могу сказать, да, я хочу с этой девушкой отношений. Не просто периодического общения здоровья ради, а отношений. Не женитьбу, само собой, но все же. Но работать вместе будет трудновато. Нет, это

точно неприемлемо. Да и вообще, зачем ей работать? Пускай перебирается ко мне и занимается хозяйством. Хотя, судя по тому, как она питается, это будет проблематично. Н-да, Эдурд, жениться ты не хочешь, но некоторых плюсов семейной жизни вкусить очень даже не прочь.

Ладно, двадцать первый век на дворе, нельзя так нагло решать за человека, нужно с Лизой разговаривать, какие у нее мысли и желания на наш совместный счет. Но никто не мешает во время этого разговора ненавязчиво посоветовать и убедить принять мою точку зрения. Да, решено, за обедом и решим. Романтичнее, конечно, за ужином, да и времени будет больше, но до ужина так много времени, я не выдержу. Лучше вместо разговоров и длительных ужинов сразу преступить к близкому общению в качестве официальной пары.

И, улыбнувшись в предвкушении, я отправляюсь на работу.

Спустя пару часов...

Да где же носит эту Лизу! То днями напролет сидела за своим компьютером вся в работе, а именно сегодня шляется где-то. И где она вообще может быть? У нее не та работа, чтобы отсутствовать на рабочем месте так долго. А, ладно, пойду зайду к Никанору Ивановичу под предлогом еще раз обсудить вчерашний инцидент, заодно аккуратно поинтересуюсь местонахождением Лизы. Хотя почему это аккуратно? Ее приставили мне в помощники, вот и узнаю на вполне законных основаниях, куда это мой помощник запропастился.

– Никанор Иванович, еще раз доброе утро вам.

– А, Эдуард, проходи, проходи, – мужчина радушно приглашает присесть на стул и тут же просит свою секретаршу принести нам кофе. – Ты вчера, видимо, был бесподобен, эти заказчики теперь тебя чуть ли не боготворят.

Я неопределенно кривлюсь. Сообщать мужчине, что именно я думаю по поводу вчерашнего не стоит.

Минут десять проходят в обсуждении рабочих моментов.

Леночка заносит напитки, и мы дружно обрываем разговор. Да, красивая девка, ничего не скажешь, умеет себя показать, вон как элегантно расставляет кружки – вроде бы ничего вульгарного, но в то же время весьма эротично. Но моя Лиза в сто раз лучше этой ненатуральной стервы. Моя Лиза? И кстати, о моей Лизе.

– Никанор Иванович, где Елизавета? Почему я ее с утра не могу поймать? У меня поручений столько скопилось, – вопрос задаю, когда блондинка увильяла, по-другому не выразиться, своими бедрами на выход и закрыла дверь.

– А, Лизонька? Так в отпуск пошла девочка.

– Какой еще отпуск? – вот знал же, что стоило с утра к ней в квартиру наведаться. Но в последний момент решил, что без цветов как-то не то, тот слащавый придурок ей букетища целые дарил, а я чем хуже.

– Обычный, двухнедельный. Резко, конечно, но я отпустил, пусть немного отдохнет, развеется. А то, представляешь, увольняться ни с того ни с сего собралась девка. Тут

уж я, каюсь, на тебя подумал, затретировал девку, вот она и не выдержала. Но Лизавета, скромненько потупив глазки, заверила, что ты ни при чем, да и вообще никто не при чем. Вот я и решил отправить девку на отдых, выдохлась, видать, еще же учебной своей на историческом занимается. И зачем только ей нужен этот исторический?

– Исторический? – словно эхо повторяю я, переваривая информацию и срочно внося коррективы в план по воссоединению.

– Факультет исторический, блажь девке в голову пришла, что нужно ей второе образование и именно историка. Очень я удивлялся, когда узнал. Вот ты скажи, зачем инженеру становиться историком? И я не знаю зачем, – не дождавшись моей реакции, сам себе отвечает Никанор Иванович. – Так что да, две недельки придется тебе, Эдуард, без нашей Лизоньки побыть.

– Ясно, хорошо, я понял.

Еле высидиваю еще пять минут и стремглав отправляюсь к себе.

В отпуск, значит, ушла, уволиться хотела, а ничего, что мы соседи по лестничной клетке? Где логика? Только если, только если она не решила еще и съехать. Пронзает меня вдруг неожиданная мысль. Неужели я ей настолько противен, что нужно бросать все только, чтобы сбежать от меня? От подобного озарения неприятно сосет под ложечкой. Это же бред, так взрослые люди не поступают, или поступают?

Да и помню я ее реакции на мои действия, отвращения там явно не было. И утром девушка скорее была раздавлена своим смущением и моралью. Неужели так сильно, что расписовалась и потерялась от меня? Ох женщины, истеричные создания. Да и я еще же так и не позвонил. А, что думает женщина, когда ей не звонят после проведенной ночи? Правильно, что ее кинули. Классический случай, обмусоленный и перемусоленный во многих фильмах и книжках.

Вот же я дурак!

Секретарша Никанора Ивановича явно бы не создала в своей голове такую драму, она бы продумывала, как зацапать понадежнее в свои ручки добычу, а Лиза – милая и явно неопытная девушка, это я тоже сразу понял, она как раз-таки вполне способна прийти к подобным выводам. Но теряться?

Чего гадать, нужно срочно мчаться к ней с букетом цветов и шоколадными конфетами для настроения.

Но осуществить задуманное мне удастся лишь вечером, после работы. Удивительно, но никто не мог справиться без меня. Хотел уже было послать всех во главе с Никанором Ивановичем далеко и надолго, но здравая мысль о том, что начинать новые отношения безработным как-то не очень, возобладала над моим разумом. Да и должен же кто-то в паре быть рационалистом, а не действовать на одних лишь эмоциях и психах.

Но ничего, наконец-то я стою перед дверью любимой девушки. Любимой? Что-то я себя не узнаю – то МОЯ Лиза,

теперь вот любимая девушка. Прислушиваюсь к себе, неужели и впрямь любовь? Я как-то после жены мысли об этом славном чувстве стараюсь гнать от себя подальше. Блин, а вдруг это судьба? Я наконец-то вспоминаю, где я ее раньше видел! Во сне! Только сны были какими-то дурацкими, ну да это ерунда. И почему же Лизавета не открывает? Может, я ошибся, и я ей совсем не нужен? Злюсь. И только сейчас набираю номер девушки.

– Лизонька, солнышко, ты почему так долго трубочку берешь? И где тебя носит? Дверь открывай! – последнюю фразу я рывкаю так, что в соседней квартире залаяла собака, да кажется не только на нашем этаже.

– Э, Эдуард Витальевич? – после секундной заминки лепечет Лиза на другом конце провода.

– А кто ж еще, – цежу я сквозь зубы. – Или ты кого-то другого ожидала услышать?

– Нет, – испуганно отвечает девушка, – просто вы вчера не звонили совсем, да и сегодня тоже.

– Не звонил, занят был, работал. Надо же кому-то работать, не все могут позволить себе уйти в отпуск, – знаю, что понесло меня далеко и совсем не в ту степь, но ничего уже не могу с собой поделывать.

– Вообще-то отпуск положен мне по законодательству! А крепостное право отменили в 1861-ом году! – неожиданно злится девушка.

– Ах да, ты же у нас будущий историк, наслышан, наслы-

шан, – едко комментирую я.

– Я вообще не понимаю, что тебе нужно, Эдуард? – на эмоциях девушка легко переходит на ты. – Два дня не звонил, работал, молодец, иди работай дальше. Или расслабиться понадобилось после тяжелого трудодня?

– Нет, как ты вообще могла про меня такое подумать!?

– Легко. А если совесть внезапно проснулась, так успокой ее. Радуйся и живи дальше! Я сама себя нейтрализовала и навязываться не буду. Так что хватит на меня наезжать, я не твоя собственность, ясно! А то думаете, что женщина бесправное существо, ан нет! У нас с Элизой характер есть, и вообще, мы вполне способны успешно существовать и без вас с Эдвардом! Вот! Ясно!

– Какая Элиза? Какой Эдвард? Ты что сейчас за чушь несешь? Лиза, открой, пожалуйста, дверь, давай спокойно поговорим, извини, если обидел.

– Не открою.

– Что за детский сад? Мне ее выламывать что ли? – опять теряю терпение.

– Не надо, пожалуйста, мне хозяйке потом за новую дверь платить.

– В таком случае хватит выносить мне мозг и просто открой эту дурацкую дверь!

– Но я правда не могу, Эдуард, я уехала.

– Что? Куда ты еще уехала? – ору я в трубку.

– Тебя это не должно касаться, и не кричи на меня! – оби-

женно всхлипывает девушка и сбрасывает звонок.

Н-да, наладил взаимоотношения. Кажется, я начинаю вспоминать, почему так долго не заводил близких отношений.

Глава 32

Лиза

– Доченька, кто там тебе позвонил? Вы что, кричали друг на друга?

– Нет, мам, все нормально, тебе показалось, – пытаюсь придать голосу всю невозмутимость, на которую только способна.

– Ага, все нормально. Думаешь, я ничего не замечаю? Думаешь, твоя мать совсем дура что ли? То ты дома месяцами не появляешься, месяцами! Лиза! То внезапно врываешься вся без настроения в каком-то потрепанном виде! Скажи, дочь, у тебя проблемы, да?

– О Боже! – я закатываю глаза и пытаюсь сосчитать до десяти в своей голове, чтобы не начать орать, как псих. – Нет, мама, у меня нет никаких проблем.

– А что же тогда с тобой? Материнское сердце не обманешь! Не ври мне! Я почувствую ложь, – патетично заявляет пышногрудая женщина в розовом платье в мелкий горошек.

Ага, почувствуешь, как же. Знаем, проходили. Но что-то сказать надо, не отстанет ведь. Собственно, из-за вот этой вот одной черты характера мы и не близки, а я и вовсе предпочла свалить из дома куда подальше. Когда тебя половину

детства водят к психологу, убеждая, что твой мозг работает неправильно, вместо того, чтобы поддержать и пожалеть, ты волей-неволей перестаешь ощущать безграничное доверие к человеку. Мало ли, вдруг завтра она тебя еще куда пострашнее отведет, если ты снова чем-то личным поделишься.

– Можешь считать, что у меня личный кризис, – мрачно выдаю я.

– Беременна!?! – женщина всплескивает руками. – А я знала! Так и знала, что этим и закончится. Отец, иди сюда, кажется, нам с тобой скоро быть бабкой и дедом, дочь в подоле принесла, как я и пророчила.

В мою детскую комнату wpłyвает папа. Как всегда, немного рассеянный, но с такой женой это совсем неудивительно, нужно как минимум половину выдаваемой ею информации не замечать, иначе мозги попросту вскипят.

– Чего ты кричишь? Окна открыты, хочешь, чтобы весь дом был в курсе дел нашей девочки? – я испытываю прилив нежности к отцу.

– Спасибо, пап.

– Спасибо, пап! А маме-то, конечно, благодарности не положены. Мать ведь ругается, ну и что, что справедливо, это неважно! В общем так, дорогая моя, Петьку из соседнего подъезда помнишь? – возобновляет свою тираду женщина и, не дождавшись от меня ответа, продолжает дальше. – Он холост, открыл свою автослесарную мастерскую, работает парень, трудится, молодец, короче. О тебе до сих пор вспоми-

нает, мы с его матерью, Люськой, недалече, как вчера, обсуждали, как было бы здорово, если бы вы возобновили общение.

– Мам, ау! Какое общение? У нас с ним не было никакого общения, он просто увивался за мной какое-то время и все!

– Не перебивай мать! Так вот, возобновите общение, скажешь, что беременна от него, и сыграем свадьбу. Ничего, дочь, мы тебя не бросим, воспитаем, да и ты под присмотром будешь, а за Петькой, как за каменной стеной.

Да уж, помню я эту стену – длинная, тощая, конопатая каланча. Нет, я ничего не имею против рыжих и конопатых, сама такая в конце концов, но Петьке совсем не идет, несуразный он очень и так, да еще и веснушки эти.

– И тебя не смущает, что ты фактически обрекаешь парня на воспитание чужого ребенка и жизнь во лжи? Да и свою подругу подставляешь, – я даже не скажу, что удивлена, одно любопытство осталось.

– Ничего страшного, будет у Петьки умный ребенок, от него-то точно шибко сообразительный не родится. Да они мне еще благодарны будут. Так что ты давай, не кочевряжься, мать дело говорит. Завтра вечером придут к нам в гости Петровы, если не хочешь сразу отношения строить, хотя бы не груби и не отталкивай. А то я тебя знаю!

– Хорошо, – спокойно отвечаю я.

– Хорошо ей, вот я же говорю! Что?? Ты сказала, хорошо?

– Да, хорошо, мама. Пообщаюсь завтра с Петей, – и да,

фамилия у Пети Петров, сразу чувствуется любовь к креативу в семье, правда? Кстати, папа у него тоже Петя.

– Вот и умница, радуешь прям в кои-то веки, – бормочет женщина. – Ну я тогда пойду на кухню, у меня там пирожки скоро подойдут, – и все еще поглядывая на меня с недоверием, мать выходит из комнаты.

– Пап, ты же понимаешь, что это неправда, – с отцом мы понимаем друг друга куда лучше, чем с матерью, возможно, потому что оба умеем слушать.

– Догадываюсь, дочь. А чего не разубедила мать? Она ведь и впрямь начнет масштабные действия по твоему замужеству. Не скажу, что Петька плохой парень, но я вас рядом как-то не вижу.

– Она бы и так начала эти действия. Да и не хочу спорить и что-то доказывать, сам знаешь, с ней проще согласиться.

– Твоя правда, – отвечает папа, и мы оба замолкаем, думая каждый о своем.

И зачем я сюда только приехала? Соскучилась по родным пенатам, совершенно позабыв о том, кто такая моя мать. Да я уже начинаю скучать по крику Эдуарда. Надо было ехать в гости к Оле.

– Так что у тебя все-таки случилось, доченька? Может помощь какая нужна?

– Да ничего особенного, пап. Устала немного, как-то не складывается в личной жизни, да и работа вроде мне нравится, но вряд ли там меня ждет особый карьерный рост. Вот

как-то одно на другое наложилось, псих накрыл, и я тут, – заканчиваю свою краткую исповедь родителю, растерянно пожав плечами.

– Ничего, доченька, все наладится. Отдохнуть тебе надо, обстановку сменить и желательно не на наш дурдом. Я с матерью поговорю, но не сейчас, позже, когда остынет, чтобы не смела на тебя наговаривать. Хм, в подоле принесла, да ты у нас сверхразумная девочка, как только можно такое о тебе подумать!

– Спасибо, папуль, я тебя люблю, – нежно обнимаю родителя.

– Я тебя тоже, родная, – мужчина слегка теряется, но млеет от неожиданной ласки.

– Не надо только с мамой говорить, поругаетесь снова. А за меня не переживай, я с утра уеду, на море, к Ольке. Только матери не говори. Сменю обстановку на релаксирующий отдых.

– Это правильно, дочь, поезжай. Конечно, не скажу, куда ты делась, но про выдумку о беременности все-таки выскажусь, нехорошо на своего ребенка наговаривать.

– Ну как знаешь, пап, – тепло улыбаюсь мужчине.

Злиться и обижаться на кого бы то ни было перехотелось. Теперь, когда я приняла решение уехать еще дальше, на душе становится светло и легко. За билеты не волнуюсь, до Олькиного поселка регулярно ходят маршрутки, буквально сорок минут и я уже на курорте. А мать не спалит раньше

вечера. Все равно будет целый день готовкой заниматься, это она любит, чтобы гостей удивить. А я выйду по какому-нибудь делу и все. Да мы вообще, быть может, даже и не успеем пересечься утром.

– На вот, дочь, возьми. Как знал, что нужно снять с карточки. Это немного, я хотел побольше тебе на день рождение подкопить, но лучше сейчас отдам, хоть отдохнешь по-человечески.

– Что это, пап? Да не надо, ты что! Тебе нужнее.

– Нет, я сказал, бери! Специально для тебя собирал!

– Ладно, спасибо большое, – я снова обнимаю мужчину.

– Трать на отдых и развлечения, не стесняйся, а то знаю я тебя, слишком уж ты рассудительная у нас с матерью получилась, будешь черте-сколько сидеть над золотом чахнуть, как Кощей, и в итоге потратишь на еду.

– Ха-ха, – смеюсь я, представив себя в красках в образе Кощея. – Действительно я могу, ты прав. Хорошо, есть тратить деньги на отдых и развлечения! – шуточно отдаю честь отцу.

– И это, осторожней там, если что, звони. Чем смогу, помогу, ты меня знаешь.

– Да, пап, знаю, спасибо.

– А хахалю этому своему не звони! Я тебе серьезно говорю! Мужика иногда стоит помуржить немного, уж я-то знаю. Если это твое, он сам за тобой приедет, а если нет, так и нечего время терять, лучше сейчас узнать, чем опять му-

читься в неизвестности.

– Ты прав, пап, только он не знает, где именно я нахожусь, не уверена, что он в курсе расположения моего родного города.

– Ничего, если любит, узнает и примчится. Ну давай, дочка, отдыхай, тебе силы нужны. А то не успела от одного сбежать, как новый побег уже готовишь.

После разговора с папой становится совсем радостно, мать больше ко мне не заходит, отдавшись полностью готовке, и я могу спокойно уснуть. Хорошо, что вещей мало, да и те, что есть, я не разбираю.

Элиза мне не снится, а жаль. Я переживаю за нее, как за себя. Ведь ее Эдвард тоже удивил. Интересно, тоже сбежал наутро на службу? Но им-то проще, они живут под одной крышей. Хотя этот тот еще жук, вполне мог и не явиться ночевать домой.

Ладно, кажись, тихо. То ли все спят, то ли ушли по делам. Ага, ушли. Возьму-ка я пирожков себе в дорогу, да побольше, все равно для меня готовились. Чего у матери не отнять, так это кулинарных способностей, которые я абсолютно не переняла, чего не скажешь о моей младшей сестре Катке. Жаль, не увижу ее, только вечером она придет со своих соревнований. Ну ничего, будет зато ей сразу двойной праздник – стол с угощениями и Петя на сладкое. Помнится, ей-то он как раз нравился, все страдала, что не замечает, малолеткой считает. Вот, в отсутствии меня, быть может, и срастётся

у них что-то наконец, если он ей, конечно, до сих пор нужен.

Ну все, теперь настоящий отпуск жди меня!

Глава 33

Эдуард

На работе не работалось, дома не спалось, да что там, даже не елось совсем! Такого со мной не было давненько. Все время в голове только и крутится, что вчерашний дурацкий разговор – не стоило на девчонку кричать, ой, не стоило. Но она и сама хороша – взяла и банально сбежала! Разве так поступают взрослые люди!? Сознание тут же услужливо подкинуло мысль в голову – а ты, дорогой, не сбежал со своего родного города на юг, а?

Э, нет, это другое. Я поменял холодный неприветливый климат на теплый южный с близостью моря. И потом, не с бухты барахты же я это сделал, у меня вон, и работа есть, и квартира приобретена. С кондачка такие вопросы не решаются. Но услужливое сознание и тут спешит освежить память – очень даже решаются при определенных навыках и везении. Везение – это, конечно, очень быстрый результат в поиске работы, и что более важно – приличной работы. А навык, соответственно, в обустройстве жизни в новом городе. Я вообще всегда шучу, что если что пойду в риэлторы, без куска хлеба не останусь.

Да что ж это такое! Очередная ошибка! Нет, нужно завя-

зывать с работой на сегодня, иначе меня с позором уволят, если кто-то это увидит. И больше точно никакого приличного ответственного проекта не доверят, придется тогда идти в дворники, потому что в риэлторы тоже не возьмут.

– Никанор Иванович, здравствуйте, – десятью минутами позже захожу в кабинет и замолкаю.

– Да, Эдуард, я тебя внимательно слушаю, – осторожно подталкивает меня к разговору мужчина, поскольку я так и молчу, и стою истуканом вот уже долгие две минуты. – Случилось чего?

– Нет, то есть, да, случилось. Точно случилось! Или вот-вот случится. Уехать мне надо, Никанор Иванович, срочно. Вот буквально прямо сейчас, – проникновенно выдаю я.

– Надолго?

– Не знаю, – честно признаюсь, мысленно подсчитывая время, которое займет на поездку до родного Лизиного городка. В отделе кадров удалось узнать необходимую информацию. Надеюсь, Татьяна Федоровна действительно умеет также хорошо держать язык за зубами, как и помогать сослуживцам за вознаграждение. Самое интересное, просил ее на той неделе личное дело на сотрудника – два дня искала, так занята была, а сегодня управилась за пять минут. – Думаю, до конца недели обернусь.

Хотелось бы, конечно, за сутки управиться, но вряд ли девчонка согласится сразу же уехать, как только меня увидит.

– Хм, а более конкретно рассказать не хочешь, что у тебя случилось, Эдуард?

– Нет, жалею, но нет. Не могу, Никанор Иванович, одно могу сказать точно, я пока с этим делом не разберусь, на работе практически бесполезен, только косяков понаделаю. Я все понимаю, только недавно устроился, это наглость, беру дни за свой счет, готов потом возместить свое время работой по выходным. Я даже пойму, если решите уволить, кому нужен подобный сотрудник, – говорю, а сам затаиваюсь, увольняться не хочется совсем.

Не то чтобы я работу не найду, найду, но тут отличные условия, которые жаль терять, да и на новом месте работодателя насторожит, что с этого он так быстро ушел.

Видимо на моем лице что-то такое отражается, что Никанор Иванович прекращает расспросы и тут же соглашается.

– Хорошо, будь по-твоему. Бери за свой счет, увольнять не буду, но четыре следующих субботы ты работаешь и без всяких дополнительных бонусов/сверхурочных и так далее, так что, смотри! Не явишься на работу в понедельник, уж извини, тогда придется уволить.

– Спасибо, Никанор Иванович! Я тогда побежал, хорошо?

– Беги. Заявление не забудь на писать!

– Да я уже.

И мчусь в машину.

Это, наверное, самые долгие часы в моей жизни. Обычно, за рулем время летит незаметно, но не в этот раз. Я постоян-

но сверяюсь то с навигатором, то с картой, при этом при всем с крайней подозрительностью смотрю на указатели, как будто возможно свернуть не туда на абсолютно прямой трассе. Нет, периодически она, конечно, виляет и имеет естественные изгибы, но курс остается один.

Через три часа не выдерживаю – приходится остановиться на перекус, заодно и машину заправить. За это время каша в голове так и не складывается в достойный разговор по душам. Отдельно смущает и стучит в голове словно маленький звоночек осознание того, что я и с родителями Лизы увижусь. Дядя я взрослый, не то чтобы никогда не знакомился с родителями девушки, все-таки и жена у меня была, но эта девушка даже не в курсе, что мы с ней встречаемся, а тут я нарисуюсь.

Единственное к чему прихожу окончательно и бесповоротно – не ехать нельзя. Во-первых, сам себя съем от нетерпения, во-вторых, рабочий процесс загублю и, в-третьих, просто нельзя и все. Телефон у Лизы все равно теперь недоступен, путей к отступлению нет. Да и как ждать целых две недели?

Ура! Вот и ее городишко. Наконец-то. Забралась же черте-куда, даже навигатор под конец задумался, выискивая нужный поворот. Ага, а это, видимо, дом. Сюда-то мне и надо.

Только что-то страшно как-то идти. Обычно в подобной ситуации тебя хоть кто-то ждет, а меня ведь нет. Пойду-ка

куплю торт к столу, поздно, правда, для сладкого, но может быть они не приверженцы правильного питания. Благо, Лиза все-таки в районном центре живет, а не в деревушке, а то совсем с пустыми руками пришлось бы идти.

Ага, какой же торт выбрать. Никогда так не волновался при выборе торта. Какой они любят? Шоколадный? Клубничный? А, впрочем, выбор невелик. Возьму тот, что посвежее.

Поход за покупками оказывается до обидного быстрым. Дальше оттягивать некуда. Ой стыдоба, взрослый дядя стоит стесняется, зайти за девушкой боится. Да моя бывшая жена уже валялась бы на асфальте от смеха, увидев меня сейчас. Она-то в курсе, каким я всегда и всем представлялся невозмутимым и даже чуточку равнодушным. Неужели и впрямь любовь накрыла?

Глава 34

– Здравствуйте. Меня зовут Эдуард, мы с вашей дочерью коллеги. Мне срочно понадобилось поговорить с ней, а телефон не доступен, вот пришлось приехать. Вы уж извините за столь поздний неурочный визит, но дело не терпит отлагательств. А это вам к столу, так сказать.

– Ну проходи, Эдуард, раз пришел. Дочь на кухне, – высокий чуть лысоватый мужчина окидывает меня подозрительным взглядом, но приняв презент, разрешает пройти.

– Кто там, отец?

– Да говорит к дочке к нашей пришел, коллега.

Меня проводят в крохотную кухоньку, в которой уже явно и так перенаселение народа. За небольшим квадратным столом сидят две крупные женщины, молоденькая девушка, младше Лизы даже, и слегка неотесанного вида парень.

– Судя по всему я не вовремя, у вас гости, прошу прощения. Мне бы только поговорить и все.

– Так говори. Катька, встань и поговори с тренером, – строго говорит одна из женщин.

– Он не мой тренер, – лепечет девица.

– Мне не Катя нужна, – восклицаю я практически одновременно с ней.

– А кто же тогда? – подозрительность отца семейства возвращается с прежней силой.

– Видимо, произошло какое-то недоразумение. Извините. Это улица Ленина, дом 45, квартира 15? – уточняю я, чувствуя себя героем «Иронии судьбы», не меньше.

– Да, все верно, – отвечает мне отец семейства.

– Странно. Но мне Лиза нужна.

– Так это моя старшая сестра! – обрадованно говорит де-вушка. – Только ее нет дома, она уехала к, ой.

Катя замолкает на полуслове и испуганно закрывает рот рукой. Неужели от меня еще дальше поехала прятаться? Но откуда она могла знать, что я приеду? Я и сам не знал этого.

– Так, видимо, в этом доме все знают, куда делась Лиза, кроме меня, да, Катя? – одна из женщин грозно нависает над столом. – А вы, молодой человек, хотя уже не такой уж и молодой, чего пришли-то? Вы и есть будущий отец ребенка?

– Чего? Я вообще-то старше Лизы лет на пять-семь всего, плюс минус пара лет. К-какого ребенка? – более глупой реакции на чьи-либо слова у меня не было уже очень давно. Обычно я реагирую молниеносно на переговорах, даже если нахожусь в невыгодном положении, тут же придумываю на ходу выгодную ложь и преподношу ее. А здесь только про возраст ляпнул.

– Мать, ты совсем из ума выжила? Еще и при соседях болтаешь ерунду! Нет у нашей Лизы никакого ребенка! Не-ту! – вторая женщина действительно аж раскраснелась от удовольствия, прикидывая в голове, сколько сплетен она сможет рассказать во дворе.

– Фух, – выдыхаю в голос, – к ребенку я еще не готов.

– Не готов? Ах не готов он? Я тебе сейчас покажу, – грозно машет передо мной цветастой тряпкой мама Лизы.

И начинается какое-то форменное безумие – одна машет, другая сидит чуть ли глаза себе не выцарапывает, так боится что-нибудь пропустить, отец Лизы бегаёт за нами и кричит, пытаюсь утихомирить свою жену, Катя смеется в голос, один парень как сидел, флегматично поедая оливье, так и сидит дальше.

Минут через десять женщина начинает выдыхаться и сбавляет темп, прислушавшись наконец к своему мужу. А я, тяжело дыша, пытаюсь решить, смогу ли сбежать по-быстрому вниз до машины. Не теми я тренировками занимаюсь, совсем не теми, вон родительница Лизаветы гораздо быстрее восстанавливает свое дыхание, явно сказывается опыт.

– Ты совсем что ли? За людьми гоняться по квартире?

– Из-за этого козла моя дочь сбежала и не захотела с Петей мириться! – патетично заломив руки, восклицает неугомонная женщина.

– Козла? Ну знаете, я бы попросил, – вполне справедливо возмущаюсь.

– А зачем нам с Лизкой мириться? Мы не ссорились вроде. Я вообще к вам поесть и с Катюхой пообщаться пришел, – выдает Петя.

Катюха, надо отметить, тут же расцветает. Ладно, здесь все понятно – любовь-морковь и прочие прелести жизни.

– Где моя Лиза, вы мне скажите, и я покину ваше жилище, очень надеюсь, что навсегда, – в голос снова возвращается уверенность, с которой я веду переговоры с заказчиками.

– Сейчас все разруем, – обещает воодушевленный папаша. – Петька, Катька, вставайте давайте из-за стола, прогуляйтесь идите что ли, сами дальше разберетесь, чай не маленькие. Люда, я дико извиняюсь, но давай ты завтра к жене придешь обсудишь все произошедшее, ты же видишь, человек по делу приехал. Так, мать, тарелку чистую живо, а ты, Эдуард, присаживайся, поешь с дороги. Ничего, что на ты?

– Ничего, но я лучше пойду, раз Лизы нет.

– Сидеть! – рявкает отец семейства.

Не скажу, что я пугаюсь, удивляюсь скорей, но послушно присаживаюсь за стол. Тем более домашняя еда манит своими аппетитными запахами. Мама Лизы готовит явно в разы лучше дочери.

Пока все расходятся, кто куда, я успеваю взять пробу со всего, имеющегося на столе.

– Вы восхитительно готовите, мои сытые аплодисменты, – хвалю от души женщину.

– Спасибо, – говорит та, поджав губы. Ругаться больше не начинает и тряпкой не размахивает – уже хорошо.

– А теперь разберемся с тобой, Эдуард, – в кухню обратно протискивается родитель Лизы. – Дорогая, чайку плесни нам, пожалуйста, и тортик можешь отрезать.

Удивительно, но дорогая не спорит, лишь сильнее поджи-

мает губы и выполняет просьбу супруга.

– Ага, значит, вы с Лизой вместе работаете, да?

– Да, все верно, – под пристальным взглядом мужчины мне становится неуютно и хочнтся сбежать вслед за Петей и Катей.

– Что-то я не припомню у Лизоньки такого коллеги, – последнее слово мужчина выделяет особой интонацией, – а ведь моя дочь рассказывала обо всех, с кем работает.

– Все верно, мы недавно стали работать вместе.

– Значит, общаться вы тоже стали недавно, да, Эдуард? – честное слово мужчине бы в следователи, такое выражение лица, такой взгляд, сразу хочется повиниться в том, что в третьем классе украл конфету в магазине, пока никто не видел.

– Совсем недавно, верно, – отвечаю я, чувствуя себя как на экзамене, к которому заведомо не готовился, и сдать шансов практически нет.

И далее начинается самый настоящий допрос из разряда где родился, с кем женился, кому пригодился и так далее.

– Ладно, Эдуард. Можете остаться у нас переночевать, комната Лизаветы все равно свободна, а с утра поедете дальше.

Результатом допроса отец семейства очевидно остается доволен и добродушно улыбается мне, предлагая ночлег.

– Нет, спасибо, я лучше гостиницу поищу, не хочу вас стеснять.

– Не городи ерунды! Иди спать, вторая дверь налево, можешь принять душ. Об остальном завтра поговорим.

Мне никто не приказывал уже очень давно. Снова скорее от удивления я слушаюсь. В конце концов гостиницу я могу долго искать в этом захолустье, раз уж они сами предлагают, почему бы и нет. Да и где мне дальше искать Лизу узнается, видимо, только утром.

Глава 35

Лиза

Свобода... Как много в этом слове. Кажется, лишь глядя в бескрайние просторы моря на горизонте, ты можешь полностью ощутить значение этого емкого понятия. Слишком громко оно звучит в понимании некоторых.

Что-то меня тянет на философию, сама уже не понимаю, что несу.

– Ну что, давай по сочку, подруга? – ко мне подскакивает Оля с двумя бокалами, наполненными до краёв оранжевой жидкостью, резко оборвав беспорядочный мыслительный бред.

– Я только что приехала, да и в воду не заходила еще, – растерянно отзываюсь.

– Так иди, чего ждешь! Вперед!

И подталкивает меня ногой, добрая девушка, руки-то заняты. А сама преспокойно плюхается на коврик, усиленно попивая из одного из стаканов.

Эдак мне совсем ничего не достанется. Бормочу я про себя и плетусь в сторону воды.

Вообще, купаться еще, конечно, холодновато, температура воды девятнадцать градусов всего, это на суше воздух

прогревается как летом. Но сидеть рядом с морем и не ощутить его всем телом, как-то глупо.

Я резко опускаюсь в воду и энергично плыву, насколько позволяют сноровка и умения. Ух, хорошо-то как! Сначала, конечно, обжигает, а сейчас уже ничего, тепло даже.

– Давай что ли свой напиток богов, или выпила все сама? – интересуюсь я, разметая капли воды.

– Ай! А на меня-то зачем? – взвизгивает подруга. – Холодно же!

– Сама меня отправила купаться, – невозмутимо говорю и усаживаюсь поудобнее.

– Так ты гость, турист, можно сказать, вам надо купаться при любой возможности. А мы местные, купаемся только в теплой комфортной водичке.

– Когда она насквозь пропитана болезнетворными бактериями и чужой мочой?

– Не без этого. Ладно, жалуйся, что ли, чего приехала, вряд ли ради чистой холодной водички.

– Да, не только водички ради, – и я неспешно начинаю рассказ про свои последние приключения, умалчивая лишь об Элизе и ее Эдварде, но это обычная история.

– Хм, интересная у тебя какая жизнь, насыщенная прям, – говорит подруга и, помолчав, добавляет, – может, не стоило от него убежать столь поспешно?

– Да к тебе я сбежала от мамы, а, ты про первый раз, не знаю, может, и не стоило. Сама вот сижу и думаю об этом.

– Не грузись, ты девочка молодая, какой с тебя спрос, тебе можно глупости иногда вытворять.

– Ну не такая уж и молодая, давно должна была в подоле принести по мнению матери, – не соглашаюсь с Ольгой.

– Ага, по мнению твоей матери все вокруг способны только лишь в подоле приносить. Ты уж извини.

– Да ладно, на правду не обижаются.

– Я вообще к тому, что сколько бы тебе не стукнуло годочков, ты по-прежнему девушка, существо нежное, иногда не в ладах с собственной головой, это нормально. В конце концов он мужик, и притом точно не юный, вот пускай и раз-руливает ситуацию.

– Ну не знаю, нужна ли мне была бы девица, у которой столько тараканов в голове, – снова выражаю сомнение.

– Тараканы есть у всех, а особенно много их у мужчин, так что хватит себя корить. Главное, чтобы ваши тараканы совпали по виду и вероисповеданию, – глупо хихикает подруга.

– Да ну тебя, – беззлобно огрызаюсь, наслаждаясь соком и морским видом. – Скажи лучше, чем займемся? Целый день лежать в лежку я не выдержу, уже выросла из такого вида отдыха.

– Выросла? Ха-ха, а может еще, наоборот, не состарилась? Эх, пошли что ли, разомнём ноги.

Остаток дня и до самого позднего вечера мы бродим по нашим памятным местам Ольгиного морского городка. О мужиках стараемся не вспоминать, подруга только поведала,

что с Мишкой они расстались не так давно и не очень красиво. Я расстраиваюсь за подругу и выражаю надежду, что они еще помирятся, Оля и Миша вместе так давно, что я их просто не в состоянии представить по одиночке. На мой взгляд, этой парочке давным-давно пора расписываться, жить вместе, да плодить потомство. Но подруга почему-то постоянно сопротивляется, когда Михаил предлагает переехать к нему. Вот и в этот раз Мишка предложил, а Олька надменно отвергла его, парень взбрыкнул и ушел.

Ночь мы проводим в постели. Никаких клубов, баров, ту-совок. Не то настроение, да и все ж таки каждая из нас страдает в душе по своему Ромео, какое тут веселье.

– БАМ! БАМ! БАМ!

– Оля, у вас соседи с ума сошли что ли? Ремонт? – испуганно спрашиваю подругу.

– Не знаю, – растерянно бормочет та, стирая с лица остатки сна.

– БАМ! БАМ! – снова грохот.

– В мою дверь барабанят, – почему-то шепотом говорит подруга.

– Может, не отвечать? Типа дома никого нет? А самим милицию вызвать? Тьфу, полицию, уж сколько лет как переименовали, да только память с детства не сотрешь.

– Открывай! Я знаю, что ты дома и не одна! – доносится из-за двери.

– Миша? – испуганно пищит Оля. – Чего ты кричишь, как

потерпевший? Испугал нас до ужаса. Зашел бы сам, ключи ведь есть, незачем нас заиками делать.

– Не могу, дорогая, я ключи тебе оставил, так что если не хочешь собрать полный аншлаг зрителей собственного подъезда, то уж потрудишься, милая, поднять свою прелестную, но ленивую задницу и открыть мне дверь.

– Ой, а что обязательно прямо сейчас? А то я не в том виде, да и гости все же у меня, – произносит подруга, в панике нашаривая в тумбочке косметичку и красясь со скоростью света.

Тут надо пояснить, что квартира у Ольги совсем небольшая, так называемая пресловутая студия. Так что и кухня, и спальня у нее в одном мете и прямо напротив входной двери. Зато она лично ее, чем девушка гордится, и малышку свою очень любит.

– Ольга! Не доводи меня, – как-то подозрительно тихо звучит с той стороны.

– Ой, – подруга работает косметикой в два раза быстрее.

– И чего кричал, Михаил? – надо отдать должное девушке, она не только накрутилась, но и красиво уложила волосы, а также небрежно накинула на свои изящные плечики розовый пеньюар.

Я же все это время так и просидела в шортах и майке, заботливо предоставленных мне подругой. Краситься и причесываться смысла не вижу, не ко мне же пришли свататься.

– Ой, – в который раз за это утро восклицает подруга, а я

решаю сбежать от семейного скандала в ванную, пускай сами разбираются.

– А кто это? Ты почему не один? – доносится до меня растерянный голос Оли.

Да уж, Михаил что-то чудит сегодня не по-детски. Но как мне не хочется узнать продолжение, а может быть и вмешаться, и посмотреть представление в первых рядах, делать этого не буду. В Мишке я уверена, столько лет терпел выкрутасы моей подруги, так что и сейчас не сделает ничего ей плохого, а я пока душ приму.

Спустя двадцать минут я, счастливая и замотанная с головы до ног в длинный махровый халат, который сама же привезла в подарок подруге, выхожу из ванной комнаты, предварительно прислушавшись к звукам снаружи. Мало ли, вдруг там примирение идет полным ходом, а тут я вся такая не вовремя. Но вроде нет, тихо.

– Ребятки, вы помирились уже? Я не смотрю на всякий случай, не смотрю, только чайник включу и пойду на балкон, волосы сушить.

– Лиза, не придуряйся, глаза открой, мы тут давно пьем кофе и завтракаем, как цивилизованные люди, пока кто-то там мою воду тратит всю.

– Так и знала, что тебе жалко воды для подруги, ну приедешь ты ко мне в гости, вообще купаться не разрешу, – обещаю я.

– Лиза, глаза открой, тут и для тебя сюрприз, – вкрадчиво

повторяет Оля.

Что-то в ее голосе заставляет меня напрячься и еще сильнее зажмурить глаза. Не хочу знать, не буду, хватит с меня сюрпризов.

– Лиза, а я замуж выхожу.

– Как замуж!? Когда замуж? Поздравляю! Наконец-то! А то делали мозги друг другу. Так давайте бегом в ЗАГС, я вас провожу, а то передумаете еще, – я наконец открываю глаза и вижу, что в квартире помимо нас троих находится еще один человек. – Ой.

Теперь уже ойкать настает мой черед.

Глава 36

Эдуард

Так долго я еще не бегал ни за одной девушкой, да вообще в принципе не бегал за девушками. Если честно, желание играть в эти странные догонялки подугасло, но тут уже вступают в дело элементарное упрямство и привычка достигать намеченной цели любой ценой. Да и куда отступить – Никанор Иванович ждет меня с решенными вопросами, а тут уже и с родителями Лизы нечаянно-нагадано познакомился. То еще знакомство вышло, конечно, но ничего, все живы, и даже, кажется, не испытываем друг другу всепоглощающей ненависти. По крайней мере с отцом Лизы мы поговорили вполне себе адекватно, а ее сестра Катя вообще была счастлива меня видеть, еще бы, ведь это означает, что на ее тайного возлюбленного больше не покушаются. Ну а мама Лизы, это мама Лизы. Больше мне нечего сказать.

Второй день подряд ехать куда-то – не улучшает мое и без того паршивое настроение, спасибо, хоть в этот раз не полдня пилить, должен меньше чем за час обернуться. Ох, Лиза, ох, допрыгается у меня, отшлепаю как маленькую и в угол поставлю, лишив сладкого. А то ведет себя как неразумное дитя, честное слово. Родителей заставляет волноваться, я,

взрослый дяденька с браком за плечами, бегаю по всему югу страны за ней. Ну смешно же! Реально!

У подъезда Лизиной подружки стоит парень нервного вида с букетом цветов и конфетами, сразу возникает мысль, а уж не туда ли куда и я? Паранойя процветает. От покупки такого же набора я сразу отказываюсь. Во-первых, в предыдущий раз уже приобрел, вручил, хватит, здесь не родители живут, а самой ей не положено, а то еще посчитает свое поведение нормальным. Регулярно сбегать тогда будет. Да и во-вторых, пока найду где здесь можно отовариться, этот тип уже уйдет, а мне все-таки хочется воочию убедиться, что я просто параноик.

– Какой этаж?

– Так. Четвертый, кажется. Да, четвертый, – незнакомец с букетом нажимает цифру 4 и все. Хм.

Мы оба выходим из тесного лифта, попав в не менее тесный коридорчик, экономия некоторых застройщиков поражает, за лишний квадрат удавятся. Или это что же, дом, предназначенный исключительно для щуплых людей? Раз два мужика нормальной комплекции физически не могут пройти рядом, не впечатавшись при этом в друг друга и стены по бокам. Вот мне и приходится стать чуть поодаль. А дальше мне совсем не нравится развитие событий.

– Тебе что, в квартиру 23? – спрашиваю я громче, чем положено в приличном обществе.

– Да, – напрягается тот, – а что означает тоже?

Долго буравим друг друга глазами, а потом как по команде синхронно поворачиваемся к двери и начинаем колотить в нее. Вот смешно окажется, если там кто-то третий еще есть.

Нам открывают не сразу, но открывают, но не Лиза. Я не могу подавить разочарованный вздох. Неужели ошибся адресом, или эта неуловимая мстительница снова куда-то сбегала, опередив меня на шаг.

Зато довольно быстро выясняется, что мы с парнем зря друг на друга взъелись. Пока они с девушкой кричат друг на друга, до меня доходит, что на самом деле они вместе и это к ней пришёл этот тип, а не к моей Лизе, о чем собственно им и рассказываю. Недоразумение разрешается, милые мирятся и более того тип на радостях сделал своей девчонке предложение, абсолютно не стесняясь меня. Блин, аж тоже захотелось купить кольцо, но не для предложения, рано, не к чему оно, просто хочется купить красивую вещь и все, а жениться снова я не собираюсь, нет-нет. Ну вот пообщался с психами и истеричками, сам стал немного того.

Далее мы садимся чинно-мирно пить кофе и завтракать так вовремя принесённым тортом, как из ванной комнаты выползает моя прелесть. Сразу хочется ее придушить, поцеловать и унести отсюда, причем все одновременно. И стоит такая, глазками блым-блым.

– Убежишь, хуже будет, – произношу угрожающе. Кажется, действует, плечики опускаются, плетется к нам.

После краткого обмена любезностями и новостями, на-

стойчиво прощаюсь с хозяевами и выразительно смотрю на Лизу. Надо же, понимает с полуслова.

– Сейчас, – бурчит тихонько и бежит со своей одеждой в ванную. Неужто вину свою чувствует?

– Вы только с ней не очень строго, ладно, – просит ее подруга, – она у нас немного того, на эмоциях странные поступки бывает делает.

– Кто бы говорил, вы все немного того, – замечает ее парень, теперь уже жених.

И они дружно смеются. Н–да, мне бы их веселый настрой.

– Я готова, – и снова этот тихий смиренный голос и несчастный забитый вид.

– Я счастлив, пошли.

– Пока, ребята.

– Пока, Лизок, позвони!

– Ага.

Глава 37

Лиза

Я очень нервничаю, забираясь в машину к Эдуарду, и хотя пытаюсь убедить себя, что ничего я плохого не сделала, чувство вины липким слоем ложится на мой позвоночник. Ведь он приехал. Нашел. Не поленился. Мог бы на работе спокойно сидеть.

А мог бы и не кричать, а нормально поговорить. И желательно сразу, а не спустя черте-сколько времени. Говорит другая часть меня, менее совестливая.

В итоге побеждает ничья. Возвращается уверенность в себе, уходит чувство вины, но наглеть я все же не собираюсь. Только молчание продолжает напрягать.

– Эм, ты раньше бывал на море?

– Я по-твоему с глухой деревни? Никогда ничего не выдававший дальше собственного селения? – вот это взгляд, столько презрительности и оскорбленного достоинства, что позавидовал бы любой.

– Нет, я не хотела тебя обидеть, извини, – мне не трудно, глядишь, и он вспомнит об извинениях. – Я имела ввиду здесь, у нас, на юге.

– Нет, – следует лаконичный ответ.

Да уж, сказал, как отрезал. Вот и пытайся поддерживать светскую беседу после этого.

– Так давай остановимся где-нибудь и искупаемся! Побудем немного туристами. Куда ты так гонишь? Там пробка сейчас начнется, лучше все равно обождать, ведь с работы тебя официально отпустили? – попытка наладить диалог номер два.

В этот раз на меня лишь злобно смотрят.

Вскоре мы останавливаемся на заправке, за поворотом начинается та самая пробка, о чем сообщает навигатор. Эдуард идет оплачивать бензин, а я решаюсь немного смухлевать – быстро перебиваю место назначения на соседний морской поселок. Очень рискованное мероприятие, но почему бы и не попробовать. В конце концов не для себя стараюсь, для Эдуарда, вон он бледненький какой, нехорошо, витамин Д всем нужен. Быстренько уговариваю я свою совесть.

– Провиант, – мой суровый водитель возвращается с упаковкой чипсов, двумя бутылками жутко вредной газировки и, о чудо, с двумя сэндвичами.

Я уж думала, что мы будем питаться чипсами, не скажу, что голодна, поели ведь, но нервы берут свое, и хочется заесть стресс. Мужественно, взяв один из сэндвичей, с осторожностью откусываю его.

– Ммм, надо же, свежий.

– А ты думала я прошлогодний для тебя возьму? – и снова этот убийственный взгляд.

– Нет, но к еде на заправках у меня доверия нет.

– У меня, как ни странно, тоже. Там ларек с фаст-фудом

стоит.

– Ааа, ясно.

На этом наш диалог исчерпывает свое, и снова дальше двигаемся в тишине. Я лишь однажды затаиваю дыхание, когда мой начальник сворачивает не туда. Фух, вроде не понял, едет с таким же каменным лицом.

– А чего ты собственно приехал? Дождался бы окончания моего отпуска, да и поговорили бы потом, – все же лучше попробовать наладить диалог до того, как он поймет, что я немного схитрила.

– А ты бы вернулась? – скептически отзывается Эдуард.

– Э, хороший вопрос, – тут же мнусь я.

– Вот и я о том же.

– Нет, ну ты не прав. По началу признаюсь, у меня не было в планах возвращаться, но постепенно я же успокаиваюсь, оттаиваю, – хочется хоть как-то себя оправдать.

– О, и как успехи? Сидение только не намочи, когда оттаешь до конца.

Я обиженно надуваю губы. Вот что за человек? Только собралась извиняться, душу вываливать перед ним, а он грубить сразу. Все желание пропало.

– Что за? Что значит, вы приехали к месту назначения?

Упс.

– Эдуард, прости меня! – я хватаю мужчину за руку, стремясь отвлечь того от навигатора. – Да посмотри же на меня! Я извиниться хочу.

– За что? – изогнутая бровь, куча скепсиса, но тем не менее внимание переключается на мою скромную персону.

– За все, – пафосно начинаю свой трагический монолог. – Что уехала, что психанула, не поговорила, трубку бросила, не выслушала и так далее. Да, у меня было оправдание, я посчитала, что у нас с тобой неравноценное представление о не совсем запланированном витке наших взаимоотношений, но это твое право, и я не должна была в любом случае так остро реагировать, было и было в конце концов.

Молчание. Минута, две, пять. Мне становится крайне неуютно, хочется снова психануть и послать его куда подальше.

– Твоя работа? – спокойно интересуется Эдуард, показывая взглядом на навигатор.

– Моя, – горестно вздыхаю и виновато опускаю глазки.

– Нормальная гостиница? Или наобум адрес вбила?

– Что? Какая гостиница? А эта, да, нормальная, были здесь как-то.

– Ну пошли тогда.

– Куда?

– Как куда? В гостиницу, конечно.

– Так я на море тебя звала покупаться, – лепечу растерянно.

– Потом и до моря дойдут руки, не переживай.

Эдуард решительно выходит из машины, обходит ее и буквально вытаскивает меня наружу. Все время, что нас реги-

стрируют и заселяют, с моего лица не сходит идиотское выражение загнанного кролика.

– Было и было, значит, говоришь, – произносит задумчиво мой спутник, закрывая дверь на ключ.

Мама. Что сейчас будет.

– Не совсем, мне бы не хотелось воспринимать случившееся, как одноразовый акт, но если тебе так проще, я не могу настаивать, ведь нам не по восемнадцать лет, к чему все это, – несую какую-то откровенную ахиною.

Эдуард резко сокращает расстояние между нами, хватая меня за талию, притягивает к себе и сминает мой рот своими губами.

– Не по восемнадцать, верно. Но ведем себя так, словно и того меньше, – говорит он, оторвавшись от меня.

Что? О чем он? Мой разум затуманен, не сразу понимаю суть, да и вообще зачем прерывать столь приятное действие.

– Одноразовый акт, значит? – мужчина хищно улыбается мне. – Надо срочно его превращать в двухразовый, а лучше многократный с дальнейшим выходом на пожизненный.

Я снова глупо хлопаю ресницами, приоткрываю рот, но прежде чем мой мозг найдет, что сказать, оказываюсь в горизонтальном положении на имеющейся в номере единственной двуспальной кровати. Эдуард явно настроен решительно и не на пустые разговоры. А я, что я. Я с удовольствием млею в мужских руках и совершенно не против одноразовый акт превратить как минимум в трехразовый прямо сейчас.

Из номера мы выходим уже поздно вечером, и то только потому что очень хочется поесть. Доставка в отеле традиционно дорогая и невкусная, и мы решаем прогуляться до уютной кафешки на берегу моря. Раз уж не искупались сегодня, так хотя бы подышим и полюбуемся. Отпуск у меня еще есть, у Эдуарда тоже, успеем побыть туристами, много ли нам надо.

– Гм, мне бы не хотелось менять работу, раз уж я передумала уезжать, квартиру надо оплачивать, учебу, да и работа неплохая.

– А я думал, ты без ума от начальника и его длинных пальцев, – отвечает мне тот низким голосом.

Я смущенно вспыхиваю от воспоминаний.

– И квартиру тебе не надо оплачивать уже точно.

– Почему это? Ты что ль оплачивать будешь?

– Нет, зачем. Переедешь ко мне, смысл держать две квартиры на этаже. А с учебой помогу, конечно, я ведь не жлоб какой-то.

– Я подумаю, – хмыкаю недоверчиво.

– Да и работу не нужно менять, что мы с тобой, не сработаемся что ли? До этого находили общий язык и довольно неплохо, а теперь вообще отлично знаем, какой он у кого на вкус, – снова ухмыляется мужчина.

– Тебе лишь бы перевести все в горизонтальную плоскость! – возмущенно фыркаю я.

– Почему бы и нет? А то ты слишком серьезная, смеется

надо мной Эдуард. – Ладно, не обижайся. Ну правда, к чему такие крайности, если будем много ругаться вдруг, тогда и будем искать выход из ситуации, только чур не как в этот раз! Больше я за тобой гоняться не буду.

– Договорились, – скромно улыбаюсь, пряча глаза. – Ммм, а что ты там такое говорил про многоразовый акт с переходом в пожизненный?

– А ты сначала переедь ко мне, а то подумает она.

– Ладно, перееду, умеешь ты уговаривать. Все равно проверку моими родственниками прошел уже, а хуже быть не может.

– А мне показалась твоя семья очень милой, особенно мама, – добавляет не без сарказма в голосе Эдуард.

– Да, особенно мама, – соглашаюсь я, ничуть не обижаясь.

Вечер прекрасен. Море шумит, дует легкий ветерок, тепло, хорошо. А мы сидим с любимым человеком, потягиваем неспешно сок за ужином. Признания в чувствах я так и не услышала сегодня, но общение в номере и предложение съехаться говорит само за себя. Не буду снова нагнетать, скажет, когда будет готов, потому что я уже вляпалась по уши в него, и никуда не денусь, как бы не хотелось. Но ему об этом знать совсем необязательно.

Эпилог1

Элиза

После той памятной необычной ночи Эдварда словно подменили, теперь это не мой законный супруг, а обходительный сверх меры джентльмен. Я не знаю, радоваться мне или нет. С одной стороны сердце и душа ликуют, говорят наслаждаться счастьем, даже если оно не вечно, а с другой стороны разум советует быть постоянно начеку, уверяет, что дело здесь нечисто, не может вечно занятый несколько грубоватый и невнимательный муж вспылать вдруг столь откровенной любовью к собственной жене. А если даже и может, все это недолговечно, и вскоре ему надоест, и он вернется к предыдущему непочтительному времяпровождению.

В общем в голове моей поселилась сплошная каша. И помочь разобраться во всем может лишь один человек – Эдвард.

Несколько раз я порываюсь начать животрепещущий разговор за ужином, да-да, ужины мы теперь проводим тоже вместе, но в последний момент пасую. Слишком большая вероятность того, что заикнись я о своих сомнениях, и следующий ужин у меня будет проходить в полном одиночестве. Да, я такая жалкая. Стоило моей безответной любви проявить

толику вежливого интереса, как собственная гордость благополучно ушла на второй план, впрочем, как и всегда.

Все меняется спустя несколько месяцев. Нет, Эдвард меня не покидает, наоборот, находится рядом с удвоенной нежностью и вниманием, но меняются обстоятельства – я забеременела.

Казалось бы, живи и радуйся, столько бесплодных попыток завести ребенка, и вдруг случается чудо. Но мне совсем нерадостно, а грустно и немного совестно. А все потому что я не жду этого ребенка, не хочу, по крайней мере в данный момент, ведь я так мало насладилась вниманием Эдварда, несправедливо отдавать его еще кому-то. И я тяну, тяну до последнего, зная, что живот пока не выдает, а утренняя тошнота и бледность могут быть результатом чего угодно. Но мой внимательный супруг замечает.

– Дорогая, меня беспокоит твое самочувствие, который завтрак подряд ты отдаешь уборной, да и по ночам постоянно просыпаешься. Твое недомогание слишком затянулось и непохоже на простое отравление или несварение, здесь явно что-то посерьезнее. Завтра же идем к моему доктору Смитту. Я знаю, ты предпочитаешь свою мадам Малкин, женщина все же, но я не думаю, что Смит на осмотре тебя смутит, не та у нас проблема. Я сегодня записался на прием, так что сразу после завтрака выходим, будь, пожалуйста, готова.

Произносит Эдвард, а у меня словно сердце разрывается на мелкие кусочки, разом становится трудно дышать, а лоб

покрывается испариной.

– Что такое? Тебе нехорошо? Я сейчас же пошлю за врачом Жоржа, а ты пока дыши, попей водички, все хорошо, сейчас полегчает, обязательно.

– Нет, стой, пожалуйста, – из последних сил я вцепляюсь в рукав мужа.

– Ты сиди-сиди, не волнуйся, я мигом вернусь, – тот расценивает мои действия по-своему.

– Да нет же, это ты сиди, не надо врача, выслушай меня сначала! – не знаю, откуда только берутся силы и твердый голос, но это действует.

– Ладно, говори, если это очень важно. Ты так крепко держишь меня за рукав, что врач, быть может, и впрямь подойдет.

– Эдвард, милый, – начинаю я и замолкаю, понятия не имея, как подойти к сути.

– Ну же, продолжай, не бойся, я тебя не высмею, – приободряет супруг.

– Вряд ли тебе захочется смеяться от моей новости. А, впрочем, неважно. Только прежде чем расскажу, ты должен знать, что я тебя люблю. Всегда любила, всей душой и телом. Даже когда ты совсем не принадлежал мне.

Взгляд Эдварда темнеет.

– Послушай, Элиза, я должен извиниться за свое поведение, ты недостойна такого супруга, как я. К сожалению, мне понадобилось время, чтобы понять, что самая прелестная

женщина на свете уже живет в моем доме и делит со мной одну постель на двоих. Я не должен был так поступать с тобой.

– Довольно, милый, – перебиваю я невежливо. – Это все в прошлом, не оправдывайся, не нарушай сказку. Не хочу услышать, что тебе надоело быть моим образцовым супругом, только не сейчас. Ведь я, я, я, кажется, в положении.

Все. Рассказала. Облегчила совесть. Теперь гораздо легче дышать. И даже неважно, что будет потом.

– Ты мне не сказала, потому что боялась, что я поменяю свое отношение к тебе? Снова стану черствым чурбаном? – после длительной паузы наконец реагирует Эдвард.

– Да, совершенно верно. Я и без новости каждый день боюсь, что ты снова меня покинешь, – отвечаю я просто.

Оказывается, о собственных чувствах говорить не так тяжело, такая легкость сразу в душе поселяется. Однозначно аристократов зря приучают скрывать все эмоции внутри.

– Милая, этого больше не повторится, – супруг берет мою ладонь и нежно целует. – Ведь я тоже тебя люблю. А то, что у нас появится малыш, это счастье. Значит, мы правильно живем, раз нам дали такое благословение свыше, и стоило его подождать.

– Правда любишь?

– Правда.

– И не бросишь, не уйдешь и не изменишь?

– Не собирался. В жизни, конечно, всякое бывает, но

впредь обещаю, буду стараться быть предельно откровенным с тобою. И ты, пожалуйста, тоже не скрывай от меня ничего. А если найдешь, кого получше, не скрывай. Не обещаю, что совсем не трону его, но тебя точно не обижу.

– Что? – мои глаза округляются. – Какого другого? Я девушка порядочная!

– Ты-то да, но слишком уж красивая. Как вчера на тебя джентльмены на улице засматривались, я заметил, между прочим. А все почему – моя жена самая красивая в нашем городе!

Я робко улыбаюсь и тянусь к мужу, он все понял и, взяв мое лицо в ладони, нежно целует.

Я не знаю, долго ли продлится наше счастье, или нет, но я не намерена больше бояться и страдать, буду наслаждаться каждым мгновением, проведенным с любимым человеком.

Эпилог2

Лиза

Ммм, какой чудесный сон. У Элизы и Эдварда наконец-то хэппи-энд. Я буду скучать по ним, честно буду. Что-то мне подсказывает, что мы больше не встретимся во сне, только если у них наступит размолвка, но мне этого совсем не хочется.

Настроение на работе весь день приподнятое, мой Эдуард никак не может понять, что случилось, и то и дело атакует расспросами в мессенджере.

– Да любовь, Эдуард, лю-бо-вь! Она является причиной моего хорошего настроения и еще, конечно, счастье.

– Интересно. А любовь хоть ко мне? Или мне стоит опасаться конкуренции? – спустя полчаса отвечает мой блаженный и начальник по совместительству.

– К тебе, к тебе, – спешу успокоить его.

– Ну тогда ладно. Может, рванем пораньше в путешествие? Вон какая ты стала всего лишь после тайной регистрации. Мне нравится. И да, я тебе тоже люблю, очень-очень.

– Нееет. Сначала родители, а потом все остальное. Мне и так придется выслушивать трехчасовую лекцию на тему безответственная дочь, лишившая мать обустройства свадьбы.

– Ладно. Ты права. Это надо пережить. И чем раньше, тем лучше. А то будем в Париже муками совести страдать.

– Вот-вот.

Да, мы вчера расписались в ЗАГСе и да, в свадебное путешествие мы отправляемся в Париж. Банально? Возможно. Но нам нравится.

А еще, что-то мне подсказывает, что во Франции у меня будет еще один подарочек для мужа. Пока еще рано проверять, но я практически на сто процентов уверена в его наличии. Ведь если Элиза в положении уже несколько месяцев, значит, и у меня вполне вероятно задержка месячных не просто так.

Я хитро улыбаюсь и иду распечатывать проект.

Конец

Бонусный эпилог

Прошло уже три года с момента нашего медового месяца, и у меня на руках спит Элина. Нашему маленькому с Эдуардом чуду уже два с небольшим годика. Да, сильно жизнь поменялась с ребенком – я теперь не работаю, а ем и сплю, когда царевна разрешит. Спасибо Эдуарду, помогает мне как может. Но не сам, к сожалению, как работающему папе-бизнесмену помогать еще и с ребенком возиться? Зато два раза в неделю к нам стабильно приходит няня, дает мне возможность побыть наедине с самой собой, да и помощница по дому сильно разгружает. Так что мне не стоит жаловаться.

– Стук-стук, – в дверь осторожно постучались.

Я перехватываю дочку поудобнее и аккуратно открываю.

– Здравствуйте. О, наша красавица спит, – говорит гостья шепотом.

– Да, Аня, проходи, – это как раз няня.

К сожалению, все меры предосторожности по соблюдению тишины не срабатывают, и нами с треском провалена спецоперация, знакомая всем без исключения мамочкам – сделай все, но не разбуди ребенка. О чем и спешит сообщить Элина, заелозив у меня на руках и заплакав в голос.

– Тшш, не плачь, ну что такое? Чего ты проснулась? Еще же спать и спать, а? – я ласково глажу дочь по голове. – А смотри, кто к нам пришел? Это же тетя Аня. Рада ей?

– Ага, – все еще накупившись, отвечает Элина.

– Пойдешь с ней погулять, а? Там погода хорошая, в коляске покатаешься, новую куклу выгуляешь, камушки в море покидаешь?

– Ага, – соглашается дочь.

Многословностью она пока не отличается, а хорошее настроение быстро возвращается при упоминании моря и камушков. Все-таки хорошо, что муж перевез нас на побережье, и хорошо, что подальше от моих родителей. Я люблю свою родню, но принимать их надо строго дозированно.

Быстро собрав ребенка на прогулку с няней, что поразительно, так как когда Элина идет гулять с Аней, сборы действительно быстрые, а когда со мной, почему-то растягиваются минимум на сорок минут, я задумываюсь, чем же заняться.

Взяв давно остывший, еще утренний чай, падаю в любимое кресло. Да засмотревшись на красивые неспешно проплывающие мимо облака, так и задремываю.

Во сне моему взору открывается большое загородное поместье с цветущим садом и изящной беседкой у небольшой реки.

– Мама! Мама! – маленькая девочка подбегает к Элизе (да это снова она, моя дорогая Элиза, которая не снилась мне с того самого момента, когда сообщила Эдварду новость о беременности). – Смотри!

Ребенок вываливает перед мамой комья грязи, в которых

копошились червяки, и счастливо смотрит на Элизу. Что странно, ее дочка как будто старше моей на год точно.

– Лина! Что это? Снова копалась в грязи! Разве юным леди пристало так себя вести! – принимается отчитывать девочку мать.

Надо же, и тут у нас схожие имена – Элина и Лина.

– Ну мама! – хныкает девочка. – Я всего лишь хотела наколмить блатиков! Я слышала, что им молока не хватает. Я видела, как птичка колмила своих детей челвяками, а их там было очень много и всем хватило!

– Моя ж ты радость, иди сюда, – Элиза прижимает дочь и ласково целует в макушку. – Спасибо за заботу, моя хорошая. Только больше не надо, не переживай, мы нашли с няней дополнительный источник молока, не волнуйся. С твоими братиками все будет в порядке!

– Плавда?

– Правда!

И тут мой взгляд перемещается с Элизы и девочки на две белые люльки, стоявшие в тени беседки. Там лежат два карапуза, на вид примерно трех-четырёхмесячные.

И тут меня закружило, и я резко просыпаюсь.

– О нет! Только не это!

Я вскакиваю и бегу в туалет. Еще с утра собиралась сделать тест, но забыла, а ведь я была уверена, что это простой сбой.

Ну конечно, как же иначе.

– Алло, Эдуард, здравствуй. Ну что, любимый, жду тебя дома с тортиком. И да, дом, что ты предлагал на досуге, берем, мне тяжело будет в квартире с тремя детьми. Почему с тремя? Потому что с вероятностью в девяносто девять и девять десятых процента у тебя в скором времени появится еще два сына.

Теперь точно конец.)

Спасибо, что были со мной в этой книге!

Отдельная благодарность за оценку книги и подписку на автора)

Мне важен каждый из вас!